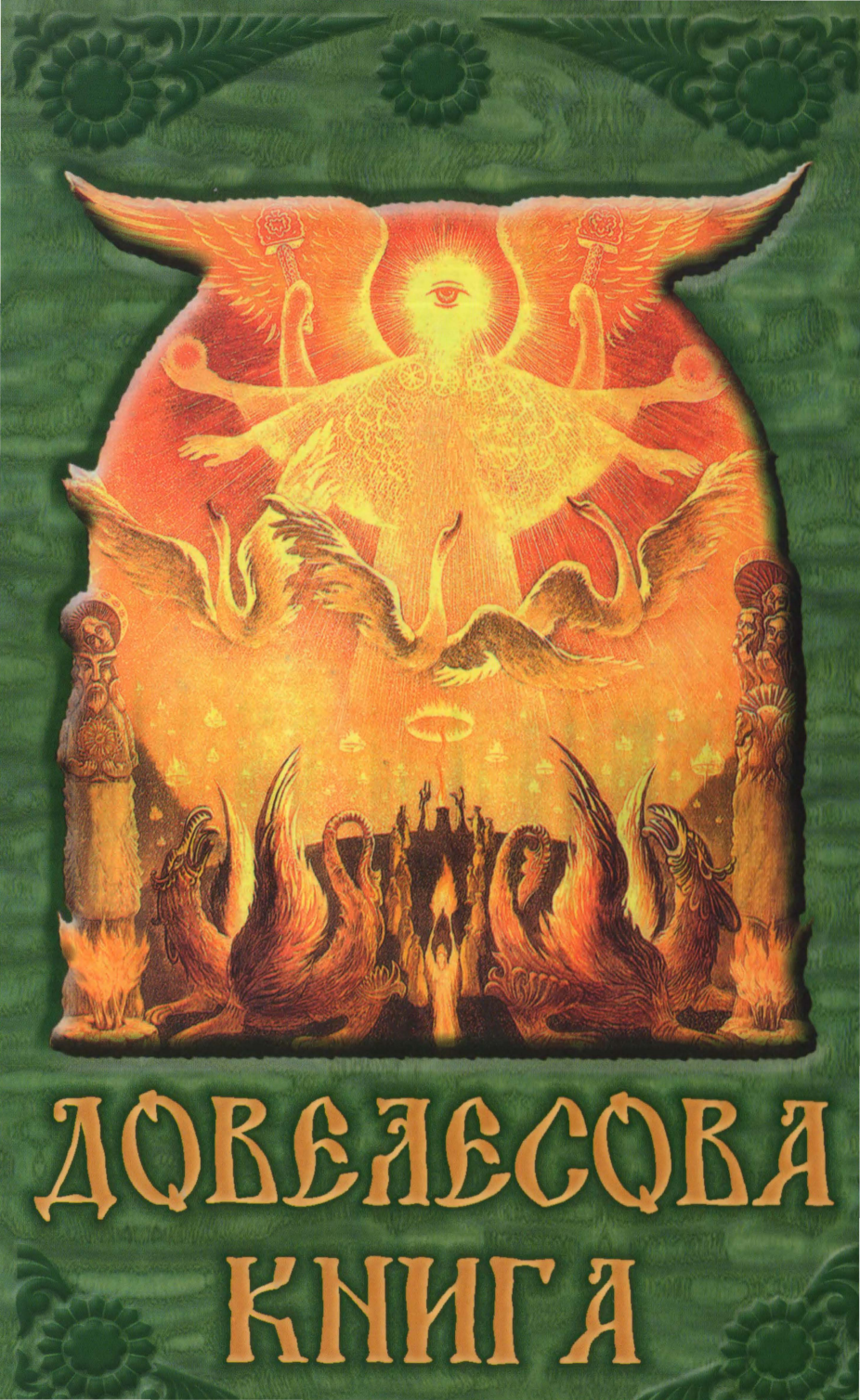


ДОВЕЛЕСОВА КНИГА

ДОВЕЛЕСОВА КНИГА

ДРЕВНЕЙШИЕ СКАЗАНИЯ РУСИ

Подготовка текстов, перевод и комментарии — Гнатюк Юлия Валерьевна, Гнатюк Валентин Сергеевич

3-е издание

Москва
Амрита-Русь
2009

ВСТУПЛЕНИЕ

Ученым, языковедам и просто читателям, стремящимся постигнуть корни праславянства, уже хорошо известна «Велесова книга», — уникальный историко-литературный памятник IX века, текст которого дошёл до нас в виде копий, сделанных русским эмигрантом Ю.П. Миролюбовым с деревянных дощечек. Оригиналы этих дощечек вывез в 1920 году с территории Украины в Бельгию белогвардейский офицер, художник, Фёдор Артурович Изенбек.

Изучая литературное наследие Ю. Миролюбова, мы *(Валентин и Юлия Гнатюк)* обратили внимание на так называемые «Сказы Захарихи». Они были написаны языком, напоминавшим язык «Велесовой книги», но в более упрощённом виде. Возможно, Ю.П. Миролюбов при переводе делал текст понятным для читателя, а может, сами «Сказания» были написаны проще, чем «Велесова книга» и представляли собой устные народные предания. Ведь известно же от некоторых исследователей (акад. Ю. Бегунов), что спасённые Изенбеком «дощьки» были двух видов: одна их часть скреплялась кольцами, как книга — по широкой стороне, а другая — как альбом или календарь — по узкой.

На одной из дощечек ВК есть интересная пометка: «писано се рукою» (дощ. 38-А). Как предполагал украинский переводчик и исследователь «Велесовой книги» Борис Яценко, это говорит о том, что какая-то часть текстов была в IX–X веке откуда-то переписана «рукою», а вторая часть составлялась летописцем «по памяти», т.е. с чьих-то слов. Однако, к тому времени Б. Яценко ещё ничего не было известно о «Сказаниях», а именно они, на наш взгляд, и являются той частью изустных преданий, которые пели и рассказывали людям кобзари, гусельщики-велесовичи, домрачеи и лирники. В «Сказании про Адагу-царя» находим подтверждение этому:

Только мы, старые спиваки,
ещё помним и рассказываем
про стародавнюю Русь,
да про житьё-бытьё наших Пращуров.

Видимо, со слов таких «спиваков» и были записаны настоящие «Сказания». Их тексты описывают события,

которые кое в чём совпадают с ВК, но, преимущественно, относятся к временам ещё более древним!

То есть «Сказания» по временному принципу должны стоять перед «Велесовой книгой»!

Издатель шведского журнала «Fakts» Владимир Штепа, опубликовавший некоторые из «Сказаний», также отмечал: «Сказы Захарихи» охватывают огромный промежуток времени, около 7000 лет, а в последней части пересекаются с «Влескнигой», когда речь заходит уже о Киевской Руси. Тем самым они взаимно подтверждают друг друга. Кроме того, у них схожий язык и дух повествования» (Fakts, № VI, 1992 г.).

Возникает вопрос: что это, вторая, вернее, первая часть «Велесовой книги»?!

Поводом для такого предположения является ещё один весьма важный факт. В своей книге «Образование Киевской Руси и её государственности (времена до князя Кия и после него)» т.13, 1988 г., с.37. Ю.Миролюбов пишет: «Приведём ещё отрывок из «Дощек Изенбека», оставшийся неопубликованным...» Далее следует текст, начало которого действительно имеется на «дощечках» или, как позднее назвал их Сергей Лесной (Парамонов), «Велесовой книге», а вторая часть представляет собой отрывки из каких-то иных источников, в том числе и «Сказов Захарихи» (например, упоминание о князе Вуславе, о котором ничего не говорится в ВК). *Однако, Ю.Миролюбов весь этот текст называет «Дощечками Изенбека».* Не говорит ли это о том, что «Сказания» также были написаны на дощечках и находились среди архивов, бывших у художника Изенбека? Ведь Ю.Миролюбов утверждал, что у Изенбека была «небольшая, но ценная библиотека».

В таком случае есть основания предполагать, что «Дощечки Изенбека» состояли из двух частей. Первая – это «Сказания», записанные на дощечках, скреплённых в виде «альбома», а вторая – «Велесова книга», записанная на дощечках, скреплённых в виде книги.

О том, что «Сказания» были переписаны с какого-то письменного источника, свидетельствуют факты непонимания Ю.Миролюбовым некоторых слов и понятий, так как он не вполне владел украинским языком, на котором (плюс ещё чешский и польский) базируются и «Сказания», и «Велесова

книга». Так, «обрыдный» он переводит, как «обидный» («обрыдно смиялысь» — «обидно смеялись»), тогда как в украинском языке «обридний» обозначает «противный», «мерзкий». Против некоторых слов в тексте ставит знак вопроса: «овражка» (хомяк?), то есть значение слова ему непонятно.

Ещё в одном месте читаем: «когда ещё Русы одразу на земле жили», но из логики текста видно, что нужно читать не «одразу», а «Ойразы», «когда ещё Русы-Ойразы на земле жили», так как далее речь идёт именно об Ойразах (см. «Сказание о земле Ойразской»).

В «Сказании про царя Богуслава» встречаем выражение «мы недесные волохи», что следует читать, как «мы не дийсные волохи», то есть «не настоящие» (в украинском языке «дійсний» — «действительный», «настоящий»).

В «Сказании про Хата-Русу и царя Коняву» выражение «станы скутни на торичь подаваты» опять же следует читать с исправлением: «станы скутни на тойбіч подаваты» (переправлять стада скота на другую сторону).

Сами «Сказания» повсеместно грешат остатками «сплошняка», а ведь именно «сплошняком», то есть цельным, не разделённым на отдельные слова текстом были написаны «Дощечки Изенбека». Как и в «Велесовой книге», в «Сказаниях» вместо соединительного союза «и» употребляется соединительный союз «а».

Ещё одним серьёзным аргументом их родственности является то, что имена некоторых исторических деятелей прошлого, о которых говорится в «Сказаниях», — царь Мах, князь Кисек (Киська, т.е. Кошка, — в «Сказах» употребляется чисто украинский вариант — Кішка), князь Халабуда (Хилбудий), готский князь Конарех, — встречаются также в отдельных фрагментах «Велесовой книги»: *«і ста бяша за чес Конореху»* — «было это во времена Конореха» (дощ. 27), *«іже се споменемо Моуху якеі славене до куще давеі і еденства земе удбя»*, — «вспомним Маха, который славян вместе собрал и о единстве земли радел» (дощ. 33). *«Споміньмо час те Маху еже бя едін і мы такожде едіні бяхом»*, — «вспомним времена Маха, который был един, и мы также едины были» (дощ. 33). *«А Халабуті бя..»* — «А Халабуда был..» (дощ. 33), *«і бяш Кысько теі слвен і людьва Оре-оце слвна»*, — «и был Киська тот славен, и люди Орея-отца славны» (дощ. 35-А).

Исследователь «Велесовой книги» Борис Яценко обратил внимание на интересную деталь, — в некоторых дощечках автор смотрит на Русь как бы со стороны: «*а та (земля) простирается от нас до полян и дреговичей, и русы достигают моря и гор, и степей полуденных, — и это Русь. И только от Руси мы имеем помощь, поскольку мы — Даждьбоговы внуки*» (дощ. 19). В другом месте: «...*боги говорят нам: ходите с Русью и никогда — с врагами*» (дощ. 24-В). И ещё: «*Когда Купало придёт в венце... в тот час мы должны скакать далеко к Непре, на Русь*» (дощ. 8).

Однако, и в «Сказаниях» мы встречаемся с подобным явлением! В «Сказании о нашествии ойранского царя Киряки», где описывается подготовка степных народов к войне, читаем:

Идут нам Сербы на помощь,
Идут Славутане от Днипра широкаго,
Спешат они на допомогу нам...

В «Сказании про братский пир степных князей»:

Тем часом гонычи прибегли из-за Днипра
и сказали, что Коропы уже на Дунай идут...

В «Сказании про Кельчу в степях»:

Ходите, Русы, до Днестра борзого,
Ходите до Днипра Славутного,
А до Дуная синего не ходите!

Тот же «взгляд со стороны», отдалённость от Днепра.

И, наконец, именно «Сказания» дали нам ключ к пониманию некоторых слов в тексте «Велесовой книги». Так было установлено слово «акыне», что значит «акинаки» — скифские короткие мечи. В «Сказании про Беду-Бедучую» говорится об «оконяках» — специальных длинных ножах для вспарывания брюха лошадям противника: «берите оконяки ваши для коней вражеских и бейте их в самое черево!»

Также прояснилось слово «емшцы» — в «Сказаниях» это «емцы» — от «яти» (брать), то есть захваченные в плен враги.

Слово «крыженщіе» оказалось понятием «распинать на кресте» (букв. раскрещивать), т.к. выражение из «Велесовой книги»: «*поврждете русе Боже-Бусе і седемдесент іне крыженщіе*» (дощ.32), нашло почти дословный перевод в «Сказании про Адагу-царя»: «*Убили Годяки царя Руси*

(Буса), а с ним и семьдесят воевод его, да ещё и на крестах распяли их».

Детализировались и стали более понятными названия народов, которые встречаются в «Велесовой книге» — «верманое» — армяне («Ормяне» в «Сказаниях»), «кіморіе» - киммерийцы («Комыри» в «Сказаниях»), «кіельце» — кельты («Кельча» в «Сказаниях») и другие.

Таким образом, и «Велесова книга», и «Сказания» являются как бы частями единого целого, дополняя друг друга и помогая нам разобраться в тех или иных понятиях, исторических фактах и событиях, имевших место в дохристианской Руси.

Утверждения Ю. Миролюбова о том, что «Сказания» записывались им с 10-летнего(!) возраста со слов Прабки Варвары, старухи Захарихи и других «старых людей» на родине — это миф.

В XVIII–XX веках были забыты даже имена и предназначение славянских богов, не говоря уже о прадавней истории и мировоззрении наших пращуров до Рождества Христова! Также весьма сомнительно, что во всей Екатеринославской губернии, «в Карпатах, на Волыни, Киевщине, Задонье, на реках Кагальнике и Елабузде, среди солдат во время Первой Мировой войны», где, как утверждает Юрий Петрович, он собирал в записную книжку народный фольклор, не нашлось других собирателей — учёных-этнографов, славистов, фольклористов, которые запечатлели бы нечто подобное «Сказам» Миролюбова. Известные филологи-слависты конца XVIII–начала XIX века А. Глинка в «Древней религии славян» и А.С.Кайсаров в «Славянской и российской мифологии», равно как и М.В. Ломоносов в «Древней российской истории» (XVIII в.), и известнейший украинский историк Д.И. Яворницкий, живший в те же времена и в тех же местах, что и Ю. Миролюбов, исходивший и исследовавший их вдоль и поперёк, прозванный за это «энциклопедистом казачества», и другой украинский этнограф Иван Манжура (1851–1893 гг.), а также прочие профессиональные исследователи почему-то «прошли» мимо целой россыпи уникальных свидетельств, которых гимназист Миролюбов походя насобирал несколько томов(!) Это нонсенс. Следует также отметить, что в его первых

книгах образы «рассказчиков старины» ещё очень расплывчаты и неопределённы. Сначала в их роли выступают «старые люди» из села. Там же упоминается старуха-знахарка, «имя которой, к сожалению, забылось... Её, кажется, звали Захариха, но с точностью уверить не могу». (Ю. Миролюбов, «Русский языческий фольклор. Очерки быта и нравов». Мюнхен,1982 г., с. 27—28). Позднее появляются образы Прабки Варвары и кобзаря Олексы, а старуха Захариха вдруг... оказывается в семье Миролюбовых! «В нашем дворе в летней кухне... поселилась Захариха с мужем. Захариха была сказительницей». Ю. Миролюбов, «Славяно-русский фольклор», Мюнхен, 1984 г., с. 122). Несомненно, что это — литературный приём, когда в уста своих персонажей Ю. Миролюбов вкладывает информацию из конкретных источников и, вернее всего — из «ценной библиотеки» художника Изенбека.

Имея на руках 20 томов трудов Ю.П. Миролюбова, работая в его архивах и проводя многолетние исследования, мы пришли к выводу, что весь имевшийся у него материал Ю. Миролюбов разделил на три части: одна часть была переведена, обработана и оформлена им в виде «Сказов Захарихи» (на манер «Народных русских сказок» А. Афанасьева), вторая часть послужила базой для написания книг, а третья часть — собственно «Велесова книга» — оказалась наиболее трудной для перевода, поскольку язык её был специфический, жреческий, предназначенный для летописей и обрядовых молитв, а не «облегчённый», как в «Сказах», предназначавшихся широкому кругу простых людей. Поэтому «Велесова книга» и сохранилась в своём первоначальном виде и так попала к своим дальнейшим исследователям А. Куру (Куренкову) и С. Лесному (Парамонову). При их содействии «Велесова книга» увидела свет такой, какой она была, в отличие от «Сказов Захарихи», обработанных Ю. Миролюбовым.

Поэтому пришлось основательно потрудиться, чтобы восстановить тексты и приблизить их к оригиналу. Нами проведена определённая литературно-художественная обработка текстов, — убраны повторы, неточности, язык приведён в более современную норму, оставлены лишь слова, не вызывающие сомнения в их древнеславянском происхождении.

Приняв к сведению вышеизложенные факты, мы назвали данное издание **«Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси»**, что более соответствует её сути.

Для удобства восприятия мы разделили «Сказания» на главы по временному и тематическому принципу и дали необходимые комментарии.

В главе «Сказания о земле Ойразской» читатель познакомится с самыми удивительными преданиями древнейших времён — за несколько тысячелетий до нашей эры, когда Русы-Ойразы жили на благодатном острове (или полуострове), и эта земля за одну ночь исчезла в пучине вод. Была ли это легендарная Атлантида? Об этом читайте в первой главе.

Во второй главе «Войны с Вавилоном и Персией» становится известно, как царица Мать-Сиромахова расправилась с персидским царём Киром, как русы воевали с Дарием Первым и заставили его отступить, применив тактику «выжженной земли».

В третьей главе собраны «Древнейшие сказания Руси», когда пращуры ещё скифами-скотоводами кочевали на возах по степям («скифы» от древнерусск. «скуфе», «скуте» — скот). Есть здесь и интереснейшее сказание про Бабу-Ягу, которая выступает вполне реальной фигурой, установившей при своей жизни матриархат («Бабовщину»), за что и запомнилась на все времена.

В четвёртой главе «Приход киммерийцев» выясняется родственная связь киммерийцев со ставрами. «Ко̇мыри» надолго уходили в чужие земли, но потом какая-то часть вернулась, обогащённая новыми знаниями, в частности, они имели мечи «из прудкого железа скованныя», в то время как в Крымских степях был ещё бронзовый век.

В пятой главе речь идёт о приходе кельтов («Кельчи»). Здесь находит подтверждение упоминание в «Велесовой книге» о том, что кельты были дружественны русам. Однако не все, а та часть, которая осталась жить с русами. Удивительны и исполнены мистической тайны познания кельтов в лозоходстве, чародействе, траволечении и предсказании будущего. Также рассказывается о племенах костобоких и некоторых других народах периода древней истории.

В шестой главе «Отношения с греками» раскрывается механизм очень длительных и сложных взаимоотношений двух

народов: войны, перемирия, совместные выступления против врагов, торговля.

Глава седьмая «Войны с Римом». С римлянами у русов почти никогда не было мира: хищническая политика рабовладельческого государства всегда вызывала противодействие со стороны свободолюбивых славян. Особенно тяжкими были войны с Волохами. Wlochi («влохи») в переводе с польского означает «итальянцы», т.е. те же римляне, однако это не совсем одно и то же. Волохи «сидели за Дунаем» — это была территория, подчинённая Риму и платившая ему дань, одна из римских провинций, которую русы именовали «Волошина». Русы различали Ромов (или Румов), т.е. «собственно римлян», Волохов (как задунайскую провинцию) и Ромеев-Греков, т.е. Византию. Как видим, русы очень точно определялись в названиях, — Византия, хотя и считалась Восточной Римской Империей, но фактически принадлежала грекам.

В восьмой главе читатель узнает, кто такие были Ярусланы.

В девятой главе отображены войны с Готами, Гуннами, Обрами, Уграми. Мы выясним, был ли Аттила на самом деле киевским князем?

В десятой главе «Становление Киевской Руси» читатель более подробно узнает об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Щеке и Хориве и сестре Лыбиди, как они жили на Дону, но из-за жестоких войн и прихода гуннов вынуждены были уйти на Дунай, а затем — к Карпатам и Днепру, как княжил Кий и обустраивал землю русскую.

Хочется надеяться, что в учебниках наших детей и внуков по Древней истории наряду с Грецией, Римом, Индией, Китаем, Междуречьем и Египтом появится и полноправная глава о Древней Руси, история которой того несомненно заслуживает.

Пращурам нашим слава!

Юлия и Валентин ГНАТЮК

СПРАВКА-СЛОВАРЬ

некоторых древнеславянских слов и выражений

ВАЛА *(в польск. «walka») — бой, битва.*

ВИТЕЗЕТЬ — *побеждать.*

ВОЛНА *(в укр. «вовна») — шерсть.*

ВОСХОД — *восток.*

ГАНЬБА *(в укр. «ганьба») — позор.*

ГЕРЦЫ — *Д.И. Яворницкий в «Истории запорожских козаков» разъясняет понятие «герцы», как «ловкие, смелые, острые на язык всадники-козаки, издевающиеся над противником и высматривающие их положение». В этом же значении оно встречается и в «Сказаниях».*

ГОВЯДА *(в сербскохорватск. «говеда») — крупный рогатый скот.*

ДЯКА, ДЯКУВАТИ *(в укр. «дяка», «дякувати») — благодарность, благодарить.*

ЕЛАНЬ — *олень.*

ЕМЦЫ *(от древнеславянск. «яти» — брать, ловить) — пленные.*

ЖАЛЯ И КАРИНА — *сестры Скорби, божества похоронного обряда.*

ЗАБРОДНИ — *бродячие люди.*

ЗАХОД — *запад.*

ЗНАВЕЦ ГИЛОЧНЫЙ *(в укр. «гілка»— «ветка», «лоза») — лозоходец.*

КРАМ, КРАМАРЬ *(в укр. «крам», «крамар») — торговля, торговец.*

КУПНО — *вместе. (В Сербии «Скупщина» — Верховный Совет.)*

ЛЕПШЕ — *(в укр. «ліпше») — лучше.*

ЛИХОЙ *(в укр. «лихий») — плохой, недобрый.*

МАГАЗЕИ — *склады для товаров.*

МОДРЫЙ *(в чешск., сербск. и польск. «modry») — голубой, синий.*

МОР и МАРА — *супружеская чета богов Мрака и Смерти, антиподы богов Света, которым поклонялись славяне.*

НЕХАТИ *(от чешск. «nechat») — оставлять.*

ОКОНЯКИ — *акинаки, короткие мечи.*

ОТРОКИ — *рабы. БРАТЬ В ОТРОЧЕСТВО — уводить в рабство, неволю. Поскольку спросом на рынке рабов пользовались в основном молодые люди, юноши, то позднее словом ОТРОК стали называть всех подростков, а также младших дружинников княжеского войска.*

ПАЛИЦЫ С ГУЛЯМИ — *булавы, знаки власти Родичей и Воевод.*

ПАРДУС — *гепард.*

ПЕРУНОВЫ БАТОГИ *(в укр. «Петрів батіг») — цикорий.*

ПОЛУДЕНЬ — *юг.*

ПОЛУНОЧЬ — *север.*

ПРЯ — *битва, сражение.*

РАДА *(в укр. «рада») — совет.*

РАЯТЬ — *от «возделывать ралом», т.е. пахать.*

РОМЫ С РОМЕЯМИ — *римляне и византийцы.*

САМАН — *сырцовые кирпичи, сделанные из глины, смешанной с травой или соломой и высушенные на солнце.*

ТЕДЕ/ТЕДО *(в чешск. «ted», ted'ko) — теперь, сейчас.*

ТРЕЗУБ В НЕБЕ — *созвездие Ориона.*

УЗБОЖЬ *(в укр. «збіжжя») — предметы, вещи.*

ЧЕРЕМНОЙ — *красный.*

ЧОБОТНОЙ *(от укр. «чобіт» — сапог) — засапожный (нож).*

ЩЕЛЕПЫ *(в укр. «щелепи») — челюсти.*

ЯМА — *бог Тьмы, Смерти.*

Глава первая

СКАЗАНИЯ О ЗЕМЛЕ ОЙРАЗСКОЙ

В настоящей главе представлены всего два «Сказания», но это самые удивительные и загадочные повествования о событиях, произошедших, видимо, за несколько тысячелетий до нашей эры!

Речь идёт о катастрофе земли Ойразской, которая исчезла буквально в течение суток: ***«Земля дрягнулась и до воды пошла, а гора Меру стала огнём гореть».*** Часть людей спаслась на кораблях-лодиях, а «наутро уже увидели, что позаду, где земля была, ничего не осталось, только море кипело...»

Судя по «Сказаниям», земля Ойразская была островом или полуостровом вулканического происхождения, над которым возвышалась видимая с любой точки гора Меру или Миру, которую называли Золотой Горой. Земля была богата полезными ископаемыми, благодатный климат и почва давали высокие урожаи, море — необходимые рыбопродукты. Всё это способствовало высокому уровню развития Ойразского государства:

Жили люди там добре, счастливо да разумно,
серебро, золото имели, железо и медь знали,
и всё у них было в доме: топка добрая
и вода чистая, ежели пить захочется...

В своей книге «Славяно-русский фольклор» Ю. Миролюбов приводит ещё одну цитату: «Предания земли Азаров (Ойразов)» таковы: *«там люди ездили на телегах без коней, летали, когда хотели и не знали никакого несчастья».* О «повозках без коней» упоминает и «Велесова книга». (Может быть, Солнечные Колесницы праславян, обнаруженные в жреческих могилах, представляют собой копии каких-то реальных механизмов, использовавших для движения энергию Солнца? — *Примеч. пер.*)

Далее выясняется, что Русы-Ойразы в совершенстве владели мореходным делом, имели большой флот из прочных кораблей, способных вместить всё население, а также животных — телят, ягнят, жеребят, коров, запасы продовольствия и воинского снаряжения (не напоминает ли это Ноев ковчег?)

О прочности и высоких мореходных качествах кораблей говорит тот факт, что в разбушевавшемся море, где «волны ходили, яко горы, и ни одной звезды не было видно», все корабли остались на плаву, и люди уцелели. Напротив, гибель постигла тех, кто остался на суше, не захотел уходить в море, потому что «золота дбался больше жизни».

Чёткость и слаженность действий Русов-Ойразов в момент катаклизма свидетельствует о том, что им уже не однажды приходилось испытывать землетрясения, и Ойразы знали, что лучше переждать их в открытом море на крепких надёжных судах.

О форме государственного правления у Ойразов говорится так:

Был у наших Пращуров царь Сварог,
и под ним ещё тридцать царей было,
и каждый был именем богов названный...
И все они были БОГАМИ ЖИВЫМИ
(выделено нами. — Пер.)
и носили их имена.
Кроме тех царей были цари дальние,
и все они Сварогу-царю подчинялись,
и все его бесперечно слушались...

Таким образом, Ойразам принадлежали и подчинялись ещё многие земли. Но вот случилась страшная катастрофа, которая за одну ночь поглотила в пучине морской и землю Ойразскую, и затопила все побережья с их поселениями.

Была ли это гибель легендарной Атлантиды? Скорее всего — нет. Большинство учёных относят гибель Атлантиды к XII–X тысячелетию до н.э., причиной которой считают падение метеорита (или какого-то иного небесного тела), который с огромной скоростью врезался в нашу планету, так что даже сдвинулась земная ось. Интересно, что в «Сказаниях» есть воспоминание о древнейших временах, *«когда*

полудень не там был, и когда в небе два Месяца было, а теде (теперь. — Примеч. пер.) один только ходит» («Сказание про Сораву и Русаву»). Может быть, когда-то в незапамятные времена Земля действительно имела две Луны, и одна упала, став причиной гибели Атлантиды? В многочисленных легендах о конце света говорится, что тогда будет не только затмение Солнца, но и Луна исчезнет (то есть под влиянием силы притяжения оставшаяся Луна когда-нибудь тоже упадёт на Землю).

Катастрофа, о которой идёт речь в «Сказаниях», произошла значительно позже, когда между Чёрным и Средиземным морями уже была *«Великая Протока»*, поскольку Русы-Ойразы после исчезновения своей земли поплыли « на полудень» (юг) и через три дня увидели берег, потом вошли в «Великую Протоку» и поплыли дальше «на полудень, до Египету». «Великой Протокой» здесь мог быть Дарданов пролив, образовавшийся около 5,5 тысячелетия до нашей эры на переломе протонеолита и неолита (согласно теории М. Чмыхова о смене эпох после каждого 1596-летнего цикла).

Дата 5,5 тысяч лет до н.э. по многим вычислениям считается датой «сотворения мира», например:

5500 (александрийская),
5500 (Ипполит и Секст Юлий Африканский),
5508 (византийская)
5515 (Феофил, также 5507),
5872 (датировка 70 толковников),
5551 (Августин) и др.

Начало летоисчисления, видимо, совпадает с какой-то большой трагедией, мировым катаклизмом. Подобных катаклизмов было немало. Как утверждал Платон, в древности знали о четырёх больших потопах. Один из них — Огигов потоп — произошёл в 6384 г. до н.э., когда из озера образовалось Чёрное море (а перед этим ведь была катастрофа, повлекшая гибель Атлантиды). Затем известен Дарданов потоп — ок. 5500 г. до н.э., когда, вследствие чудовищного землетрясения, Средиземное Море соединилось с Чёрным Дарданелльским проливом. Учёными до сих пор не установлено точное время данной катастрофы. Возможно, здесь речь идёт о Девкалионовом потопе, а Дардановым назвали

позднейший, который произошёл в 2200—2750 г. до н.э., когда случился ещё один Великий Потоп, и образовалось Азовское море.

Трудно сказать, с какой из трагедией связана гибель земли Ойразов. В «Сказаниях» говорится: «семь тысяч лет мы Ойразами-Русами зовёмся на земле нашей». И если описанные выше события происходили в 5—5,5 тысячелетии до н.э., то, приплюсовав к ним семь тысяч лет, получим 12—12,5 тысячелетие до н.э., то есть время гибели Атлантиды!

Возможно, часть населения Атлантиды спаслась на удалённых от места катастрофы землях. Могла ли в таком случае стать местом их прибежища земля Ойразская, и не были ли «боги живые», правившие Русами, потомками Атлантов? Из «Сказаний» видно, что «боги живые» не были Русами, первым Русом, ставшим при них воеводой, называется Януш или Мануш, поэтому он именуется «первый человек». Об этом Русы-Ойразы сохранили предания и рассказывали их, когда ходили в другие земли и государства. Так о Первом Человеке-Ману — помнит индийский эпос, а в немецком и английском языках «ман» обозначает «человек», «мужчина».

На основании такого предположения загадка высокого уровня цивилизации на земле Ойразской становится более понятной. Племена Русов, приплывших некогда на благодатный остров (полуостров) в Чёрном море, встретились с затухающим очагом цивилизации Атлантов, которые обогатили философию и культуру праславян. Может, всё было и не так, однако «зацепка» в пользу атлантов есть: в перечислении народов, относящихся к Ойразам, упоминаются Гета-Русы или Хата-Русы, т.е. «хетты», «хатты», а они, как принято считать, и являются последними прямыми потомками Атлантов (подробнее см. в кн. А.Асова «Атланты. Арии. Славяне»). Анты (ср. атл*анты*) — одно из самых мощных и многочисленных славянских племён. Ю. Миролюбов утверждал, что в переводе с древненемецкого «ант» значит «великан».

«Боги живые», правившие Ойразами, обладали особыми знаниями и мудростью. В то же время они были смертными, то есть были бого-людьми: ***«преставился царь Сварог, а на его место стал другой Сварог»***. Само слово «Сварог» видимо, обозначало не имя собственное, а должность типа «старшего

правителя», как и названия Перун, Ладо, Купало и другие могли указывать на род занятий бого-людей. Так, Перун «заведовал» ратным и морским делом, Лад и Ряд отвечали за порядок, Яр – за посевы, Овсень – за уборку урожая, Купало «заведовал всяческими мытнями и омовениями», Свято – праздниками и так далее. В пантеоне древнеславянских богов это разделение так и сохранилось.

После гибели земли Ойразской, как повествуют дальше предания, Русы во главе с царём Сварогом ищут новые места для поселения, плавают по морям, ищут «Египету», но не находят. Потом они обосновываются в Северном Причерноморье, «в земле Могучарской, в земле Семьской, Хороповой, Синьской». *«И так жили Русы в Самаре той, на земле своей Могучарской, Хоропской, на семи реках могучих русских»*. Всё это Приднепровские и Приволжские места: реку Хорол (приток Днепра) занимали Хорпы Хорольские, Хорог и Самара – приволжские районы, «земля Синдская» – по Геродоту – была в Приазовье. Под Семиречьем имелась в виду, возможно, огромная дельта Волги, которая при впадении в Каспийское море разделяется на семь основных рукавов. А, может, имелись в виду семь основных рек, протекающих через территорию, на которой обосновались Русы-Ойразы? Священным Семиречьем (сапта синдху) называлась и река Инд с притоками, в то время, когда пять арийских племён ходили в Индию.

Вообще, все озёра и реки на Руси считались священными, об этом свидетельствуют античные историки, а в славянском храме Свентовида было изображение этого бога, который льёт из золотых водоносов воду, от которой берут начало реки Волга, Дон, Днепр и другие.

Итак, люди, которым удалось спастись, обживались на новом месте, а царь Сварог с частью Ойразов опять поплыл

«на полудень, искать Египету, земли дальней»,
и тридцать лет не было его, а когда вернулся,
сказал, что нашёл он Египету земли,
и что там было всё не по Прави.
И стал он царём в земле той,
чтоб научить людей жить СЕМЕЙНО (выдел. Пер.)
и чтоб научить их оружие делать,

землю раять, скот разводить,
потому что не знали они
ничего из того, о чём Русы ведали...»

Выходит, что царь Сварог приплыл в Египет, когда там был ещё первобытнообщинный строй?! По данным историков, Египет, как государство, сложился в IV тысячелетии до н.э., поэтому приход Сварога случился гораздо раньше этого времени. Этот удивительный факт подтверждается славянской мифологией — «Хронографом Малалы» и «Повестью временных лет» («Летописцем руським»), где говорится: «После потопа и разделения народов стал царствовать сначала Местром из рода Хамова, после него Еремия (Гермес), а после него Феост (Гефест), которого египтяне называют Сварогом. Во времена Феоста (Гефеста) в Египте упали клещи с неба — и начали (египтяне) ковать оружие, а до того бились палками и камнями. Тот же Феост закон установил: одному мужчине одну жену иметь, и женщине выходить замуж за одного мужа... Поэтому называли его Сварог, и почитали его египтяне. А после него царствовал сын его по имени Солнце, которого называют Даждьбог».

В легендах самих египтян есть миф о прибытии в Египет Осириса, который всему научил народ, в том числе и мудрым законам, чем и заслужил имя первого Бога. Осирис часто отождествляется с богом Солнца-Ра. Упоминается у египтян и бог Татенен (буквально: Земля-Которая-Поднимается), а также мемфисский бог Пта(х), что переводится понятием о первичном Холме, возникшем на Заре Творения в Океане. Не является ли это отголоском воспоминаний о Свароге, принесшем закон Прави-Рави и об исчезнувшей земле Ойразской? Мы уверены, что при более детальном изучении древнеславянской и египетской мифологий исследователь получит новые параллели раннего взаимовлияния культур, как обнаружились они в Индии, Иране, Греции и других странах, так как:

много по свету царь Сварог
с людьми своими ездил,
да других людей мирно жить учил,
и как железо варить, землю раять и мерить,
как масло бить и сыр делать себе на потребу.

Так, в месопотамской и греческой мифологической периодизации истории говорится, что вначале на земле, в условиях мягкого климата, жили боги (правил тогда Крон, в древнеславянск. «Хорс»), а также «земнорожденные» люди. Они жили мирно, свободно, в достатке, занимались земледелием, скотоводством, строительством и прочими благими делами. Это был Золотой век (мезолит). Вследствие катастрофы «земнорожденные» исчезли, и появились «первые пращуры», которые занимались скотоводством и земледелием, ремёслами и искусством, использовали огонь и металлы. Это был Серебряный век (протонеолит). Когда Пращуры достигли высокого уровня, случилась новая катастрофа — потоп. Спастись удалось лишь отдельным племенам и группам, которые и создали первую послепотопную державу. Они жили мирными родовыми коллективами, занимались охотой, животноводством, но утратили «металлы, которые прятались под землёй» и не имели письменности.

«Сказания о земле Ойразской» имеют схожие с этими мифологиями черты. Мы знакомимся с жизнью на острове, когда там живут Пращуры Русов и последние из Богов, т.е. в «серебряную» эпоху. Все боги, согласно легенде, погибли после «золотой» эпохи — возможно, это была гибель Атлантиды. Теперь — новая катастрофа — землетрясение и исчезновение в пучине вод земли Ойразской. Те, кто спасся, начинают новую, очень трудную жизнь, в которой многое было утрачено с гибелью Богов-Пращуров.

Согласно «Махабхарате», как и в схемах античных авторов, жизнь людей постоянно ухудшалась от первой «юги» к последней, от «золотой» или «божественной» к «железной».

В русских сказках присутствуют «три царства» (три кольца, три дворца) — «золотое», «серебряное» и «медное». Это отголоски важнейших эпох в истории развития человечества.

«Сказание про царя Сварога» интересно объяснением первоначального значения корня -РА-, которое так часто встречается на Руси в обозначениях населённых пунктов, рек, земель и проч. Например, МоРАвия, НепРА (река Днепр), НестРА (Днестр), также ТиРАс (Днестр), РА-река (Волга), СамаРА, АРАкс, АРАл, АстРАхань, УРАл (река и горы у Ра) и др.:

И были те цари Раями, Райцами или Орайцами,
потому что только по правде правили,
а Правда раньше называлась Правою или Равою.

Таким образом Ра-Рава-Права есть Правда и Справедливость — основной закон Бытия в философии наших Пращуров. Слово «царь» в древнем варианте обозначало «цэ Рай», то есть «равый», справедливый человек. «И цари те были Раями, а старший из них был Рай-Раев — царь царей великих» — говорится в сказаниях. Поэтому пусть вас не удивляет картина, когда *«сам царь на возу сидит, рядом костёр горит, а на нём царица борщ варит ему»*, поскольку в древности цари наших Пращуров кроме мудрости и справедливости не имели никаких иных привилегий.

За Правое дело Русичи сражались во все времена, и умереть за это было честью для Руса, потому что он получал вечную жизнь в РАю, то есть царстве Справедливости, где люди мирно живут и трудятся на синих полях свароговых, только нет там ни рабов, ни врагов, ни болезней, а княжит только Правь истинная. Понятие славянского Рая, как мирного, радостного труда на своей свободной земле — с какой философией это может сравниться? Мечта о вечном Ничегонеделанье и поедании плодов с райских кущей под пение херувимов с архангелами — это мечта рабов, изнемогающих под плетями надсмотрщиков, либо обычное времяпровождение хозяев, знающих, что всё за них сделают рабы. Удел свободного человека — радостный созидающий труд. Это суть и предназначение Русов, которое существует на уровне генной памяти. Вспомним слова Т.Г. Шевченко:

...уже не паньскій, а на волі,
і на своєм веселім полі
свою ж таки пшеницю жнуть,
а діточки обід несуть...

Разве это не мечта Земного Рая, пронесённая через все времена и не вытесненная никакими рабствами и религиями, потому что это — сущность нашего народа, которая была, есть и пребудет, покуда мы существуем на этой земле.

Однако, давайте обратимся к «Сказаниям» и просто восхитимся мужеством и самообладанием Ойразов, народа, который, потеряв родину, думает не о захвате чужих земель

или о притеснении других наций, а, напротив, делится с ними знаниями, которыми владеет, несёт, так сказать, просветительскую миссию.

Очевидно, заветы и имена «богов живых» бережно хранились и передавались из поколения в поколение, естественно, в чём-то видоизменяясь и трансформируясь. Но полного обожествления так и не произошло, поскольку Русы всегда считали себя детьми и внуками своих богов (Перуновы дети, Свароговы, Велесовы, Даждьбожии внуки) и подчёркивали своё кровное и духовное родство с ними.

Таковы серьёзные размышления о несерьёзных, казалось бы, «сказках», в каждой из которой, тем не менее, сквозь призрачный туман веков проступает реальная жизнь и представление об окружающем мире наших далёких Пращуров.

СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ ОЙРАЗСКОЙ

То было так давно, что и древность сама от старости выцвела, и только старые люди ещё хранят в памяти те предания и рассказывают о них.

Так, когда ещё Русы-Ойразы жили на земле полуночной у горы Меру, и та Золотая гора ещё стояла крепко, то правил Русами царь Сварог. И было у него в подчинении ещё много царей разных, и все они были богами живыми и назывались Перун-царь, Велес-царь, Даждьбог, Яро, Купало, Хорос, Колендо, Вышний, Крыжний, Лютобор, Овсень, Просич, Сивый, да ещё Полевик-царь, Водяник-царь, Лесич-царь. А прочих имена позабылись, так что уже и не вспомнятся.

Кроме тех царей были ещё цари дальние, но и те Сварогу-царю подчинялись, и все его беспеpечно слушались.

Жили там наши Пращуры счастливо и разумно. Серебро, золото имели, железо и медь знали, и всё у них было в доме, – топка добрая и вода чистая, ежели пить захочется.

Но однажды вздыбилась земля Ойразская, море кругом закипело, дома стали падать и рушиться, и люди не могли на ногах устоять, и всякий зверь ревел и на землю падал, и много коней и коров поломало ноги.

Тогда царь Сварог велел приготовить лодии, бросать всё, кроме самого нужного, сажать в них детей, стариков и жён, да ещё молодых жеребят, телят и дойных коров брать и вместе с охраной воинской поскорей отплывать от берега.

Вышли лодии в открытое море и поплыли на полудень.

Тем временем пошёл дождь, потом снег, вода начала замерзать, и пришла Великая Стужа.

Отплыли лодии от земли Ойразской, а гора Меру стала огнём гореть, и опять затряслась земля.

На передней лодии шёл царь Сварог со своим воеводой – великим Янушем, а за ним – другие цари с людьми своими. Остались те, кто уплывать не хотел, кто добра своего и золота дбался пуще жизни.

Тёмная ночь стояла кругом, и волны ходили, яко горы, и ни одной звезды не было видно.

Сварог приказал зажечь большой фонарь, и так за его лодией все потихоньку плыли. Наутро же увидели, что позади, где была земля, только пар клубится огромною тучей, а над ней с криками летают птицы.

А лодии пошли дальше к полудню, пока не увидели далёкие горы, – то уже берег был. Вошли Русы в Великую Протоку. Велел Сварог царю Вентырю потихоньку лодии дальше вести, а сам с воинами вернулся к земле Ойразской, надеясь хоть кого-то ещё спасти.

Однако на том месте, где гора Меру стояла, ничего уже не было, только море кипело, да плавали доски, солома, мёртвые люди и звери.

Заплакал Сварог и вернулся назад. Догнал он своих в Великой Протоке и поплыл с ними дальше. И увидели они людей, стоявших на берегу. И велел Сварог пристать к берегу,

но прежде одеться всем в копытную броню, потому как неведомо – друзья их ждут или вороги.

Спрыгнули воины в воду, потащили лодии к берегу, с ними и воевода Януш. Вышли они, капли с брони стекают и горят на солнце, так что похожи воины на больших рыбин в чешуе. Подошёл Януш к людям, а среди них много своих Ойразов, кого царь раньше по делам посылал на Большую землю. Рассказал Януш, как отныне лишились они родной земли. Заплакали люди горько, потому как потеряли семьи, отцов, матерей, детей, сестёр-братьев. А другие встретили родных среди спутников Сварога-царя и тоже плакали, но от счастья.

И велел царь Сварог царю Вентырю сети делать, чтоб наловить рыбы и накормить людей.

Взял Вентырь пять палок, – четыре вместе ремнями связал, а пятую – посредине. Приторочил меж четырьмя палками сетку, положил в середину камень, опустил в воду и наловил той сеткою рыбы.

Потом на берегу котлы ставили, под ними огонь разжигали и варили добрую юшку. Благодарили царя Вентыря, а сетку его так вентерем и прозвали.

И ещё велел Сварог, чтоб ни телят, ни ягнят не трогали, а коров молочных берегли пуще ока и молоко только детям давали. Взрослые же должны рыбой питаться, травой, кореньями и дичиной, какую на охоте добудут.

Через три дня снялись лодии и поплыли дальше. Доплыли они до Великой Речки, а там тоже люди по берегам стоят, уже дошли до них слухи о гибели земли Ойразской. Принесли люди с Великой речки свежей еды, чистой воды и мяса и предложили возле них поселиться. И решили Русы пока тут остаться. А царь Сварог сказал, что поплывёт искать Египету - земли дальней.

Остался русами Януш править, после Януша стал Вентырь, а Вентыря сменил Верша-царь, который верши для рыбы придумал.

Царь же Сварог со своими людьми плыл до Египету, и видели они по берегам огромных зверюг, которые погибли от холода, а также от голода и болезней.

Много по свету царь Сварог ездил и других людей мирно жить учил, и как железо варить, землю раять, скот разводить, масло бить и сыр делать себе на потребу. И с тех пор, как стали они жить и трудиться купно, то увидели, что меньше стало у них горестей.

И правил царь Сварог в Египету тридцать лет, а когда вернулся, то Верша-царь уже свой век доживал. И когда пришёл Сварог к людям своим, то через две седмицы и преставился. Вскоре и Януш Великий помер, и многие воины старые.

А когда русами стал Каныш-царь править, сказал им: мучаемся мы голодом и холодом, и скотина наша, и звери кругом мучаются, оттого, что земля ледяная. Пойдёмте новую землю искать!

И пошли русы с Канышем-царём в землю Синдскую, и там развели вдоволь скота, и могли уже есть молоко, сыр и масло, и хлеба имели вдосталь, а к нему капусту свежую и мочёную.

А после Каныша был Могучар-царь, при котором осели Русы на семи реках, где они жили богато и счастливо.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ СВАРОГА

В стародавние времена жили наши Прапращуры, а перед ними были ещё древнейшие времена, такие старые, как Мать-Земля наша, что когда рукою её коснёшься, в прах рассыпается. А перед той седой древностью была старина такая, от которой едва заметный след остался.

Во времена те самые прадавние был у наших Пращуров царь Сварог, и под его началом ещё тридцать царей было, и

каждый был именем Божьим назван. И были те цари Раями, Райцами или Орайцами, потому что только по Правде правили, а Правда раньше называлась Правою или Равою.

Вот однажды сел Сварог в лодию и поплыл на полудень. Мало царств нашёл он по пути и мало людей встретил, а какие были, те убегали и в лесах прятались, а когда говорили что, то нельзя понять было.

И так отплыл царь Сварог искать Египету – земли дальней, и тридцать лет не было его в земле русской. А после тридцати и трёх лет вернулся царь и сказал, что нашёл он Египету земли, и что там было всё не по Прави. И что был он царём в земле той, чтоб научить людей жить семейно, чтоб научить их оружие делать, землю раять и мерить, скот разводить, потому что не знали они ничего из того, о чём Русы ведали.

И собрал царь Райцев своих и сказал им так: «Семь тысяч лет мы зовёмся Ойразами-Русами на земле нашей, и никто ещё не мог одолеть силу русскую. Вы – Русы и Ставр-Русы, Росавы и Борусы, вы – Ресы и Гета-Русы, Могучары и Хоропы, знайте, что все вы – Ойразы. И не забывайте землю свою Ойразскую, где у горы Меру, у горы Золотой вы все были, как цари. И когда станете избирать себе царя, выбирайте самого мудрого и подчиняйтесь ему, и тогда будете Раями все до единого. Не будет меж вас низкого, не будет последнего, злобного, и потому никто не предаст вас в годину трудную».

И после этого умер Сварог, а вместо него стал другой Сварог-царь.

И жили Русы в Самаре той, на земле своей Могучарской, Хоропской, на семи реках могучих русских. Собирались часто Роды вместе судиться, собирались Племена, чтоб советоваться. И старший в Роде был Раем-царём, и каждый Рус носил его имя. И если кто тронет Руса, то целый Род шёл мстить за брата, потому что все были Родичи.

Все они крепко друг за друга стояли и из всякой беды выручали.

Глава вторая

ВОЙНЫ С ПЕРСИЕЙ И ВАВИЛОНОМ

В конце VII начале VI века до н. э. во время правления царей Набопаласcара и его сына Навуходоносора усилился Вавилон, покоривший Египет, Сирию, Палестину. Вавилон, по свидетельству историков, был тогда союзником Персии в борьбе с Ассирией, которую они разрушили, благодаря чему Персия превратилась в мировую державу.

Коалиция Вавилона и Персии, как выясняется из «Сказаний» и «Велесовой книги», была направлена также против Скифии. Этот период отражён в «Сказании про войну с вайлами», из которого мы узнаём, что «вайлы... угнали половину людей с собою». Также и в «Велесовой книге» говорится: «персами была отобрана великая часть Руси и подчинена Набсуру» (дощ. 6-В).

Хотя русы-скифы и различали персов и вавилонян (в «Велесовой книге» есть упоминание о «Дорие парциштьем» – Дарии персидском, а Кира «Сказания» именуют «ойранским» (иранским) царём), но поскольку они представляли один тип врагов и нападали вместе, «Сказания» называют их «вайлами», видимо, от вида головных уборов: «идут вайлы, борода плетёная... а голова у них глечиком, на голове валенки вместо шапки надеты», то есть горшкообразные головные уборы, сделанные из валяной шерсти.

Мы употребляем в комментариях к этой главе термин «скифы», «Скифия», поскольку действие происходит в те времена, когда, по свидетельству учёных-историков, киммерийцев уже сменили скифы (после VII в. до нашей эры). В «Сказаниях» же, как и в «Велесовой книге», наши предки именуются Русами. На наш взгляд, название «русы» могло существовать и в те, и в более древние времена

(вспомним, что у Богумира и Славуни, живших в начале I тысячелетия до н.э. был сын Рус, но и это ещё не исток!) Просто названия большинства славянских племён дошло до нас искажёнными античными историками. Даже название «славе» — «славяне», они превратили в сходное по звучанию, но совершенно противоположное по смыслу «склаве» — «рабы». Поэтому утверждение Геродота о том, что в Скифии были остатки киммерийцев, которые считались скифскими рабами («склаве»), при правильном прочтении меняет всю суть: видимо, киммерийцы, как и скифы, считались славянами («славе»). Прямое подтверждение этому находим в «Велесовой книге»: «были кимры — также отцы наши, и они римлян потрясали и греков разметали, как поросят испуганных» (дощ. 6-Е).

Продолжить дальнейшие комментарии к данной главе мы предоставляем издателю шведского журнала «FAKTS» Владимиру Штепе, который провёл очень интересную исследовательскую работу относительно «Сказаний».

В «Сказе про царицу Сиромаху» описывается борьба с царём персов Киром II из династии Ахеменидов.

К моменту этой войны Кир Великий покорил уже все страны от Сыр-Дарьи и Гималаев до островов Эгейского моря. Оставалось идти на север, что он и сделал.

Царица Сиромахова имела свои летние пастбища на Дону и Донце, а зимние — в современном Азербайджане, где граница царства пролегала по реке Араксу. Тут и произошла описанная выше битва руссов (массагетов) с персидскими полчищами. (Массагеты — значит «рыбоеды», поскольку «масуа» по-авестийски «рыба». Племена рыбоедов и костобоких упоминаются в «Велесовой книге», как родственные славянским. — *Примеч. перев.*).

Весь «мир» шёл походом на руссов... но царица битву выиграла. Царь Кир Великий был пленён и умер жалкой смертью, описанной в сказе. Произошло это в 530 г. до н.э.

Я выбрал этот сказ именно потому, что его легко датировать, указать место события и даже доказать верность имени русской царицы. И показать этим, что сказы являются ценнейшим и вернейшим источником исторических знаний.

Прежде всего нужно доказать, что это произошло именно на Араксе, ибо, если вы заглянете в наши норманистские

учебники (или западные), то увидите, что там Кир пал в битве с массагетами на реке Яксартес (Сыр-Дарья). Придётся процитировать Геродота, где он описывает реку, за которой была битва. Я перевожу со шведского издания (Herodotos Historia, I–IV boken, Sthm,1968):

«Река Аракс течёт с Матиенских гор, откуда течёт также и река Гундес, та река, которую Кир приказал (в наказание) разделить на 360 каналов. Аракс разделяется в конце на 40 устьев, но все они, кроме одного, теряются в болотах. Среди этих болот живут люди, которые питаются рыбой и носят одежду из меха нерпы (подтверждение тому, что массагеты — это «рыбоеды». — *Примеч. перев.*). Но одно устье Аракса добирается до открытой местности и впадает в Каспийское море».

Как видим, название реки повторяется трижды — и это Аракс, а не Яксартес. Последний (Сыр-Дарья) не разделяется на множество рукавов, но это делает Аракс и до наших дней. Яксартес впадает в Аральское море, а Аракс в Каспийское. Спутать совершенно невозможно. Кроме того, последнее лето перед нападением на массагетов, войска Кира были заняты наказанием реки Гундес, рыли эти 360 каналов, и оказаться внезапно на другом конце империи, за 3–4 тысячи километров, просто не могли. Кроме того, территория до Сыр-Дарьи была завоёвана (опустошена) ещё в первом походе Кира, и там нечего было грабить, не с кем биться, — повторный поход просто не имел никакого смысла.

Теперь я переведу ещё один отрывок, который подтвердит и сам сказ, и то, что Кир собирался переходить именно Аракс, а не какую-то другую реку:

«Над массагетами властвовала тогда одна женщина, имя которой было ТАМИРИС, что означает, что она была вдовая после смерти своего мужа. Кир послал ей предложение, чтобы она вышла за него замуж. Но ТАМИРИС, которая поняла, что он хочет жениться не на ней, а на её царстве, отвергла предложение. Тогда, поскольку его хитрость не удалась, приблизился Кир к Араксу и предпринял открытый поход против массагетов. Он сколотил мосты через реку и построил башни на кораблях, которые должны были служить паромами».

Осталось разобраться с именем ТАМИРИС... Сначала я хотел порыться в словарях, уточнить... Но ведь Геродот

наверняка списал имя царицы со свитка вавилонских жрецов во время своего посещения Вавилона. Времени было в обрез, спешил, а персидского языка он не знал, пользовался переводчиком, скорее всего — местным греком. Переводчик оказался не очень большим грамотеем в древнеперсидской клинописи. Он знал буквы, алфавит, и не более того. Короче, переводчик Геродота не знал, или в спешке забыл, что персы пишут предложение не слева направо, а как раз наоборот. Так у Геродота в записях появилась ТАМИРИС вместо СИРИМАТ, а ещё точнее — СИРИМАФ. Клинопись имела ещё не слишком развитую фонетику и, если вместо СИРОМАХ(А) она сумела передать СИРИМАТ, то придираться не следует.

Слово «вдова» тогда ещё не существовало, его заменяло слово «сиромаха», «сирота», что значит — «одинокая», «покинутая» (следует уточнить, что «сиромаха» переводится как «сирота Маха», поскольку из других сказаний становится известно о существовании древнеславянского царя Маха, прославившегося тем, что он собрал воедино и возглавил славянские племена, что способствовало укреплению Руси. Вероятно, именно он и был мужем царицы Сиромахи. В украинском языке до сих пор «сіромаха» означает «бедный», «одинокий», «покинутый». Мы предполагаем, что и название народа «сарматы» также произошло от «сириматы», «сиромахи», т.е. те славянские племена, оставшиеся «одинокими» после гибели царя Маха, которых затем возглавила царица Мать-Сиромахова. — *Примеч. перев.*).

Корень в слове МАТИ-енские горы — также русский. Мы имеем дело со шведским искажением греческой передачи (фонетической) русского названия МАТЕРИНСКИЕ горы. Или ОЙРАЗСКИЕ, по имени области. Сейчас там живут курды, родичи греков, но они пришельцы там, хотя и очень давние. А изначально, до Потопа и позже, т.е. 9000–7000 лет тому назад это был центр обитания той части руссов, которые и составили ядро племён славяно-руссов по всей Европе. Но особенно в Восточной и Южной Европе. И это естественно, ибо до этого времени север и запад Европы был занят ледником. Сейчас в Турции, Ираке и Иране засушливый климат, но в ледниковый период там были влажные субтропики — райский климат. Ойразскую область можно

условно начинать от горы Арарат. Именно здесь протекало рождение и детство русского племени.

Вернёмся к нашей героине, царице Сиромахе, как жаль, что не сохранилось её обычное имя!..

Через 18 лет после смерти Кира Дарий I, новый владыка Персиды, решил наказать руссов (скифов — по глупому обобщению греков) за смерть Кира и в 513 году до н.э. перешёл через Босфор и Дунай в Северное Причерноморье. Царица Сиромаха-Тамирис была жива, но, находясь к востоку от мест вторжения персов, уже не играла основной роли в непосредственном разгроме Дария. Однако участвовала в Совете старейшин русских и скифских, и молва приписывает именно ей идею заманивания персов вглубь степи с последующим поджиганием трав и «партизанской» войной... хотя главным князем над руссами был тогда царь КАНЫШ. От слова-имени Дарий происходят русские слова «дурной», «дурий», «дурак» и т.д.

Поэтому необходимо считать царицу Сиромаху победительницей двух крупнейших полководцев древности, а ведь военные силы царицы были меньше персидских в 15–20 раз!

Будь на её месте какой-нибудь греческий, римский или хотя бы готский военачальник, он был бы прославлен, как Александр Македонский и Цезарь, вместе взятые! В нашем же случае только сам «отец истории» попытался описать явление, да и то списал имя задом наперёд...

Я предлагаю русскому народу восстановить память величайших русских полководцев древности: царицы Сиромахи и её сына Винамира, который командовал войсками на поле боя, выполняя замыслы Сиромахи. Ведь одна из навязанных русскому народу трагедий — это постоянное прославление иудейских, греческих и римских святых, происходящих из среды народов, которые являлись за всю долгую историю нашими злейшими врагами. А своих героев мы забыли совсем, чего нашим врагам и хотелось. Тот же, кто забыл свою национальную сущность, может существовать только в качестве голодного раба (Fakts № VI, 1992 г.).

В.ШТЕПА

СКАЗАНИЕ ПРО ВОЙНУ С ВАЙЛАМИ

Вспомним о том, как пришли Вайлы на землю русскую, пришли несметною силою. А в руке – меч кривой, борода в косички плетёная, а на голове – шапка горшком. Много пеших шло и много конных, налетали горшкоголовые на Дедов-Прадедов, как волки, по степи рыскали, скот отбирали, серебро-злато высматривали.

Вздохнули Деды, за мечи медные взялись и пошли обороняться от нечисти. Разбили одну часть Вайлов, за ней другая идёт, разбили ту, а за ней третья встаёт. Увидели Деды, что сила у врага немереная, и нет ей ни конца, ни краю.

И захватили злые Выйлы почти всю Русь. И стали они людей и царей-князей плетьми бить, требовать у них золота, и детей мучили, чтоб казну спрятанную указали.

А у Дедов тогда ни серебра, ни золота не было, а только медь одну знали. И сам царь дедовский старый Рогач никакой казны не имел, жил, как все люди племени, – скотину держал, молоком да сыром питался, а про золото ничего не ведал.

Убили его Вайлы злые. А когда поняли, что взаправду у Дедов ничего нет, тогда взяли половину людей в полон и погнали на солнце Египетское, и угнали их в рабство до конца жизни.

А другая половина Русов убежала к полуночи, там по лесам жила и скиталась.

А потом окрепли Русы, размножились и вернулись, чтобы Вайлов побить.

А те Вайлы давно в степях сгинули, только кости старые белелись в траве.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРИЦУ СИРОМАХОВУ

Когда не стало на Руси царя Маха, всё прахом пошло. Скотина умирала, разбойники нападали со всех сторон и уводили людей в рабство. Заплакали Русы:

– Сиромахи мы бедные! Некому теперь нас от врага боронить!

Услышала тот плач царица вдовая и так сказала:

– Ежели плакать да горевать, то ещё горше будет. Неужто не осталось средь вас молодцев храбрых? Пусть придут ко мне самые лепшие!

Сошлись добры молодцы – один другого краше – сошлись и стали спориться, кто сильней и ловчее, кто из них воеводой будет, а остальные чтоб слушались.

А царица сказала им:

– Почто споритесь? Я буду вашей начальницей. А кто мне не подчинится, тому голову сниму напрочь!

Примчались тут гонцы издалека и принесли недобрую весть, что царь Вайлов Киряка идёт на Русь с войском многим и перебил уже стражу полуденную.

Позвала царица Сиромахова сына своего Богураза, велела отправляться на полудень и выведать у врага его коварные замыслы.

Пошёл царевич Богураз искать Вайлов. А те, хитрые, с пути ушли, в горах спрятались, а на дороге обозы оставили. А в тех обозах кувшины глиняные, а в кувшинах вино старое, крепкое. Налетел царевич Богураз с войском своим на обозы, добро забрали, вино выпили. А потом попадали в будяки да заснули на солнышке.

Тут их, пьяных, Вайлы и порубили, а Богураза в полон взяли. Пришёл в себя Богураз-царевич, затужил и горько

закручинился, что так оплошал и позволил Вайлам взять себя пьяного.

А царица Сиромаха уже о том прознала, поставила над войском младшего сына Винамира и на выручку поспешила. Два дня шла, да опоздала, – убили Вайлы царевича.

Поплакала Мать-Сиромахова, а потом на Киряку-царя напала, войско его разбила, а самого царя в полон захватила.

Привели Киряку к царице, а та и говорит ему:

– Ты почто сына моего Богураза сгубил? Почто пришёл пить кровушку русскую? А захотел крови, так будет тебе!

И велела царица отрубить пленным Вайлам головы, а кровью их напоить Киряку-царя досыта.

А когда напоили его так, что он пьяный стал, сняли и с него голову, чтоб другим впредь неповадно было на Русь зариться.

И долго царица Мать-Сиромахова Дедами нашими правила и суды праведные рядила.

И не раз ещё Деды с Вайлами бились, что войною на Русь шли, да не удалось им ни Дедов побить, ни Русь нашу закабалить.

НАШЕСТВИЕ ОЙРАНСКОГО ЦАРЯ КИРЯКИ

В прадавние времена, о каких и старый ворон не кричет, во времена времён, которые от давности пожелтели, как старая борода Прапрадеда нашего, расскажем правду о тех временах, когда на русскую землю ойранский царь Киряка шёл с силой своей несметною. И шёл он первый раз на Русь, чтоб Щуров-Пращуров наших побить, землю дедовскую отобрать, русское имя на ней истребить и сделать её Ойранщиной.

Что за туча тёмная встала, что за туча весь полудень облегла?

А то Ойранцы идут с Кирякой, а за ними рать несчитанная с конями, верблюдами, с быками, ослами и припасами многими.

И была над Пращурами нашими царица, и звали её царица Сиромахова. Собрала она рати русские, поставила сына своего Винамира воеводою и послала их на врага.

Что за пыль по степи встаёт, и куда вороньё летит? А летит оно на поживу скорую, чует смерть многих храбрых витязей. И ещё летят гонцы борзые, всем разносят наказ царицы, велят уходить к полуночи в леса тёмные, в балках прятаться, чтоб скот врагу не достался, чтоб враг людей не хватал, не бил, старых с малыми не уродовал, кровь славянскую не проливал.

Ой, не плачь, не кричи, матерь русская, когда к сече зовут твоих детушек, не убивайся по ним преждевременно. Коль сохранит их Перун – воротятся, а падут, как герои, со славою, – уйдут в Ирий к лугам Сварожиим. Сам Перун им навстречу выедет на белом, как снег, коне и уведёт их в чертоги небесные.

Повернули возы к полуночи, пошли кони, быки с коровами, побежали телята с овнами. Потянулись в леса дремучие, чтобы там от Ойранцев прятаться, переждать беду неминучую.

И летят по степи всадники, и бросают клич во все стороны:

– Все, кто молод, на рать иди!

– Все, кто крепок, на рать иди!

– Защищать иди землю русскую!

– Идут нам Сербы на помощь, идут Славутане от Днипра широкаго, идут люди с Карпат-горы, спешат они на допомогу нам! Держитесь, братья, боронитe землю свою, не отдавайте ворогу!

И схлестнулись две силы грозные, будто две волны в степном море. Застучали тут стрелы острые, заблистали кинжалы медные, полилась на землюшку кровь горячая. Бьются воины до самого вечера, и один день, и другой, и третий, лишь когда темнота спускается, то по станам своим расходятся.

И взяли Русы в полон самого Киряку-царя с воеводами и привели их к царице.

И велела Сиромаха отрубить им головы, а Киряку напоить той кровью, а потом казнить, чтоб другим неповадно было на землю русскую хаживать.

А когда наступило другое утро, исчезли Ойранцы, будто их никогда и не было, не захватили ни Русь, ни Пращуров, ни стада наши, ни волюшку.

И собрались все Русы на Великую Тризну, славить мёртвых, славить царицу Мать-Сиромахову и сына её Винамира, и богов русских, что врага одолеть помогли.

Ели Русы страву поминальную, пили мёды, играли на скрипицах, на кобозах своих журавчатых да гуслях переливчатых. Поминали героев-витязей, что до смерти с ворогом бились. А наилепшая смерть – в бою, она ведёт прямо в Ирий к Сварогу. И Мор с Марой тогда отступают и не могут взять того витязя, что со славой лёг в землю русскую. И Сварог-отец сам речёт ему:

– Садись, сыне мой, одесную, ибо в Навь принёс персть родимую, и отныне будешь иметь жизнь вечную!

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ КНЫША

Во времена Дедов и Прадедов наших, про которые и самые старые люди уже позабыли, был у наших Пращуров царь Кныш.

Жил он как все, – ни в селе, ни в граде, а на своём добром возу, железом окованном и двумя лошадьми запряжённом. На возу было и добро его, и сундуки, сзади поставленные и попоной накрытые. А впереди – сам

царь сидит и кныш хлебный жуёт, за то его Кнышом и прозвали.

И Деды наши о добре своём заботились, за детьми смотрели, чтоб не попал кто под колёса с воза, а скот чтобы траву зеленую ел и воду чистую пил.

Так всю весну и жаркое лето по степи на травы наши Деды ездили. А осенью приезжали Греки, покупали скот, продавали горшки, меняли пиво-вино и соль-перец на шкуры, а за гурты скота давали серебро-золото.

Кныш-царь сам за всем смотрел, чтоб Греки хитрые не обманули людей. Заметил как-то, что один Грек хитрит, и пригрозил ему своим кием дубовым. Грек стал кланяться и всё на шутку сворачивать. А потом сказал Кнышу, что Дурий-царь на него злобится и хочет отнять его землю.

Посмеялся царь, а когда уехали Греки, созвал к возу воевод и велел про всякий случай к войне готовиться, чтоб до весны всё было, как надо.

Стали воеводы молодёжь обучать, как пику держать, как мечом владеть, как засады устраивать. А в полуденную степь выслал Кныш дозоры, чтоб неусыпно врага выслеживали.

Прошла зима холодная, стало тепло, началась весна цветучая, трава пошла ручая, только живи, да радуйся!

Да примчались гонцы с полудня:

– Идёт Дурий-царь с силой страшною, и уже он в трёх днях пути от нас на полудне!

Поднял царь Кныш дуду в небо, загудел так, что трава склонилась, полетел гудёж над ланами дальними, возвещая людям о беде-войне.

– Эй, люди добрые, опасайтесь, идёт на нас война страшная! Уходите к полуночи в леса тёмные, угоняйте скот, забирайте детей и старцев!

А молодёжь и все воины – на коней с мечами и пиками!

Сел Кныш на коня, взял меч и повёл войско навстречу врагу.

И видит – земля на полудне дымом взялась, чёрной пылью окуталась, и гудит, и чадит, и полыхает пожарами. Это враг идёт, враг несчитанный, по земле русской валом катится. Пол-

неба уже в дыму и пыли, аж до Солнца та туча встала, и течёт враг силой немереной.

Пришёл и станом раскинулся. Выслал Дурий-царь в разведку Вайлов своих. Идут Вайлы, голова у них глечиком, а на голове валенки вместо шапки надеты, – шапки у них были такие, из войлока свалянные, на печные горшки похожие. Ничего не увидели Вайлы и в стан вернулись.

А Кныш спрятал своих людей по балкам, а ночью послал лепших герцев. Напали они на стан вражеский, шум устроили, переполох, не давали спать до самой зореньки. А как Заря встала, они исчезли, как не было!

А следующей ночью опять тревожат Дурия-царя до утра раннего. Потом спать ложатся, а другая часть днём выскакивает и Вайлов за собой выманивает. Ни днём, ни ночью нет Дурию-царю покоя, вымотались его воины, стали сонными, никуда не годными, – ни в поле воевать, ни стражу нести.

И стояла тем летом в степи жара небывалая, трава высохла в порох и многие источники иссякли. А в те, что остались, Кныш-царь приказал дохлую скотину кидать, чтоб враги не могли напиться. А сам опять посылает герцев, – те поскачут, врага подразнят, а когда Вайлы за ними погонятся, уносятся прочь через кусты. А из кустов пешие воины русские выбегают, бесстрашно под коней вражеских бросаются и вспарывают им брюха длинными ножами-оконяками. Летят враги наземь и от мечей гибнут.

Растерялся Дурий-царь: вроде и войны настоящей нет, а каждый день людей его убивают, ни спать, ни отдыхать некогда, ни еды, ни питья не стало. Кони и люди мрут сами собой, без сражения.

И разверзлись как-то ночные пологи, заблистало над степью зарево, загремела гроза небесная, и с облаков поскакали всадники, – то сам Ондра-Перун со Сварожичами на врагов незваных напал.

Полетели над степью Перуничи, стали бить-бросать в неё молнии. Загорелась степь сухостойная, сизым дымом и мглой укуталась.

Увидели Русы тот добрый знак, закричали радостно:

– С нами Ондра-Перун! Сварожичи с нами! А Ойранцам – смерть неминучая!

Стали пучки травы поджигать и бросать вокруг стана вражеского. Закричали тут в стане вражеском, стали в бубны бить, дудеть в трубы. А степь занялась жгучим пламенем, заметались в страхе звери дикие, и не выдержали Ойранцы, дрогнули, побежали. А Огнебог русский погнался вслед за врагом.

А вослед им Русы наскакивают, догоняют обгоревших и обезумевших, гонят в стан.

Побросали Дурий-царь с вояками всё добро своё и награбленное, вскочили на коней и потекли к полудню. Вайлы ноговицы свои снимали, горшки с голов сдирали и бросали, мечи теряли и что есть духу удирали назад.

Покончил войну Кныш, сел на свой воз, да опять за сладкий кныш взялся.

Тут сказанию конец, делу венец, а людям, что землю нашу от врага защитили – слава! И Богам слава, что победу нам дали. А теперь пора к столу поспешить, поесть-попить и Дедов похвалить!

Детям – в науку, старым – для памяти.

Глава третья

ДРЕВНЕЙШИЕ СКАЗАНИЯ РУСИ

Сказания этой главы переносят нас к берегам Днепра-Славуты, в привольные степи Таврии, на Кубань и Дон — к местам обитания Русов с самой глубокой древности. В «Сказании про Родню Волынскую» речь идёт вообще о периоде каменного века. Другие сказания повествуют о более поздних временах, когда русы были скифами-скотоводами (от древнеславянск. «скуте», «скуфе» – скот), но ещё не занимались земледелием. Это потом их Орай-отец пахать и сеять научил («Сказание про царя-пахаря»).

А до этого «ходили Пращуры по степям, стада гоняли, в телегах жили, и всё добро — на возу, и жена с детьми, и всё добро — скотина в степи, овцы, коровы, лошади...» В «Сказании про царя Ругату» (помещён в пятой главе) рассказывается о плетёных кибитках, служивших домом для кочевых скифов («амаксобиев» — по определению греков). «И ходили люди табором на больших возах, лошадьми запряжённых, а на возах плетёные козыри поставлены, а сверху войлоком обтянуты, а внутри сено и овечьи шкуры настелены. И живут на тех возах деды старые, бабы, дети, жёны и раненые. А мужи сильные с мечами и пиками за возами скачут на баских буланых конях, а за спиной у них – тульи стрельные, а за спиной — луки тугие, и каждый муж с врагами биться готов». Это описание невольно вызывает в памяти строки из трагедии «Прометей прикованный» известнейшего древнегреческого драматурга Эсхила (525–456 гг. до н.э.):

Пройдя невспаханные земли,
ты Скифии достигнешь. Там живут
кочевники в возах с плетёной крышей

с колёсами большими, и у них
в колчанах спят губительные стрелы:
их нрав жесток и страшен — берегись...

Конечно, разные племена в различных местах обитания имели неодинаковую степень социально-экономического развития, ведь и до настоящего времени наряду с нашим ядерно-космическим уровнем цивилизации существуют народности, живущие первобытнообщинным строем.

Так и в древние времена одни имели ещё каменные секиры, другие — медные, а иные уже владели железом. Во время прихода киммерийцев в Крымские степи там был ещё медный век (см. главу четвёртую), а в «Сказании про Макодуна-царя», жившего на Дону «до Комырей», известно не только железо, но и серебро, и золото. Хотя нельзя исключать временных наложений и сдвигов из-за давности событий. Однако русы на Дону и Кубани могли быть потомками Русов-Ойразов с их высоким техническим и социально-государственным уровнем развития. Поэтому, обращаясь к древним источникам, нам следует помнить и о временных сдвигах, и об условной относительности различных эпох, существующих даже в одних временных рамках.

Повествование сказаний данной главы передаёт неторопливый, как скрип скифской телеги, едущей по привольным степям, размеренный ход тех времён, подробности жизни и быта древних русов.

Мы видим, как медленно движется похоронная процессия, слышим печальный перезвон медных и железных блях, подвешенных к телеге умершего. Осторожно переступают кони, провозя старого степного царя по его земле, чтобы он в последний раз посмотрел не неё, чтобы люди простились с ним. «И вырыли люди могилу большую, в земле хоромы сложили из дерева, камнем кругом обустроили. Положили царя Огылу в санях, дали ему коней борзых, чтоб ехать далее — на Тот Свет, до Нави-реки. А чтоб было чем платить перевозчику, положили горшки с червонцами, с серебром и мелкою медью... Положили ему мяса, сухого творогу и зерна, и зарыли с плачем могилу ту. Насыпали над ней высокий курган, а на нём посадили дубок молодой, чтоб хранил царя, тень давал летом, да чтоб гнездились на нём птички вешние...» («Сказание про Огылу Чудного»).

Под такими дубами потом вершились правосудия, справлялись Тризны по погибшим воинам, молодые бойцы устраивали богатырские потехи, чтоб умершие, на них сверху глядя, порадовались.

А вот обряд братского степного пира, обычай «вздынать» к небу рог с хмельным мёдом и лучший кусок мяса, наколотый на острие меча, чтобы Боги и Пращуры приняли дар и благословили еду и питьё, незримо присоединившись к застолью, где певцы — гусельщики-велесовичи, кобзари и домрачеи поют людям «про старовину», утверждая тем самым неразрывное единство живых и мёртвых, людей и богов, отцов и детей, отдельных Родов и всех Племён русских. До сих пор, поднимая бокал на застолье и провозглашая здравицы, мы продолжаем замечательную, исполненную глубокого смысла традицию наших Пращуров и любим слушать народные песни, обретая тем самым чувство единства и силы.

Исполнено своеобразной романтики предание о том, как Русы, живя некогда в богатом краю, ушли с прародины в поисках Земного Рая — страны, где никто не умирает. Об этом упоминается и в «Велесовой книге»: *«Род славян пошёл в ту землю, где солнце спит в ночи, где много травы на тучных лугах, а реки рыбы полны, и где никто не умирает»* (дощ. 9-Б).

В «Сказании о древней Русине» также описывается, как русы, покинув Пращурский край, пошли «на медовые речки и кисельные берега. А там хлеб прямо с неба падает — бери и ешь! А там люди не стареют, а там дети не умирают!» Горькое разочарование постигло Русов, когда они поняли, что «нигде нету такой земли, по которой текли бы молочные реки». Что на новом месте нужно так же в поте лица трудиться, сражаться за пастбища для скота, за свою жизнь и безопасность Родов. И люди так же болеют и умирают, а времени уже много прошло — путь назад забыт и потерян.

В процессе этой непростой, исполненной опасностей жизни в степях, Русы пришли к выстраданной философской истине, что лишь бы был хлеб, да мир, «а что лишнего — то не надобно. Ибо от лишнего жена портится, сыны гуляют, работу бросают, дочки расходятся по чужим людям, и от лишнего человек остаётся один сам с собой — всем лишний» («Сказание про Усилу Доброго»).

Сказания часто упоминают царя Дида-Маха, объединившего много русских Родов, хотя сделал он это силой и хитростью: приказал своим воинам перебить напившихся царей, а затем «похоронил достойно в земле русской, а племена их под свою руку взял. С тех пор укрепилась Русь намного...»

«Сказание про царя Замаха» интересно своим перечнем родословной царя Маха. «Когда жили наши Щуры и Пращуры, был у них царь Замах, сын Свята. А Свят-царь был сыном царя Маха. А тот царь был сыном царя Гура, который тоже являлся сыном царей русских». Таким образом имеем цепочку Рода: царь Гура — царь Мах — Свят-царь — царь Замах — Замашко-царевич.

Также узнаём, что царь Замах был инициатором постройки Городищенской Руси в районе Северского Донца. Однако в это время роды и племена вновь стали обособляться. Пришли к Замаху гонцы «с Волыни, от Хорпов горянских (горских), от Карпат-горы и Дуная синего» и стали напоминать про Деда-Маха, который славянские племена вместе собрал, а теперь Словены не хотят признавать власть единого царя. Царь Замах послал сына Замашко-царевича, чтобы «ладу дал и Словенов до купы пригорнул». Но царевич был убит, пошла война, и Словены окончательно «отреклись от Русов... И стали с тех пор Словены и Русы раздельными».

Когда это произошло, мы можем только предполагать. Так, ежели царица Смромахова является вдовой царя Маха, то они жили в VI в.до н.э. (время войны с Киром). Замах является их внуком. **Значит, разделение Русов и Словен** (предков нынешних Словенов, Словаков, Сербов и др.) **произошло где-то в V веке до н. э.**

Другая, чрезвычайно интересная сторона собранных в данной главе сказаний заключается в том, что здесь можно отыскать истоки появления некоторых персонажей из наших сказок, былин, легенд. Это, например, колоритная фигура Бабы-Яги, которая в «Сказании про Дедовщину и Бабовщину» предстаёт в своём первоначальном виде, как совершенно конкретная женщина — баба Огуда. Она была инициатором своего рода революционного переворота в одном из Родов с насильственным захватом власти над мужиками, так как те постоянно ссорились и никак не могли

«дойти до ладу». Старейшину Рода — Деда Углая — «осрамили, порты с него сняли, так водили, а потом на холме мечом голову сняли», и других мужиков «много было перебито насмерть». Бабы их сначала напоили брагой, затем отобрали оружие, а непокорных казнили смертью. Так воцарился матриархат — «Бабовщина», и длился он «пока дети не подросли, и молодёжь не захотела старой бабе подчиняться. Сговорились юноши и как-то ночью на баб напали, старую Бабу Ягуду-Огуду убили, у остальных мечи отобрали, плетьми выпороли и заново детьми заниматься заставили, коров доить, молоко на-суръ ставить, волну сучить, да борщи варить. Так и кончилась наша Бабовщина...а Дедовщиной-Русью и до сих пор живём».

Имя Бабы Огуды-Ягуды трансформировалось в сокращённое «Яга» и приобрело нарицательный смысл. Этот период последнего ренессанса матриархата крепко запомнился нашим предкам, так что дошёл и до нынешних времён, обрастая домыслами и легендами. Отсюда становится более понятным образ сказочной Бабы-Яги.

Некогда имевшая силу грозную и страшную, в старости она её утрачивает. Вспомним описание из «Сказки про Василису Прекрасную»: «Василиса вышла на полянку, где стояла избушка Бабы-Яги, забор вокруг избы из человечьих костей, на заборе торчат черепа людские с глазами, вместо дверей у ворот — ноги человечьи, вместо запоров — руки, вместо замка — рот с острыми зубами». То есть приводятся доказательства зловредной деятельности Бабы-Яги в прошлом. Но тщетны её потуги удержать былое влияние и могущество, — близок конец её власти. Ведь в действительности только состарившуюся бабу Огуду смогли убрать мужики с престола Бабовщины. И потому падение матриархата, связанное со старостью Бабы-Яги, явилось столь радостным и запомнившимся на долгие времена событием для Дедовщины.

Также детализируется в сказаниях образ Змея Горыныча. Враги, которых Русы именовали «змеюкой» за их изворотливость и внезапные нападения, в какие-то исторические времена находились за рекой Горынью (приток Припяти), откуда совершали набеги на Русов. Своих противников Готов они также именовали «Годяки» или «Гадюки» (см.

«Сказание про Родич-град, Род-князя и Рода-Рожанича» в десятой главе).

Позднее собирательный образ врага персонифицировался в Змея Горыныча с одной стороны и Богатыря-Защитника земли русской — с другой, тем более, что традиция поединка один-на-один с незапамятных времён существовала в воинской среде многих народов.

Таковы удивительные сказания этой главы.

СКАЗАНИЕ ПРО РОДНЮ ВОЛЫНСКУЮ

В те старые времена, когда люди ещё киями-палицами бились и топора-секиры не знали, а вместо ножа брали кость, обтачивали на камне и той костью резали мясо, а рыбу острыми каменьями потрошили; когда дрова ломали руками и берегли уголья в печи, потому что не у каждого в доме были кремушки, так уже в те времена Русы наши были и жили в городе Роднe за Днепром. И были они на своей земле вольными, и потому край тот звался Волынью.

И когда приходили враги, собирались Русы вместе и шли сражаться. Брали топоры каменные, молоты кременные, да ещё ножи, что покупали у Греков, а те брали за один нож целую корову. А люди и тому рады были, потому что сами тогда не знали, как ковать то железо и как его острым делать. И пришли на Русов враги с мечами медными, а Русы их каменными топорами били. Отошли враги и напали на Греков. Тогда Греки дали Русам железные мечи, чтоб Русы и себя, и Греков обороняли.

И завёл царь Скоробуг сильную рать, одолел врагов, а потом пошёл на Греков, потому как прознал, что Греки не толь-

ко ему железные мечи давали, но и врагам, чтоб Русь сильной не становилась.

Откупились Греки от Русов дарами многими, и люди славили Скоробуга за его мудрость.

Вспомним и мы добрым словом Волынь – первооснову Русского Рода.

СКАЗАНИЕ ПРО МАКОДУНА-ЦАРЯ

Во времена давние, за которыми ещё древнейшие виднеются, а за ними такие, что и камень от тех времён разрушился, и земля с могильников осыпалась, в те самые древние времена, когда ещё и Комыри не приходили, жил-был в степях царь Макодун.

И было у него множество скота, коней и овец, а слева от него за столом садилось две тысячи людей, да и то не все, потому как земля Макодунова простиралась от Донца и Дона до самого Днепра, и тем, кто с краю жил, пять дней надо было скакать, чтоб попасть на обед к царю, а другим и вовсе десять дней требовалось.

И говорил царь: «Кто придёт – садись, хлеба-соли дадим, платить не заставим. А кто не захочет с нами остаться, тому все пути-дороги открыты!»

И шли всякие люди к царю, садились справа за стол, как гости. А те, что слева сидели, все звались Макодунами.

И когда царь садился за стол, служки несли ему целого зажаренного телёнка, от которого царь чоботным ножом отрезал лепший кусок. И приходил воин с мечом и щитом, а другой – с рогом, наполненным мёдом-сурьей. Натыкал царь на острие меча мясо, принимал рог с мёдом и вздымал к

Даждьбогу, а воин брал щит и держал над столом, и говорил Макодун:

– Благослови, Боже! Прими рог наш и степную еду, какую имеем, защити люд свой щитом и мечом от врагов всяческих! Слава тебе, Свароже! Слава тебе, Перуне! Слава тебе, Даждьбоже!

С этими словами Макодун выпивал рог и закусывал мясом.

Люди трижды кричали «славу» богам, потом трижды славили царя, а затем уж садились есть-пить да бояна-спивака слушать.

Царь посылал Бояну серебряный рог мёда, а когда тот выпивал и славил царя, Макодун просил Бояна рог оставить на память и спеть им думу про старовину.

И Боян начинал так:

Слава богам нашим в небе, слава! И царю Макодуну слава! И Роду-Племени его, что Макодунами прозывается, слава!

Было время, когда Русы звались Ойразами. Было время, когда правил ими Сварог. И в то время земля дрягнулась и до воды пошла. И Сварог-царь на лодиях по морю бурному повёл людей к полудню, и через три дня дошёл до Великой Земли. И Сварог перед самым берегом своим трезубом великую рыбу из волн достал и сказал: «То есть знак от богов, что не исчезнут Русы, и Сурья наша будет в небе сиять, и после тяжких времён в земле новой ещё лепшая жизнь настанет!»

И остался Русами Рыбный Януш править, а царь Сварог уплыл до Египету.

Допел Боян песню, поблагодарили его люди.

А тут пришёл знавец гилочный – тот, кто лозу ведает. Поднял он два прута, покрутил ими, потом встал лицом к полудню и закричал:

– Гей, царь Макодун, скачи к полудню! Уводит враг наших людей в рабство-отрочество! Скачи, не медли, и настигнешь врага завтра утром на восходе Солнца великого!

Вскочил царь Макодун:

– Люди мои, сыны Солнца нашего, садитесь на коней борзых и всю ночь неустанно скачите к полудню!

Помчались Макодуны, всю ночь скакали, а рано утром увидели в степи Греков с людьми пленёнными и стадами угнан-

ными. Налетели они на Греков, разбили их, а Русов освободили. Вернулись назад и сели за столы царские доедать-допивать. Вышли вперёд волынщики и громко заиграли на волынках, прославляя царя Макодуна и его храброе воинство.

И так всё время на Руси было, – то мир, то война, то другая. И каждый раз Русы за вольность свою сражались, хотя и любили жить мирно.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ УСИЛУ ДОБРОГО

В старые времена, в древние дни, жили-были Пращуры наши в лесах-степях. Пшеницы тогда не сеяли, а меняли на мясо, кожи, сало и овечью шерсть.

И жили они просто, но счастливо, грамота была невеликая – что надо, на чурку резали, и того для дела хватало. И были Пращуры рядными, честными, добрыми, никогда друг перед другом не кичились. Водили скот по степям на травы, заботились о ягнятах и жеребятах. И каждый знал коня, как мужик уздечку, и каждый знал скот, как учёный книгу, и ежели заболеет корова, знал, как лечить, а коли человека хворь возьмёт, знал, как оздравить. И друг другу они говорили лишь правду, никто не лгал, старых слушались, дедов уважали, баб почитали, детей стерегли, жён защищали и помогали слабым. И всякому прохожему проезжему давали есть-пить, место у костра и ночлег. А завидя вора, скакали за ним на конях и от своих отар отгоняли.

И был у наших Пращуров царь Усила Добрый. И царь тот, как все люди его, спал в телеге, накрывался попоной, а под голову седло клал. А в ночи вставал, проверял дозоры, и горе

тому, кто заснул в траве! Так своим дубовым кием огреет, чтоб неповадно было!

На заре вставали наши Прадеды, молились на Восток ясный и говорили так: «Красуйся, Заря ясная, красуйся в небе! Ты рано встаёшь, к нам идёшь, как жена благая, молоко нам своё несёшь и в степь проливаешь. Будь счастлива, Зорька Пастушья! Прими поклон отцу с матерью, прими поклон деду с бабою, и брату родному, что рано преставился, и сестре нашей, что умерла! Пусть горят они в небе синем звёздами и сияют нам из Сварожьего Ирия!»

Так молились Пращуры, богов славили, и боги давали им добра всякого, для жизни необходимого. Но и лишнего не давали боги, потому как от лишнего человек изводится, от лишнего жена портится, сыны гуляют, работать бросают, дочки расходятся по чужим людям, и от лишнего человек остаётся один сам с собой, всем лишний.

А тогда люди добрыми были, соседям помогали, за работу плату не брали. И молодёжь в те времена была к старым почтивая, к малым бережливая. В простоте жили, о чистоте Купальской заботились, зла не знали друг к другу и зависти. И приходил к ним Бог в простой свитке, говорил с ними, подсказывал, а люди те по простоте своей думали, что это Дед старый к ним ходит, и отвечали ему с уважением. А потом вдруг видели, что старец тот по земле шёл, а потом по небу, по Стезе Млечной, что Заря, несши, пролила из кувшина.

Вот играли как-то дети в траве, и девочка одна землю рыла, вскапывала и в неё травинки втыкала. Подошёл к ней Старец Белый и похвалил: «Так, дитя, сеять надо!» И дал ей всякие зёрнышки, велел посадить и поливать часто. Взяла девочка, сделала, как Дед велел, а через неделю взошли ростки. Поливала их девочка целое лето, и созрели огурцы, дыни, арбузы. Все удивлялись, ели, хвалили, новые семена собирали. И стали люди землю бороздить, стали зёрна в неё садить и с тех пор научились хлебопашеству. Горох стали сеять, чечевицу, фасоль и бобовину всякую. А потом лук степной и чеснок на огородах своих выращивали. И стало людям что есть кроме молока, масла и сухого творога.

И сам царь Усила Добрый из дуба вырезал плуг, запряг волов, распахал землю и засеял пшеницей. И когда созрел урожай, восславил богов, поставил Первый Сноп Даждьбогу, налил ковш мёда и на землю плеснул Земновогу, – принёс им требу, как водится.

Стали наши Деды и Прадеды землю раять, хлеб сеять и богов славить, потому как больше не нуждались и коров-овец не меняли на брашно.

И пришёл к ним купец чужедальний, стал показывать им золото-серебро, предлагать в обмен на кожи, сало, овчину и мясо говяжье. И царица Годыня, жена Усилы, набрала у купца серебра-золота, стала им украшаться, стала в волосы завивать, кольца носить и браслеты, а тело в парчу-бархаты облекать. И всё жёны за ней стали так делать. А за жёнами и девчата наряжаться начали, а за ними хлопцы свои мечи в золото, а уздечки в серебро оправлять принялись.

И стали друг другу завидовать – у кого уздечка краше или седло, и стали себя возвеличивать, а над другими смеяться. Исчезла прежняя простота, жизнь пошла какая-то другая, скучная. И сам Усила-царь заскучал, а жена его подбивает на войну идти, чтоб ещё больше серебра-злата у другого царя отобрать. И из-за тех мыслей про лишнее пошла жизнь у людей скаредная и тяжкая, – к войне надо было дваться, оружие сотворять, кузни ставить, мечи ковать, ножи крепкие, пики острые и идти на войну посреди лета.

Как узнал про то царь соседний, стал к отпору готовиться, стал учить людей на коней садиться, в чистом поле скакать и оборону держать.

И когда Усила-царь повёл своё войско, вооружённое кто мечом, кто вилами, соседний царь своих людей выставил, и началась сеча великая. Много народу в ней полегло, много было кормёжки воронам. И пошло то Зло по степи гулять, так что соседи дальние тоже друг в дружку вцепились, и по всей земле, где Прадеды жили, один царь восстал против другого. И был от того один убыток: скотину поели, посевы вытолкли, горшки – и те побили, не в чем есть стало.

Стали Деды тут жаловаться, на Годыню-царицу нарекать, что ежели б не она, то не пошёл бы Усила на соседей войной. А Годыня кричала на Прадедов, что будь они храбрыми, то всех царей перебили б давно и добро их себе забрали. И пошло ещё большее помрачение, в полях – запустение, на скот – падёж, меж соседями – междоусобицы.

И пришёл и напал на них враг лютый, привёл его купец чужедальний. И побил тот враг Пращуров, а Годыню за шею к возу привязали, кнутами побили и в полон вместе с другими людьми увели. И потеряли Пращуры всё, что имели, и царя Усилу Доброго в землю зарыли, потому что убили его враги.

И долго длились годы рабства-отрочества, пока не собралась Русь воедино и не смогла отразить врага.

Помните же о тех Прабабах и Прадедах, что немудрыми были и из-за того земли и воли своей лишились.

Славьте богов и просите у них токмо мира и хлеба, а что лишнего – то не надобно!

СКАЗАНИЕ ПРО РАЙ-ИРИЙ

В прежние часы, во времена давние ходили Пращуры наши по степям. Стада гоняли, в телегах жили, и всё добро – на возу, и жена с детьми, и всё добро – скотина в степи – овцы, коровы, лошади.

И был в те времена старик один самый древний – всем Дедам Дед. Был он весь сивый, а борода жёлтая и аж зелёная от старости, от всех тех годов, от каких не осталось ни сынов, ни дочек, ни внуков, а правнуки уже переженились давно, у самих бороды сивые, и праправнучки скоро замуж выйдут.

И не боялся тот Дед говорить правду, даже царя укорял, если надо. И было ему за то уваженье великое, и все к нему за советом шли, несли Деду кусок лепший, малину-ягоду сладкую и землянику лесную, а Дед брал и раздавал детям.

В те времена люди не знали ни хлеба, ни картошки. Собирали щавель дикий в поле, искали катран – корень сладкий, да жёлтых петушков листья зубчатые. Тем и жили, молоко пили, на свято мясо ели и горя большого не ведали.

Сядут ночью у костра большого, а старый Дед бывальщину заведёт, побасенки людям рассказывает, а теми побасенками и правду скажет про времена ещё древнейшие и про обычаи Пращуров.

«Теперь не знаете вы, люди добрые, как Пращуры наши Царей хоронили. Выкопают могилу, положат Царя в убранстве, а с ним и коней его добрых, и воинов, вместе павших, и слуг его верных. А с ним вместе и жену его, что сама на себя наложила руки, перед санями царскими убиваючись, чтоб вместе с ним ехать в край дальний, на святую воду Большой Реки, где семь речек течёт, где стоит Рай-Ирий.

Там цветы цветут, никогда не вянут, там птицы щебечут в кустах зелёных, с которых лист никогда не падает. Там сын мой живёт родимый, который в бою сложил голову от недруга злого. И там все наши Деды и Прадеды свивают снопы на полях Сварожиих, а на свои поля уже никогда не придут, на коров и овнов своих не глянут.

И в том Рае-Ирии ясном птицы зимой живут, весны дожидаются. А когда придут Крышний с Вышним, зазеленеет трава и зацветут вишни, летят домой под крышу свою, находят гнездо, в котором птенцов прошлый год выводили и готовятся в этом ещё выводить.

Летят скворцы и жаворонки, летят ласточки и поют-щебечут, а о чём – мы не разумеем. А щебечут они слово ясное, несут нам привет с Того Света от родичей, что ушли гонять стада синие в Нави, а про нас помнят и хотят сказать слово доброе, хотят помочь, уберечь от зла. И говорят они птицам-вестницам: «Вы летите, пташечки малые, летите домой и несите весточку, да скажите сынам и дочкам, чтоб не плака-

ли по нас, не тревожились. Мы своё отжили, отстрадали, а теперь обрели жизнь счастливую!»

И летит ласточка, грудка белая, прилетит домой, на дерево сядет, защебечет-засвищет, за душу возьмёт, а про что говорит – неведомо.

А речёт она, чтоб мы не печалились, не тужили понапрасну за отцом с матерью. Что отжили они своё на земле, а срок придёт – и мы с ними встретимся!»

Расскажет про то Дед и надолго задумается.

СКАЗАНИЕ ПРО ОГЫЛУ ЧУДНОГО И ЕГО СЫНОВЕЙ

В старые часы, в древние времена, когда пасли Пращуры скот в степи и домов не строили, был царём у них Огыла Чудный. И был царь тот силён, как два быка, что деревянным плугом землю пашут. И был он силён, как два жеребца, что с возом пшеницы по горам скачут, скачут без передыха, без устали, в пене летят с возом тяжёлым, а дух перевести не хотят. Такой был царь Огыла Чудный, – телегу за задки одной рукой брал, из колеи глубокой вытаскивал и с краю ставил, так что лошади на него оборачивались и силе той страшной дивились.

И ходило с царём по степи много народа, почитали его и уважали за силу его чудную, за доброту и заботу о людях.

И было у Огылы два сына, два сына, как два месяца, молодые да пригожие, на матерь схожие, которая давно умерла. А когда умерла мать их царица, поплакал по ней царь,

детей взял, стал миловать и голубить двойняшек, при себе на телеге царской держал, сам кормил, пеленал и стал им заместо матери.

Подрастали дети, возле него игрались, друг с дружкой дрались, смеялись, царь на них ласково покрикивал, поил-кормил, спать укладывал.

И росли сыновья, как трава в степи, – сильные, здравые и весёлые. И учились на коне скакать, мечом рубить и бороться. И выросли сыновья, как два явора, друг на друга похожие, так что и отец путался, кого из них зовут Бровко, а кого Вовко.

И любил их народ вольный за доброту их, за храбрость, за то, что защищать всех обещались. И клялись царевичи людям своим быть верными, а отцу послушными, и целовали на том бляхи, подвешенные к отцовскому возу, которые гремели-звенели на ходу, чтоб все знали – то царь Огыла едет! И ещё целовали бляхи царевичи, обещая всякую беду избывать, старцев уважать, о детях заботиться, порядок держать, ни вдов, ни сирот не забывать.

Радовался царь Огыла и молил богов, чтоб беда сыновей не тронула, и чтоб они своё слово исполнили.

И случилась как-то война, налетели враги в ночи и побили многих. Вскочили царевичи на коней, погнались за врагами, отбили пленников, а самих врагов захватили и пригнали к отцовскому возу. С того времени возмужали они, в силу вошли, и когда сражались с врагами в сече жестокой, друг за дружку крепко стояли, а недругов когтили, как соколы, и всадника могли одним ударом до самого седла разрубить.

А царь Огыла постарел, хворать начал, стал прежнюю силу терять. Хотел как-то поднять воз одной рукой, как прежде, да и двумя не смог из ямы вытащить. Сел он на землю, закручинился, что не может больше ни врагов бить, ни царевать, как следует.

И пришли к нему два сына-царевича и сказали: «Что горюешь, отец? Разве мы не руки твои? Разве мы не сила твоя страшная? И разве ты не голова наша мудрая, сединами убелённая? Что скажешь делать, то исполним!»

Встал царь Огыла и благословил сыновей на царствование, велел, чтоб любили друг друга, а сам на воз полез отдохнуть. Закинул ногу, а залезть не может уже. Подняли его царевичи, как пёрышко, уложили на коврецы бархатные, обложили кругом подушками и сказали: «Сиди теперь, отец, на возу своём гремящем и будь нашим главою». Порадовался царь на сыновей своих, да в скором времени и помер.

Положили его сыновья в сани богатые, украсили цветами. Забили в бубны, созывая людей на похороны, на погребенье великое царское.

И вырыли люди могилу большую, в земле хоромы сложили из дерева, камнями вокруг обустроили. Положили царя Огылу в санях, а вместе с тем – коней его борзых, чтобы ехал на Тот Свет к Нави-реке. А чтоб было чем заплатить перевозчику, положили горшок с червонцами, с серебром и мелкою медью. А чтоб ни в чём не нуждался царь на Том Свете, положили ему мяса, сухого творога, зерна, и с плачем зарыли могилу ту. Насыпали над ней великий курган, а на нём посадили дубок молодой, чтоб охранял царя, тень давал летом, и чтоб гнездились на нём птички вешние, щебетали царю весело.

А потом три дня поминки справляли, пили мёды, квас и вино, пели песни перед курганом и боролись, чтоб царь Огыла, глядя на людей своих, ещё раз с ними побыл и ещё раз вместе порадовался.

И начали цари-братья после Огылы править. Так и жили бы в мире, да опять напал враг лютый, жён полонил, детей затоптал, стариков избил, скот отобрал и огонь Вечный жертвенный погасил.

Разбежался народ по степи, а когда собрались, пересчитались – ровно половина осталась. И сказали Бровк и Вовк своим людям: «Хватит плакать-жаловаться. Возьмёмся за мечи острые и пойдём врагу мстить, жён отбивать, телят и коров ворочать. И пусть каждый убьёт двух врагов, а если сможет – и трёх!»

И пошли вперёд степями зелёными, подобрались к врагам, затаились в траве и слышали, как бьют враги их жён, как детей мучают, ломают им ноги, чтоб калеками стали и домой не смогли вернуться, и отомстить за зло не смогли.

Дождались братья ночи, вышли к вражеской коновязи, зарубили стражников, оседлали коней и, как вихрь быстрый, как гром грозный налетели на стан вражеский. Стали отбивать скот, детей и жён похищенных, а врагов уничтожали без пощады всех до единого.

И тут наскочили они на царицу ихнюю, что лежала в возу, раскрасавица, – волосы чёрные, очи чёрные, а сама белая, румяная, будто кровь с молоком. Стали перед ней братья, опустили руки, и захотели оба её в жёны взять. И впервые друг другу ничего не сказали, впервые недоброе затаили в душе.

А царица та была хитрая-прехитрая, одному брату сказала, что будет его женой, и другому то же сказала. И встало между братьями разделение, стали спорить они и ругаться, а потом мечи схватили и друг на друга накинулись. Чиркает меч-о-меч, так что искры сыплются. Обступил их народ, просит остановиться, укоряет, что за чужеземную жену братскую кровь пролить хотят.

«Небось отец ваш Огыла сейчас с неба глядит на вас!» – крикнул кто-то.

Остановились братья, один поднял к небу голову, а другой хватил мечом и срубил брату голову напрочь!

Занималась Заря Утренняя, а брат всё стоял над убитым братом и не слышал зова царицы вражеской, что манила его в постель тёплую, обещая ласку и счастие. Не дождалась она, соскочила с воза, подбежала к Вовку, обнять хотела. А он крикнул страшно, взмахнул мечом и подчистую срубил ей голову. А сам ушёл в поле тёмное, в дикую степь бескрайнюю, и никто о нём больше не слыхивал.

Собрались тогда Стар-отцы и выбрали себе нового царя. А про Огылу Чудного и сыновей его только песни остались да присказки.

СКАЗАНИЕ ПРО СОРАВУ И РУСАВУ

В те старые часы, когда жили Прадеды Прадедов и не умели времена считать, а кто умел, тот за давностью позабыл, в те времена, когда полудень не там был, и когда в небе два Месяца было, а теде один только ходит, в те часы старовины были Прадеды наши в степи, и жили они на возах, как мы в дому.

И был тогда над Пращурами царь Криворог. И не имел он сына, а только двух дочек, одна была русая – Русава, а другая златовласая, как Солнце-Сура – Сорава

И пожаловался царь Криворог богам, что нет сына, от которого бы помощь была, а одни дочки. А что с них, – вырастут, замуж отдаст, замуж отдаст – от него уйдут, с одного воза на другой. А что на чужом возу, то уже не твоё.

И молил царь богов, чтоб дал ему хоть зятей сильных и добрых.

И пришла как-то рано утром к царю дочка Сорава с вестью: «Не знаю, отец, как и сказать тебе, а видела я, как сестра младшая Русава с хлопцем говорила. А тот хлопец высок собой, ясен и красив, силён и ловок!

Позвал царь Криворог Русаву: «Что ж ты, дочка, от меня хоронишься, хлопца не покажешь, разве я не отец тебе?»

«Не нарекай на меня, батьку, я сама видела его впервые и не знаю, откуда шёл и куда потом делся».

А на другой день пришла Русава к отцу и сказала: «Ты вчера нарекал за хлопца моего, а сегодня на рассвете Сорава сама с хлопцем была и с ним долго вела беседу».

Позвал царь Криворог Сораву: «Что ж ты, дочка, вчера про Русаву говорила, а днесь сама с хлопцем была?»

«Не нарекай мне, отче, взаправду видела я мужа красного и доброго и сказал он, что завтра на Зорьке утренней вдвоём с братом приедут к тебе нас обеих сватать!»

На другой день так и было: приехали два молодца, как писаные, статные, добрые, по-праздничному одягнутые и стали дочерей у Криворога за себя просить.

«Кто ж вы такие, чтоб царских дочек за себя сватать?» – спросил Криворог.

«А мы сыновья царя Того, что на Небе, и всё, что прошло – у нас живёт, а что будет – тоже Отцу известно. Это Он нас к тебе послал, чтоб во всём помогать и Род твой славный продолжить».

И остались они на возах царских, и расплодился-размножился Род Русов-Русавов и Суров-Соравов, и били они врагов многих, и оттого люди наши уцелели, не извелись, как прочие. Ибо много было в степях народов, да мало от них потом осталось!

СКАЗАНИЕ ПРО ДРЕВНЮЮ РУСИНУ

В древности был край Пращурский, который звался Русиною, и был он богатый и славный. Да однажды понехали землю ту Русы и пошли прочь. А потом долго про неё вспоминали, долго по ней жалковали, призывали Жалю с Кариною, да не знали уже, камо грясти и где искать ту землю Русинскую. И даже внуки с правнуками про ту землю дбались, да оспеть пути не находили, оспеть дороги не видели. Так и до наших дней дошла поведка про Русину древнюю, и мы также не знаем, где остался тот край чудесный.

А ушли наши Пращуры искать медовые речки и кисельные берега, где хлеб прямо с неба падает – бери и ешь, и люди там не стареют, и дети не умирают. Да не нашли они той земли, а свою счастливую Русину оставили. И живём мы теперь в лесах и степях зелёных, и всё время лишь горе мыкаем.

То брехали Пращурам люди про край чудесный, где ни звери, ни птицы, ни люди никогда не стареют и не умирают. И яблоки там круглый год висят, оборвёшь – а они зацветают снова. И капуста тут же вырастает, как только головку возьмёшь.

А когда пришли Пращуры в степи, а и там люди гибнут, и дети, и так же надо трудиться за хлеб, и скотина так же умирает, и людей хворь берёт. И нету нигде такой земли, по которой текли бы молочные реки!

И стали Пращуры жить, как все – с хищными зверями и людьми бороться, сражаться за пастбища, за реки свои, за живот и здравие.

И до сих пор так живём, – добро редко имеем, а работы хватает для каждого, так что и передохнуть некогда.

СКАЗАНИЕ ПРО ДЕДОВЩИНУ И БАБОВЩИНУ

В те часы, когда Времена ещё только начинались, во времена давние, как колода позеленевшая, когда люди почитали Дида-Лада, произошла сия бывальщина.

Стали как-то Роды по весне землю делить, где кому скот гонять, – овец, коров и коней борзых на водопой и зелёные пастбища. И случилось так, что поспорили Старей-

шины, поругались и никак к Ладу прийти не могли, ни в третий день, ни в четвёртыё, ни в пятый. И не видно было тому спору ни конца, ни краю. А Главным Старейшиной был в ту пору Дед Углай, однако ж он других не мирил, а сам больше всех спорил.

И не выдержала тут баба одна, что звалась Огуда, стала баб своих укорять, науськивать: «И чего мы, бабы, на мужиков смотрим? Неужто сами ладу не наведём?»

Наварили тогда бабы медовой браги, мужиков напоили. А когда те упились и на возах спать поукладывались, отобрали бабы у них мечи и палицы и пошли сами скот стеречь, и охрану от врагов в степи выставили, и у огня костровых поставили, чтоб не погасли уголья в огнищах. И стояли так на страже до Зорьки утренней.

А когда мужики пробудились, мечей хватились, а их нет ни единого. А бабы ходят вокруг с оружием, с пиками и рогатинами, на мужиков мечами грозятся.

Стал Дед Углай на баб ругаться, хотел оружие отобрать, да налетели на него бабы с рогачами и кочергами, схватили, побили плетьми жильными и другим досталось, так что довелось мужикам за возы прятаться.

Да не утихомирились бабы, погнали мужиков на реку горшки мыть, коров доить, молоко на-суръ ставить, на-суръ, на створожину. Потом на борщ щавель рвать, траву-калач, лебеду белую, корни копать, водой мыть, чистить, на огонь в котлах ставить.

Покорились мужики, варили борщ. Управились, аж когда Солнце в полдень пошло, а спозаранку ещё не снедали! А борщ был недосоленный, недоперченый. Пошла баба Огуда на мужиков кричать-ругаться, после обеда шерсть чесать заставила, нитку ткать, потом коров перегонять, телят поить, идти на речку рыбу ловить.

Идут мужики на речку, прямо плачут. Что за жизнь пошла со злой бабой? Та же работа бабья проклятая, нету с ней ни минуты покоя, ни отдыха! Детей надо стеречь, кормить, пеленать, забавлять, качать, чтоб не плакали. Невмоготу такое терпеть!

И восстали мужики против баб, с голыми руками на мечи полезли, думали – свои ж, не станут поднимать оружие. Только побили их бабы всерьёз, некоторые тут же смерть свою приняли, а остальным пришлось покориться. Зачинщика Деда Углая бабы и вовсе осрамили, – порты с него сняли, так перед всеми водили, а потом на бугре мечом голову отсекли.

С тех пор мужики баб слушались, и что те велят, исполняли.

И долго так было, пока дети не подросли, и молодёжь не захотела старой бабе Яге подчиняться. Сговорились юноши и как-то ночью на баб напали, старую бабу Огуду-Ягуду убили, у остальных мечи отобрали, плетьми выпороли и опять детьми заниматься заставили, коров доить, молоко на-сурь ставить, шерсть-волну сучить да борщи варить.

Так и закончилась наша Бабовщина. А потом пошла Дедовщина обычная, которой и по сей день живём, богов славим, работаем да песни поём. А при Бабовщине не было жизни людям, так, огорченье одно, жизнь без всякой узорчатости. Старая баба Яга всех карала и всех морочила, так что никто не мог ей противится и перечить. А при Дедах-Старостах и Родичах жизнь опять пошла вольная, – мужики с мечами ходили у пояса, а бабы возились с рогачами и кочергами, борщи варили, детей кормили и мужей своих строго слушались.

При бабе Яге своих же били, а врагов прогнать не могли. И за весь век одну Баню придумали, да и ту бабам мужики поставили.

Поныне ещё та Бабовщина вспоминается, да как петуху цыплят не водить, мужику юбки не носить, так и бабам в штанах не ходить. А наденет какая – в плети её! Чтоб своё бабье дело исполняла, и на людях хвостом не крутила.

Забылось то дело давнее, и Бабовщина позабылась совсем. А Дедовщиной-Русью и поныне живём и здравствуем!

СКАЗАНИЕ ПРО ЛИХО СТЕПНОЕ И КИШКУ-ЦАРЯ

Когда были Деды наши в степях, жили они на возах, на возах и добро держали. А где поставят возы – там и село целый день стоит, там и слобода у речки костры палит и на них юшку рыбную готовит. Поедят-попьют, скот напоят, переночуют, а на Зорьке Утренней дальше едут, в другие места, где трава сочнее и вода чище, где цветов больше.

Едут Деды табором, а впереди воз идёт, а в том возу царь дедовский спит, попоной накрытый, овчиной подоткнутый. И был тот царь совсем стар и больше спал на возу, чем царевал, и больше мирил людей, чем наказывал.

Вот взял царь да и умер как-то ночью, умер, как заснул, будто дитя малое в попону вцепился и дышать перестал.

Собрались Деды хоронить царя. Обвешали гарбу его боталами разными железными, – блях всяческих и цепей нацепили и повезли вокруг земли дедовской, чтоб он землю свою в последний раз увидел, и чтоб люди с ним проститься могли.

Идут кони, шагом переступают, а бляхи звенят печально, цепи громыхают, железо гудит и разносит жалобный стон. И, слыша то, люди спешат к возу и кланяются царю, плачут, провожая его в последний путь.

Схоронили царя Деды наши, а сверху насыпали курган высокий, чтоб не добрался до могилы зверь дикий, и чтоб не тронула чужая злая рука. Схоронили, страву поели, а потом собрались на Раду – как дальше жить без царя? Сыновья его царевичи в войнах полегли, и из родни никого не осталось.

Думали-спорились, а потом решили разойтись по Родам, и чтоб в каждом Роду свои Старейшины-Родичи правили, и как они скажут, тому и быть. Решили, что единый царь и единое Племя не надобны.

Разошлись люди, и пришло к ним Лихо Степное, стало скот морить, Дедов хватать, в полон уводить на чужбину. Раскидало то Лихо Дедов наших по всей степи, разбросало, друг на друга озлобило, каждый Староста своё речёт, а других не слушает. И такое горе тяжкое по всей степи покатилось, что никто не знал, как ладу дать и что сделать, дабы опять к ним Добро пришло.

И вспомнили тогда, что при едином царе лад был кругом и мир. И собрались Роды и выбрали себе нового царя – Кишку, или, иначе, Киську. И сказал им Кишка-царь, чтоб собирали скотину, считали, заново по Родам делили, чтоб всем досталось и дети не сидели без молока. И сказал дозоры в степи ставить, всадников собирать и врагов отваживать, отбивать у них и коней, и скот.

И ходило в траве высокой Лихо Степное Одноглазое, посматривало на Дедов, а подступиться уже не могло, потому что прекратились у них свары, прекратились раздоры, и поселилось меж них Добро.

А против Добра Лихо ничего поделать не может.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ДИДА-МАХА

Во времена царя нашего храброго Маха, которого люди величали ещё и Дидом, были степи полуденные богаты и травой, и водой, и скотом всяческим. Только одна Беда была там, одно Лихо, одно Диво-Дивное, что нельзя было мирно жить русским людям. Везде в траве, где ни ступишь ногой, людские кос-

ти найдёшь. Погибали там люди ни за что! Нападали на них то волки злые, то ночью тёмной из густой травы налетали лихие разбойники, – перережут людей безжалостно, а скотину с собой уведут. Потом те разживутся, разленятся, а на них другие нападут и всех перебьют.

Так и были те степи ничьи, кто хозяином заявится, сам и погибнет.

И Русы только по краю той степи ходили, ближе к лесу гоняли скот, а сами стереглись, глядели в оба. А вечером уходили в лес, чтоб в степи огня не разжигать и не спать под открытым небом. В лесу же копали глубокую яму, в ней делали печь, ставили сверху котлы и варили вечерю. А как сварят, тут же гасят огонь, – лучше быть во тьме и холоде, чем у костра светлого, который враги могут увидеть. Спать ложились, закутавшись в войлок и обложившись бараньими шкурами. А двоих-троих оставляли на страже, чтоб не спали, степь слушали, а ежели недоброе услышат, чтоб всех потихоньку будили, – а оружие у каждого даже во сне рядом было.

Так жили-были наши Пращуры, – в степи не заживались, а к осени домой ворочались – подальше в леса тёмные, дубовые. А чтоб враги пути не нашли, следы свои заметали, траву побитую выпрямляли, следы конские засыпали и ногами утаптывали.

А дома их, хаты, за тынами стояли, друг к дружке жались, ярками окапывались. И в хатах тех на всю весну, лето и осень оставались только старые, малые и жёны. Все вместе они траву косили, сено сушили, в стога-скирды складывали. Собирали грибы, солили их, мочили, сушили. Копали коренья, солили щавель, ягоды сушили и с мёдом квасили, – запасали всё, чтоб на долгую зиму хватило и себе, и скотине. Жёны и дети также ловили рыбу, солили, сушили, вялили, сами почти не ели, на зиму берегли, когда мужья, сыновья и братья пригонят скот из степи. В те дни были празднества, отмечали вместе Великие Овсени и наедались досыта. Когда Радогощ приходил, ходили друг к другу в гости, на Коляду Солнечное Коло носили, на Масленицу ели творог, пекли блины. А часто хлеба до весны недоставало, и жили пустым борщом, морков-

кой, петрушкой и корнями всякими, а какие горькие – в золе пекли. Кто подальше жил – курей держал, а кто с краю, держать боялись. И собаки у них были такие, что не гавкали, и кони не ржали, скотина не ревела. Даже животина понимала, что тихо себя надо вести, а то враг злой услышит, придёт. Песню кто затянет – старшие цыкают, потому как та песня может Лихо накликать, а за Лихом Диво-Дивное увяжется, а за ним и враг кровожадный явится.

Так до первых снегов таились, а когда снега на крыши падали, покрывали леса и овраги, тогда радовались люди – до весны уже не придут враги! И охотники отправлялись в лес выслеживать зверя дикого, – косулю, птицу какую, кабана дикого или рыбу подо льдом уснувшую.

Привезут охотники еланя забитого, снимут кожу, каждый возьмёт свою часть, а остальное – для всех людей, кто хочет. Нарежут мясо тонко – да на мороз, а оно за день, если мороз крепкий, вымерзнет, высохнет и долго держится.

Ставили Пращуры ледники глубокие, набивали их свежим снегом, крыли соломой, и лёд держался до самой осени, и летом там хранили свежее мясо. Вокруг ледников бегали псы, охраняя хозяйское добро от злых людей и диких зверей. За службу свою получали добрый корм, чтоб могли в ночи выдержать холод. За ледниками стояли стога соломы и сена, псы прятались в них в лютые морозы. А когда заявлялись волки и лисы, из стогов выскакивали, гавкали, и хозяин выходил с пикой или секирой.

Так жили Пращуры и всё время на страже были.

Как-то раз по весне примчались гонцы с полудня и поведали, что на землю Киверецкую Ромы напали, людей похватали, царя их Достовала в полон взяли, вместе с царицей Живой в Ромею далёкую увезли. Осталась Кивереччина одна, без царя, разбитая, разграбленная, и просит царя Дида-Маха, чтоб он её к себе принял.

Поглядел Дид-Мах с воза на гонцов киверецких и сказал:

– Так и быть, идите! Гоните скотину на земли наши, живите мирно, не злобитесь, не сварьтесь, а мы вас Обиде не отдадим!

Пришла Киверечина чуть живая, – настрадалась, наголодалась, всего боится, всего опасается, будто лань, мысливцами загнанная.

И кинул Дид-Мах клич собраться всем царям и князьям, а где Родами живут Старейшинам-родичам и Воеводам отважным. И сказал им Мах:

– Братья-Цари, Князья и Воеводы с Родичами! Прибежали к нам Киверцы и поведали страхи великие. Напали на них Ромы, побили, царя их Достовала с царицей Живой забрали. Осталась Киверечина одна и прислала гонцов у нас защиты искать. Я принял их, как родню, потому что они такие же русичи, как и мы. А теперь, Цари, Князья, Воеводы и Родичи, прошу попить медов наших и поесть мяса, да помыслить всем вместе, отчего так случилось с Киверой и что делать дальше. Враги со всех сторон нападают, людей убивают, скот угоняют, а наши Роды отдельно живут, каждый сам по себе.

Сели Цари и Князья во главе стола, а ниже их сели Воеводы и Старейшины-Родичи. Стали есть-пить угощаться, а Цари с Князьями начали похваляться, как бились они прежде с врагами, да как побеждали их всех до единого!

Молчат Воеводы и Старейшины-Родичи, слушают, пьют и едят. И Мах тоже молчит. Когда ж гости стали мёд пить по пятому рогу, обозвался к ним Дид-Мах:

-Что было когда-то, то прошло, Цари. Те времена уже в буркунах-травах заплутали и сгинули, так что не осталось о них ни славы, ни памяти. А надо нам нынче помыслить, как войско единое собирать и как свою защиту создавать-будовать. Сколько можно от врагов по лесам да по балкам прятаться, сколько можно в опасенье и страхе жить?

– Успеется про то толковать! – отвечали Цари-Князья и опять за своё – мёды крепкие пьют да старыми подвигами похваляются. Вскоре и вовсе упились, – неведомо что рекут, разоряются.

Кликнул Дид-Мах своё войско, да те полки взял, что с Князьями-Царями приехали. Повёл их в чистое поле и сказал, что к походу готовиться надо, освобождать земли киверецкие от врагов. Сам же тайно один полк назад отослал и велел ему настрого:

– Кого пьяным в Стане увидите, того рубите нещадно! Кто не годен нынче в поле сражаться, недостоин и Царём-Князем зваться!

Пошёл полк оспять и побил всех Царей-Князей, что во хмелю спать завалились. А было их всего сто да ещё пятьдесят Царей-Князей русских.

Вернулся полк, доложил Маху исполненное, и Мах тут же отослал его в Киверецкую землю, и велел раньше пяти месяцев не ворочаться. А сам повёл войско назад.

Приехали в Стан, а там все перебитые. И сказал Мах:

– Видите, что натворили Цари? Упились мёдами, а враги налетели и перебили их до единого!

Похоронил Дид-Мах Царей достойно в земле русской, а Племена их под свою руку взял. С тех пор укрепилась Русь намного и оборонялась от всех врагов.

А полк тот, что на Дунай ушёл, через год воротился с добычей великою. А царя Достовала Ромы только через тридцать лет по старости домой отпустили, да и то в обмен на их пленников. А дети его так и не воротились с чужбины.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЗАМАХА

Во времена старые, в дни давние-прадавние, когда ещё Пращуры живы были, правил у них царь Замах, сын Свята. А Свят-царь был сыном царя Маха. А Мах был сыном царя Гура, который тоже был сыном царей русских.

Так царь Замах, внук Махов, всех славян имел под рукой. И стали разные Роды и Племена от Замаха отделяться и селиться в отдельности.

Созвал Замах всех царей и князей и спросил, кто согласен остаться под его рукой. И набралось больше половины согласных, а меньшая – несогласных. Велел тогда Замах сыну:

– Неси мой меч! Буду с несогласными биться!

Засмеялись те:

– Что ж ты один станешь против всех нас?

– Один, да ещё боги со мной будут, те что славянам вместе жить повелели. И меч у меня не простой, а Меч-Кладенец, тот самый, что Перун с неба когда-то Пращурам кинул, и кто его имеет, побивает всех до единого!

Встал Замах против отшельников и начал биться с ними, и сражались они так до самого вечера. Убил Замах нескольких насмерть, а остальные сказали:

– Воистину ты силу имеешь божескую, значит, подчинимся тебе!

И велел Замах ставить с полудня своей земли деревянные города.

– Ни с восхода, ни с захода не имеем мы сильных врагов, с полуночи Русь Сиверская помогает, а с полудня всегда приходят враги могучие и неведомые. Посему надо отгородиться от них.

И стали Русы возводить города – великие грады и малые, городища и городки, – и так сотворил Замах Русь Городищенскую, которая служила укрытием и защитой от всяких нежданных врагов.

И пришли как-то к Замаху люди с полуденного захода и сказали:

– От Волыни пришли мы, от Хорпов Горянских, от Карпат-горы и Дуная синего. Дед твой Мах всех славян до купы собрал, над всеми владычил и никому не давал спуску. Ты же о нас не радеешь, а Словены тебя и вовсе не слушаются.

Послал с ними Замах сына своего Замашко-царевича, чтобы ладу в тех землях дал и Словенов до купы пригорнул. Да пошла там война великая, и сгинул в ней Замашко-царевич. А Словены окончательно отреклись от Русов и стали жить обособленно.

Узнал про то Замах, разгневался, хотел другого сына послать – Борилу-царевича. Да сказали старые Родичи, что не годится посылать на смерть и другого сына. Ежели Замашко-царевича не послушались, то не станут слушать и Борилу Замаховича.

И стали с тех пор Словены и Русы раздельными.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ-ПАХАРЯ

Когда Пращуры наши пастухами были, не было у них хлеба, не было проса, всё надо было у соседей выменивать. А когда хотели варева – лили в котлы воду, клали мясо, добавляли корешки всякие, крошили щавель и на огонь ставили. И такое варево каждый день ели. Ещё бабы ягоды собирали, грибы, морковку, катран, дикий лук и чеснок.

Кончился как-то хлеб, и собрался царь со своими людьми к соседнему царю ехать, чтоб выменять жито на мясо и кожи. Приехал к соседу и видит – много народа вышло в поле, думал – его встречать, ан-нет! Видит он, царь соседский Житняк ведёт волов, запрягает в плуг и своей рукой правит первую борозду от восхода к закату солнечному. Потом другие люди волов впрягают, борозды ведут, а за ними старики в белых рубахах по полю идут и зерно раскидывают.

– Знаешь что, Житняк, дай мне за кожи и мясо зерна! – решил царь.

Вернулся домой, приказал подать волов, воткнул в степную землю дубовый корень и погнал вперёд. Пошли волы, поднялась земля, за первой бороздой вторая легла, за ней третья, и так вспахал он целое поле. А когда полежала зем-

ля три дня, зачерствела, сыпаться стала, велел тогда царь пень разлапистый выкорчевать, привязал к волам и пошёл боронить-ровнять землю.

Глядели на то старые люди и головами покачивали:

– Царь наш никак умом тронулся! И почто он землю дерёт, почто над ней измывается?

А царь землю разборонил, зерно стал сеять. А посеявши велел стеречь, чтоб ни птица, ни зверь какой не тронули.

Тут Сварог из тучи на землю глянул, увидел, что посев лежит, стал оглаживать свою длинную бороду, а Перун своим мечом-молнией разрубил тяжёлые тучи, и хлынул из них дождь благодатный. Полил-напоил он пашню, чтоб земля степная высохшая влагой насытилась. А потом выкатилась на небо одноколая колесница Хорса, и согрелась опять земля, распарилась. А через несколько дней зелень проклюнулась, крохотная, нежная, потянулась к Солнцу. И пошло жито расти, цвести, колоситься.

А когда созрело, созвал царь всех своих баб, чтоб колосья рвали, жито венили, жито венили – в снопы складывали, в снопы складывали – на ток везли, на ток везли – молотили, молотили – зерно веяли. А когда свеяли зерно, растёрли между двух камней на муку и сделали хлеб. И стали хвалить люди царя своего, и Орайком его прозвали, и принесли ему первую поляницу.

И сказал Орай-царь:

– Первый хлеб Богам дайте, потому как они его нам растили, дождями поливали, солнцем согревали, ветрами обвевали, от Лиха избавляли!

И восславили люди богов, и принесли им первую требу новым хлебом. А потом разделили на всех, и каждому достался кусок – и старому, и малому.

И с тех пор стали Пращуры работать в поле, и от голода больше не пухли, и кореньями горькими не питались.

Восславим и мы царя Орая, ежели б не он, так и поныне зерна бы не знали и зимой лютой без хлеба и муки бедовали!

Глава четвёртая

ПРИХОД КИММЕРИЙЦЕВ

К данной главе относится всего одно «Сказание про царя Оставра», но мы даём его отдельно, поскольку оно имеет немаловажное значение для восстановления исторических событий древности.

Киммерийцы (киммеры, киммериане) представляют собой определённую загадку для исследователей. Известно лишь, что они жили в Азово-Надчерноморском регионе до скифов и были «людьми, справедливостью славными», как говорят о них древнегреческий поэт Гомер (жил в VIII в. до н.э.) и «отец истории» Геродот (VI в. до н.э.).

Под натиском каких-то кочевых племён (по свидетельству Геродота это были скифы), киммерийцы вынуждены были оставить свою землю и отправиться в иные края. В память о них остались названия: Боспор Киммерийский (совр. Керченский пролив), Киммерийские горы (совр. Крымские), поселение Киммерик (южная Пантикапея, совр. Керчь) и др.

Геродот утверждает, что территория, заселённая позднее скифами, «издавна принадлежала киммерийцам» и представляла собой «четырёхугольник»: «от устья Истра (Дуная) до Меотийского озера (так именовалось прежде Азовское море. — *Примеч. пер.*), а потом вглубь страны на двадцать дней пути».

Происхождение названия «кимры», «киммерийцы» также вызывает полемику. Наиболее логичной считается версия О.Н. Трубачёва о том, что слово «киммерийцы» происходит от фракийского kir/s/ mario — «черноморский». В финикийском языке kamar (kimmer, gomer) также означает «тёмный», «чёрный». Как отмечает О.Н. Трубачёв, чёрный цвет в обозначении сторон света может указывать на «север», поэтому киммерийцев также связывают с северянами.

Сказание даёт своё весьма интересное объяснение названию: «И были на них жупаны бараньи, а у тех, у жупанов, комыри высокие...»

Из этого описания мы узнаём, почему пришельцев назвали «Комырями». Они были одеты в «бараньи жупаны» (своего рода полукафтаны. — *Примеч. пер.*) с высокими «комырями», то есть воротниками. В укр. языке до сих пор «воротник» называется «комір».

Происхождение названия «кимор» от «комырь» вполне вероятно, поскольку древнеславянскому языку было свойственно перемещение букв в слове. Так, например, в «Велесовой книге» «солнце» именуется «СЛОНЦЕ», «сердце» — «СРЕДЦЕ», «черемной» — «ЧЕРМЕНЫЙ», и те же «комыри» называются в ВК «КІМОРІЕ».

Таким образом, «Сказания» утверждают, что название «комыри», «киморы» произошло от необычного вида их верхней одежды с высокими воротниками (возможно, капюшонами. — *Примеч. пер.*), защищавшими от ветра и стужи. Это согласуется с версией О.Н. Трубачёва о длительном пребывании в холодных краях.

Однако и в Северном Причерноморье в те времена наблюдалось резкое похолодание (суббореальный период по схеме Н.А. Хотинского, продолжавшийся с 2500 г до н.э. по 500 г. н.э. и даже вплоть до начала нашей эры, когда погибло много теплолюбивых растений).

Гомер, описывая землю киммерийцев, изображает её только в мрачных тонах:

Там киммериан печальная область, покрытая вечно
Влажным туманом и мглой облаков,
Никогда не являет оку людей там лица лучезарного Гелиос.
Ночь безотрадная там искони окружает живущих...

перевод В.А. Жуковского

Геродот также свидетельствовал: «Замерзает и море, и весь Киммерийский Боспор, так что скифы толпами переходят по льду, переезжают по нему в повозках на другой берег к синдам...»

Римский поэт Паблий Овидий Назон (43 г. до н.э. — 18 г. н.э.), пребывая в ссылке на западном побережье Чёрного моря в г. Томы, писал:

Лету на смену зима брови угрюмо насупит,
В белый, как мрамор, покров землю оденет мороз.
В дни, когда дует Борей, и свиреп снегопадами Север,
Терпит покорно Дунай дрожь громыхающих арб.
Снег да метель.
И ни ливни, ни солнце тот снег не растопят, —
Крепче и крепче в броню его одевает Борей.
Прежний ещё не смело, а уж новый всё валит и валит,
Так и лежит кое-где целый век, — от зимы до зимы...
Здесь кутают тело в меха, шаровары из шкур надевают,
В час, когда лютая стынь пробирает до самой души.
Льдинки свисают с волос, качаясь, звенят при ходьбе,
И вся от мороза бела, заиндевев, борода...

Отсюда проистекает вывод, что во время обитания киммерийцев климат в Северном Причерноморье был весьма суровым. Для живших на юге римлян и греков эта страна представлялась средоточием вечного мрака и холода, они называли её Северной Гиперборей, а в районе Киммерийского Боспора помещали Аид — вход в Подземное царство мёртвых.

Видимо, этот же период «Велесова книга» называет «Великой стужей»: «*И вновь была Великая Стужа*» (дощ. 38-А). Землетрясение и наступившее вслед за этим похолодание вынудило скифо-ариев оставить Великие горы (Кавказ) и двинуться на поиски тёплых краёв.

По свидетельству Геродота в XII–VIII вв. до н.э. кочевые племена скифов вторглись в киммерийскую землю, вытеснив оттуда значительную часть населения, и пошли в Малую Азию, где господствовали 28 лет. Потом вместе с киммерийцами и другими союзниками создали Скифскую державу в Закавказье, а позднее ушли на берега Азово-Надчерноморья, где и обосновали Скифию.

Таким образом, учёные датируют крайние сроки владычества киммерийцев XII–IX вв. до н.э., но не позднее VII в. до н.э., после чего они исчезают.

В «Сказании» же говорится о приходе Комырей в Крымские степи во времена правления Оставра («тавр»— «бык», известные из истории племена тавров (ставров), которые

занимались в основном разведением крупного рогатого скота). И ещё уточняется, что царица Сиромахова, казнившая персидского царя Кира, является прапрабабой царя Оставра. Произведём несложный подсчёт: война с Киром была в VI в. до н.э., прибавим к нему время четырёх поколений — это лет 150, — и получим 4,5 век до нашей эры. Во всяком случае, приход киммерийцев, о которых говорится в сказании, имел место в рамках IV—V веков до нашей эры, что несколько расходится с утверждением исследователей об «исчезновении» киммерийцев ещё в VII веке до н. э.

Но, как выясняется из других источников, исчезли они таки не совсем. В своей монографии «Этнонимия геродотовой Скифии» А.С. Стрижак приводит многочисленные примеры названий, оставленных киммерийцами в Малой Азии и Центральной Европе, где они жили уже после вытеснения из Причерноморья. Также он отмечает, что в европейских источниках значительно позднейших времён (около II-го века до н.э.) упоминаются «кимвры» в связи с их движением к Чёрному морю и участием в войнах против Рима (против Волохов в «Сказании». — *Примеч. пер.*), после чего «кимвры», как и бывшие «киммеры», практически исчезают с исторических горизонтов, растворившись среди других племён и народов.

Самым интересным является то, что сказания указывают на прямую родственную связь между кимрами и ставрами: *«Пришли послы от Комырей, стали говорить, а Русы всё понимают»*.

И были они нашей веры, и нашего языка,
Только с далёкого края пришли на Русь...

Откуда конкретно пришли Комыри, остаётся неизвестным, в сказании сообщается только, что «с захода солнца народ новый пришёл».

Зато выясняется, что у местных племён был ещё медный век, а Комыри пришли с железными мечами, причём коваными из булатной стали, — «из прудкого (т.е. упругого. — *Прим. пер.*) железа кованые». О медном веке в эти времена находим подтверждение и в «Велесовой книге»: «*персы знали наши медные мечи*» (дощ. 6-В). То есть в VI—V веках до нашей эры славянские племена этого региона действительно имели ещё медные мечи.

О факте же владения киммерийцами железом говорят и современные археологические данные. Так исследователь Клочко В.И. сообщает о наличии в киммерийских захоронениях предметов вооружения из железа развитой формы и технологии.

Первоначальная встреча ставров и кимров не была мирной: *«три дня и три ночи бились, одолеть не могли»*. Но потом местные племена подчинились кимрам.

И были Русы, Щуры наши, под Комырями,
С ними мир и войну вместе держали,
И наказа их слушались строгого...

Вот почему «Велесова книга» называет кимров своими отцами: *«были же кимры, также отцы наши»* (дощ. 6-Е). Причём имелись в виду не только эти «пришельцы», но и киммерийцы вообще, как предки славян, жившие в Причерноморье до прихода скифов и других племён.

Утверждение Геродота о том, что киммерийцев согнали с их земель скифы, теперь вызывает сомнение, — стали бы они вытеснять собственных «отцов», которых помнили и которыми гордились?! Тем более, опять же по геродотовым сведениям, скифы создали свою Закавказскую державу вместе с киммерийцами.

Более вероятно, что скифы (по данным ВК это были «арийцы») в своём стремительном рывке в Малую Азию, подобно вихрю, вовлекающему всех и вся в свой бешеный круговорот, сорвали киммерийцев с исконных мест обитания и вовлекли их, как союзников, в совместный поход и военные действия. При этом произошёл раскол: часть киммерийцев не захотела принимать участие в войне и ушла дальше на Балканы и Апеннины (в Италии известен г. Киммерия).

Описанное в настоящем сказании появление «Комырей» в Крымских степях, которые, как мы помним, раньше именовались Киммерией, можно рассматривать, как возвращение одного из исконных племён на свою прародину.

Это событие было весьма значительным и запомнилось надолго, став своеобразным «водоразделом» времён. Так, в некоторых сказаниях говорится: «то было ещё до Комырей». Приход кимров стал важным ориентиром, тем более, что это повлекло смену у местных племён медного века на

железный. Важна эта дата и для нынешних историков – исследователей Древней Руси.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ОСТАВРА

В ту древнюю старину, что поросла травой-чернобыльником, так что даже самый старый Дед или Баба не могут сказать, когда то было, в те часы-времена, когда Пращуры жили в степях у лесов, охотничали, землю деревом драли, ячмень-просо сеяли и разводили говяд – коров и быков, а когда спорились – под Перуновым Дубом судились, – в те прадавние времена и случилось это событие.

Жил себе в степях, что на полудень от леса, царь русов Оставр. Люди его гоняли в степи скотину – быков, овец, коней. И были они храбрыми, крепко сидели в седле, врагов не боялись, а царя слушались.

Ежели пошлёт кого Оставр с поручением, тот день и ночь скачет, пока не передаст царёв наказ всем людям. А у костра сядет – песни поёт про дела стародавние, про царей и богатырей. И недаром шлёт ему царь ковш вина греческого, и недаром тот ковш серебряный ему в награду даёт, потому как знает Певец обо всём, что надобно, – чему молодых учить и чем старых тешить.

Шлёт царь Певцу кусок мяса лепший, – шлёт баранину с зелёной цыбулею. Тот мясо ест, вино пьёт, и опять песню заводит про дела давние и подвиги славные. Царь Оставр ему усмехается и про Деда своего с Прадедом слушает, как те доблестно с врагами сражались, и как одолели они супостата могучего.

«Ой, ты гой еси, царь Оставр наш, мудрый царь и великий! Славен будь, как Прапрабаба твоя, как Прапрабаба царица Мать-Сиромахова, что Киряку-царя, кровь русскую лившего, покарала, самого кровью досыта напоила, а потом сняла напрочь голову! И от Дурия-царя, что приходил с Вайлами, она вместе с Каныш-царём наши степи избавила! Будь и ты мужественным, царь Оставр, потому как слух отовсюду стекается, – с захода солнца народ новый в степи пришёл, и что будет с нами – неведомо...»

Услышали ту весть люди, пригорюнились, а царь Оставр челом нахмурился и ответствовал: «Придут враги – будем биться, но и дожидаться их, сложа руки, тоже не станем».

И велел Оставр в ту же ночь собираться, баранам ноги вязать, на возы укладывать, коней седлать, и прежде чем хворост в кострах прогорит, отправляться к полуночи.

Поднялись все, в один миг уложились, стада погнали, а Оставр с конной дружиной обоз замкнул.

Через два-три дня стало видно, как над заходом сгустилась чёрная туча. И росла та туча и ширилась, будто всё небо закрыть хотела. И бежали оттуда зайцы, лисы, козы, быки буй-туры, и сагайдаки скакали вместе с волками, и птицы всякие летели встревоженные, и прочие звери спасались большие и малые.

Хотел Оставр с дружиной навстречу туче скакать, чтоб самому увидеть врага, и какой тот владеет силою. Да увидел он в поле Дуб, а на Дубе том сидел-посиживал чёрный Ворон. И был то не просто Ворон, а Птица Вещая, и прокаркал он слово грозное, а потом снялся и полетел к полуночи.

Разумел Оставр язык птиц и зверей, и понял он упреждение, что идёт-приближается Лихо великое, какое лепше не видеть, не слышать, а уносить поскорее ноги.

И погнал он обозы дальше к полуночи. День и ночь скачет, отдыхать не велит. Притомились кони, шагом пошли. Покормят их наспех овсом, дадут травы, напоят и гонят опять вперёд.

Спотыкаться начали кони, тяжело дышать и шататься, – надо дать им хоть день единый для отдыха! Велел Оставр в

перелеске раскинуть Стан, чтоб кони травы зелёной поели досыта и воды чистой живой попили вволю.

Тут видит Оставр – чьи-то стада бегут, ревут, землю роют, а следом – возы запряжённые с баранами, овцами, жёнами и детьми. А там всадники скачут и кричат Оставру-царю: «Возьми нас с собой, у нас царя больше нету, остался в поле лежать... Идут Комыри! Комыри всех убивают, скотину берут, и не видно им ни конца, ни краю!»

Прибилось к ставрам много людей, и велел царь возам и стадам в лесу укрыться, а всем ратным людям к обороне готовиться.

Выстроили Русы конницу. Скоро и враг пришёл, – враг чужой и числом немереный. Стал он в поле и выслал к царю послов. Пришли послы от Комырей, стали говорить, а Русы всё понимают.

«Нам степь нужна, мы хотим осесть на этой земле!»

«А тут я живу, русский царь, – отвечал Оставр, – эти степи мои, а дальше одни леса...»

Поскакали Комыри назад, к своему царю. Потом вернулись и передали: «Будем биться! Кто одолеет – того и степи!»

И началась великая сеча: три дня бились, одолеть не могли. Да видит Оставр, что Комырей – сила, а ставров с беглыми людьми совсем мало осталось. И велел он в леса подаваться, что будешь делать, если злая Беда пришла вместе с Лихами?

А Комыри изловили в степи последних овец и коров, развели костры, стали пить-есть, песни запели. К Оставру же всадники скачут, говорят, что Комыри в лес пришли, а обороняться от них уже нечем.

Собрал Оставр Ратную Раду, стали думать-решать, как быть.

Потом вышел Оставр к Комырям и сказал, что подчиняется им, и отдаёт всех овец и баранов, и каждую третью корову из стад, только чтоб Комыри Русам жизнь оставили и не разоряли дотла.

Согласились Комыри, вернулись в степь. А всех, кто там раньше жил, будто огромной метлой повымело, – только возы

поломанные, да люди лежат искалеченные, – кто без рук, кто без ног, кто, истекая кровью, к воде ползёт утолить предсмертную жажду, а про остальное уже не думает.

Собирал Оставр всех живых, покалеченных, лечил, поил-кормил, успокаивал. И так помалу жизнь стала налаживаться.

И были Русы, Щуры наши, под Комырями, с ними мир и войну вместе держали, и наказа их слушались строгого. И когда шли Комыри войною на Волохов, то и ставр-русы шли с ними биться. И побили Волохов Комыри, и на других народов нагнали страха великого.

И долго-предолго Комыри были над нами. И были они нашей веры и нашего языка, только с далёкого краю пришли на Русь. И были на них жупаны бараньи, а у тех, у жупанов, комыри высокие. И шаблюки у них были гострые, из железа прудкого кованые, и против них ничто медное не держалось совсем.

Так это было.

Глава пятая

О КЕЛЬТАХ, КОСТОБОКИХ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ НАРОДАХ

Приход кельтов (Кельчи) в русские степи был ещё одним важным событием в «водоразделе» времён.

Из «Сказаний» становится известно, что когда князь Кий жил ещё на Дону, то «Кельча меж ними скот гоняла... И жили Русы в мире с Кельчей той, а была Кельча рудою (рыжей. — *Примеч. пер.*) и белою, а Русы были русыми все в час тот».

Однако речь идёт не обо всех кельтах, а только о некоторой их части, которая «была сыта войной... и не хотела идти за царями своими, так подалась до Русов и с ними жила почесно и мирно».

О.Н. Трубачёв отмечает, что кельтские племена бойев и вольков-текстосагов уже в V в. до н.э. овладели территорией совр. Чехии или Богемии (от кельтск. «Bojohemium» — «земля бойев»), затем предприняли ряд походов к северу, овладев при этом почти всей Центральной и частью Восточной Европы от Рейна до Вислы и истоков Днестра. Начиная со II в. до н.э. они «сдают позиции», постепенно романизируясь, германизируясь и ославяниваясь.

О взаимоотношениях с кельтами рассказывается и в «Велесовой книге», где говорится сначала о войне с ними: «*Потекли на нас кельты с железом своим, но, столкнувшись с нами, повернули на заход солнца*» (ВК, дощ. 8), а затем о помощи, которую русы получали от кельтов: «*Мы знаем из сказанного праотцами, что кельты помогали им. И вот пошли к ним и там сто лет пребывали, получая помощь от них*» (ВК, дощ. 28).

В первом случае говорится о кельтах, пришедших в русские степи в конце прошлой, начале нашей эры, во вто-

ром — уже о потомках, как кельтов, так и русов, которые жили в VI–VII веке нашей эры, однако не забывали о дружественных взаимоотношениях своих праотцов.

В сказаниях описываются необычайные, исполненные мистической тайны способности кельтов в лозоходстве («гилочном ведении» — от украинского «гілка» — «лоза». – *Примеч. пер.*), благодаря чему они могли находить воду в степи, также знали травы для еды и лечения и предсказывали будущее. Они «восхваляли Конскую Голову», и та им говорила, будет ли зима тяжкой, или лето засушливым, и с какого края придут враги. Этими способностями, видимо, обладало поголовное большинство племени, так как сказания отмечают : *«И часто Кельча правду предведела, и Русы знали, что лепше кельтскую бабу спросить, чем самим загады решать»*.

Также владели они умением оборачиваться в птицу или зверя:

Падает на землю, бьётся трижды,
и бежит сагайдаком вольным далее,
и не может найти её враг в степи, –
видел, была тут Кельча – да уже нету.
А в небе соколы стаей летят, – а то Ира летит,
а то Кельча, а пойди, поймай её в небе ясном!

Об упоминаемой здесь народности «Ира» известно только, что она пришла вместе с кельтами «когда царь Ругата правил», жила дружно с русами и помогала им бороться с врагами. Скорее всего, это «ирии» или «арии» – племена, пришедшие в степи после того, как из-за землетрясения и наступившего холода были вынуждены покинуть Кавказ и Загорье (иранский Загрос).

Как видим, они также обладали способностью к превращениям. Очевидно, русы многое позаимствовали у этих народов в области чародейства. Не зря князь Кий умел волхвовать, — смотреть в чару с водой и видеть, что делается в любом конце княжества, – он ведь жил с кельтами на Дону. Также и Ярусланы-цари могли превращаться в птиц и перед боем летать «разведывать» обстановку во вражеском стане.

Когда Ярусланы и Кияне ушли на Дунай и Днепр, кельты последовали за ними и ещё не раз оказывали помощь в борьбе против Готов, Волохов и иных врагов.

Ещё раз акцентируем, что это была только часть кельтов, которая сроднилась с русами. А с другими кельтскими племенами русам приходилось сражаться. Так, в «Сказании про Горея и Гороха» читаем: «пошли Деды на Комырей, а там Кельчина идёт, побили ту — Годячина нападает, а побили её, ещё идут вороги...»

«Сказание про Карпат-гору и Кощобу» интересно упоминанием о народности Фряка (фряги), о которых до сих в научном мире не сложилось однозначного мнения. Некоторые относят их к византийцам, иные – к итальянцам, третьи считают, что это франки. Сказания делают важную оговорку, называя этот народ «Фряка венская», тем самым относя их к вендам. Известнейший российский языковед А.А. Шахматов относит вендов к кельтам, которые примерно в начале нашей эры были вытеснены готами и некоторыми скандинавскими племенами с территории от р. Висла к востоку и юго-востоку, где они подчинили славян (вернее, смешались со славянами. — *Примеч. пер.*). (А.А. Шахматов К вопросу о финско-кельтских и финско-славянских отношениях, СПб, 1911. Т.I–II. С. 721–722). Само название «венды» также объясняется на кельтской основе производным от «wind» – «белый, сияющий». Вспомним, что в сказаниях «Кельча была рудою та билою», т.е. имела волосы рыжего и белого цвета.

Однако, и «Велесова книга», и «Сказания» различают вендов и фрягов между собой. О вендах говорится, что «*эти венды сидят на земле, где Солнце-Сурья спит в ночи на золотом ложе... и это суть также братья наши в том краю*» (ВК, дощ. 28). Венды называются братьями славян, а «Сказания» производят их название от славянского «веды», «ведать». Также говорится, что до Исхода из Пятиречья и Семиречья венды были вместе с русами, а затем после образования Русколани и обоснования в Карпенских горах «венды захотели унести своих богов к морю» (вероятно, Балтийскому). Затем неоднократно подчёркивается, что причиной разделения русов и вендов стали религиозные разногласия: «*Венды ушли на запад Солнца и там перед врагами землю рают и неправильную веру имеют*» (ВК, дощ. 36-А).

Подобных же родственных связей с фрягами нигде не обнаруживается, хотя и в «Сказаниях» и в «Велесовой книге» неоднократно упоминается о помощи фрягов в борьбе про-

тив Рима и Византии, особенно оружием: «*и не имели мы иного оружия, кроме мечей фряжских, обмененных на овец и ягнят*» (ВК, дощ. 36-Б). Местоположение фрягов «Велесова книга» относит к северу: «*и потекли (скифы) на полночь, и сговорились с фрягами, и оттуда пришла помощь против врагов*» (ВК, дощ. 17-А). «Сказания» помещают их у Карпат. Вполне возможно, что были и другие фряги, но именно вендские фряги, как утверждают сказания, завоевали территорию между Карпатами и Дунаем (по отношению к Причерноморской Скифии это может считаться северной территорией). Ещё «Сказания» называют фрягов «волками» — «Фряки – волки-вояки», а ведь именно так «volcae» (вольце) именовалось одно из кельтских племён. Может быть, фряги – это в какой-то мере «ославянившиеся» кельты, а венды – претерпевшие кельтское влияние славяне? Во всяком случае, эти примеры показывают, как непросто всё было в нашей истории и как тщательно нужно разбираться в деталях, чтобы приблизиться к пониманию истинного положения вещей (в данном случае – взаимоотношений народов).

В отличие от кельтов, племена костобоких (Костобцев, Кощобцев), как и рыбоедов, принадлежали к славянской группе народностей. Об этом однозначно говорит как «Велесова книга», так и «Сказания». Когда в VI в. до н.э. сотворилась великая славянская держава Русколань, простиравшаяся «от Ра-реки до Непры и Карпен» (Кавказа), в её состав входило много племён. Когда же в Предкавказье и Приазовье стали вестись бесконечные войны, большая часть славянских племен в I в. до н.э. ушла к Днепру, Ильменьскому озеру и на Дунай. В «Велесовой книге» высказывается сожаление, что «*в старые времена рыбоеды остались, не захотели идти в земли наши и говорили, что им и так хорошо. И так стали гибнуть, не плодились с нами и вымерли, как бесплодные, ничего от них не осталось*». «*Неизвестно ничего и о тех костобоких, которые ждали помощи от Сварги, перестали сами трудиться и также произошло, что они были поглощены иллирийцами*» (ВК, дощ. 7-Э).

В сказаниях описываются события, происходившие ещё до исхода славянских племён с Дона, когда они жили вместе. Само название «костобокие» историки объясняют способностью этого народа делать защитные воинские панцири

из костяных пластин, полученных вследствие распила конских копыт, так называемая «копытная броня», предшественница железных русских доспехов из пластинчатой брони (принцип «рыбьей чешуи»).

В своём «Исследовании о Костобоках» (Изд. АН СССР, 1957 г., с. 50) О.В. Кудрявцев пишет: «Быть может, имя Костобоков следует понимать совершенно буквально, как «костяные бока» и связывать это с ношением ими костяных панцирей, которые они могли заимствовать у Сарматов.

Чешуйчатые панцири из роговых и костяных пластинок являются весьма характерной особенностью Сарматского вооружения. Археологически они засвидетельствованы неоднократно. Подробную характеристику Сарматского панциря, хранившегося в святилище Асклепия в Афинах, даёт Павсаний в описании Аттики. По словам Павсания, этот панцирь был сделан из лошадиных копыт, разрезанных на пластинки, которые просверливались и сшивались лошадиными и бычьими жилами. Он напоминал по виду змеиную чешую или зелёные сосновые шишки. Павсаний указывает, что подобные панцири были очень крепки, выдерживали даже удары мечей и копий в рукопашном бою». В «Сказании про царя Необора» (помещённого в седьмой главе) говорится:

В древние времена был царь Необор и Русами правил,
а те Русы Кощобцами звались
за то, что имели сброю копытную.
А ту сброю и копьё не возьмёт,
а ту сброю и меч не разрубит...

Возможно, Кощей Бессмертный из наших сказок — это отголосок памяти о племени Костобоких (Костобцев, Кощобцев — от древнеславянского «коще»— «кости»), считавшихся в силу своей защищённости в какой-то мере бессмертными, во всяком случае, неуязвимыми в бою. Почему смерть Кощея Бессмертного таится именно в игле? Да потому что меж плотно пригнанными костяными пластинами панциря можно было просунуть разве что длинную иглу, и тем самым нанести Костобокому вред. Такими вот предстают первоначальные образы Бабы Яги и Кощея Бессмертного в нашем далёком прошлом.

Упоминаемая в сказаниях народность Скоча (Скоча-Сака) — выходцы из равнин Средней Азии (совр. Казах-

стан), по свидетельству Страбона (64 г. до н.э. — 24 г. н.э.) пришли сначала в соседнюю Бактрию, затем вторглись в Армению и вышли к берегам Понта Аксинского (Чёрного моря), обосновавшись в Приазовье. Видимо, впоследствии ассимилировались со скифскими и прочими племенами, поскольку свидетельства исторических и военных деятелей — современников скифов, сколотов и саков — не видят различия между этими народами.

КЕЛЬЧА И РУСЬ СТЕПНАЯ

Во времена, когда Русами царь Ругата правил, пришла в степи рудая Кельча, Ира и Скоча, и стали вести большую охоту с собачьими гонами за сагайдаками, кабанами и козами.

Набьют зверя, пригласят Русов и пьют-едят вместе, песни поют весёлые. Дружно с Русами жили, только, случалось, коров у них крали. Сидит, бывало, царь Ругата, а Кельча ему мясо несёт. И знает он, что у русов украдено, а чем докажешь? Съест Ругата молча, ещё и подякует.

Как-то прибежало с плачем одно племя степное и рассказало, что Годяки на них напали, многих старых и малых побили, других конями разорвали, скотину позабирали, коров, коней, а молодых погнали продавать Грекам в отрочество!

Поднялся Ругата-царь и сказал:

– То и нам всем будет, ежели Годяк не наказать и не втемяшить им, что они не одни в степи живут, и Дружба Степная за себя постоять может!

Сели Русы на коней, а с ними и Кельча со Скочами, а за теми и Ира храбрая. Поскакали они на полудень, догнали Годей, окружили и побили нещадно, а полонников освободили.

Тут прискакал гонец и сказал, что Рома идёт, уже до Панщины дошла и Межи, ходит в Нарочи и грабит русских людей.

Кликнул царь Ругата других степных князей, и собрались они идти на Рому великой войной. И пошли Кельча, Скоча и Ира, Русы и Русколани, Веды и Вятичи и другие степные племена и народы с возами своими и со стадами. Помалу дошли до Днепра, а потом берегом морским шли и переправились через синий Дунай.

И началась война аж на сто лет! И за те сто лет люди умирали, новые рождались, старели и тоже умирали, и аж до правнуков шла война та злая. И Рома от неё плакала, и Руса, и никто мира просить не хотел, потому как Руса в рабство идти не хотела, а Рома плакала, потому что без рабов жить не могла.

И та война всё шла и шла, много русов погибло на ней и ромов, и греков-ромеев, и прочих, кто хотел войны и кто не хотел. И часто слышно было в степи, как волынка играла, – то Кельча шла на войну. И сам царь Кельчи рассказывал, что ему явилась Конская Голова и предвещала победу, и ещё ранним утром он видел в небе Червоный Воз.

А ведуны знающие растолковали, что грядёт день смерти царя, а злая война ещё будет длиться и длиться!

СКАЗАНИЕ ПРО КЕЛЬЧУ В СТЕПЯХ

Как пришла весна, и Русы стали выгонять скотину на пастбища между Днепром и Днестром, то старые Родичи молодёжь наставляли: «Ходите, Русы, до Днестра борзого, ходите до Днепра славутного, а до Дуная синего не ходите! Тот Дунай синий грозный, за ним сидят Волохи и смотрят, как бы Русов в рабство заб-

рать, на себя работать заставить. И юношей они холостят, а старых и малых до корня изводят».

И шли молодые Русы в степь со скотом, и доходили аж до Великой Могилы, где когда-то Комыри с Осавурами против врагов своих бились, и в той могиле похоронили Комыри своего царя. Поставили его в яму на возу царском, а вокруг – убитых коней и всадников, а с ним и жену, вражеской стрелою пронзённую, и всех воинов, что в том бою пали, поставили охраной вокруг, чтоб они в Навь с ним вместе отправились.

И Русы хранили ту Могилу от поругания, и никто не смел её осквернить, – мог за то головы лишиться или из Рода изгнанным быть. Только Тризны справлять у Могилы той дозволялось.

И вот пришли молодые Русы в те места, поставили себе шалаши-халабуды и стали в них жить, за скотом смотреть.

И пришла к ним Кельча и сказала, что у них свято, и тоже станом раскинулась.

А утром ранним стала Кельча плясать, начала с песнями Конскую Голову от халабуды до халабуды носить, а знахари – провещать будущее и заклинать Диво-Дивное и Лихо Семиочитое, чтоб они ни к скоту, ни к людям не приходили.

И Русы за то уважали и благодарили Кельчу.

А потом Кельча Русов к себе на Страву звала, и все Русы садились слева от царя Кельчи и трижды ему «славу» кричали.

И спрашивали Русы, отчего Кельча в степи дозоры не выставила, неужто ворога не опасается?

А потом видели, как кельтские знахари косили траву и небольшими стожками вокруг ставили.

И прискакивали тут дозоры Волошские, и глядели в степь, а Кельчу и Русу не видели, не могли заглянуть за стожки те волшебные.

И встал старый Ведун кельческий, и махнул он вишнёвым прутиком, и тотчас развернулись и ускакали враги.

И опять Русы трижды Кельче «славу» кричали, и сдружились они с Кельчей тою навек, и уже вместе от врагов оборонялись.

СКАЗАНИЕ ПРО ЛЫБЕДИЮ РУССКУЮ

В те времена, когда ещё князь Кий на Дону широком жил, то на полночь от него тоже была земля русская, и прозывалась она Лыбедия, потому как сестре киевой Лыбеди со всеми стадами и людьми принадлежала.

И было много Русов там, Вятов и Сиверы, а в реках – много рыбы и птицы, а больше всего было гусей, уток и лебедей. И держали Русы собак, потому что и врагов было много, и каждый норовил стада угнать, чужим трудом скорыстаться. Потому и жили люди напоготове к войне, хлеб сеяли, скотину водили. И Кельча меж ними гоняла стада. Когда наступала зима, то она подавалась к полудню, а летом – опять к полуночи, до Сиверы. И жили Русы в мире с Кельчей той, а была Кельча рудою и белою, а Русы были русыми все в час тот. И были то такие кельтские Племена, которые были сыты войной и не хотели идти за царями своими, так к Русам подались и с ними жили почесно и мирно. И часть той Кельчи до конца с нами осталась, своё понехала и в конце-концов стала Русой.

И была Кельча в гилочном веденье сильная, могла прутами воду находить и криницы в степях безводных, и могла сказать, будет ли война, и с какого края ворог придёт. Знала Кельча травы для еды и лечения, как хворь прогонять недужную. Кельча хвалила Конскую Голову и рассказывала, что та Голова поведала, – будет ли зима тяжкой или лето засушливым и ничто не вырастет в поле. И часто Кельча правду предведела, и Русы знали, что лепше кельтскую бабу спросить, чем самим загады решать.

И на Тризны Русы ходили к Кельче, а Кельча у Русов слева садилась, ела, пила мёды крепкие, дякувала и опять в ночь

скакала, туда где коловозы свои оставила. Одно худо – воровала Кельча скотину. И часто подбиралась она к Уграм, в червоные одежды наряженная, на добрых баских конях прискакивала, а скотина, червоное видя, ревела и за ними бежала. И покуда Угры седлали коней и отправлялись в погоню, Кельча была уже далеко на полудне. Догонит скот до Танаисграда, а там уже Грек ждёт, гроши платит, сажает скотину на лодии, и уже поплыла она к Грекам за море!

А Ира, Скоча или Кельча другой дорогой домой едет и поёт весело.

И оборачиваться Кельча могла: падает на землю, бьётся трижды и бежит сагайдаком вольным далее, и не может найти её враг в степи. Видел – была тут Кельча, а уже нету! А в небе соколы стаей летят, – то ж Ира летит, то ж Кельча, а пойди, поймай её в небе ясном!

Так было в наших степях до последних времён, а потом Кельча ушла, камо – неведомо, и исчезла. А та, что осталась, стала Русью.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ РУГАТУ

Как по весне, когда снега тают и течёт живая вода-модрица, и голубеют поля, так в небе Велес со своими волами синими вместе с Орием рают землю Навскую. И вспоминаются времена стародавние, которые давно в верболозы ушли, да там где-то и затерялись. Так во времена те, когда наши старые Бабы-Пращурицы ещё в длинных сорочках бегали, а наши Щуры Навьими на Том Свете были, в те времена, когда хлеба не знали, не сеяли, а собирали корни, в золе пекли, пили молоко и творогу

творили из молока, на Сурье осуренном, и молились на Солнце ясное, чтоб оно от Мор-Мары и Ямы избавило, так в те времена было в степи много разных людей.

Были люди Русские и не Русские, Вагарские, Лебедянские, Гырловые, Корческие и Гниловые с Камышевахи, с Дона, и просто степные неведомые. И все те люди уживались мирно и помогали друг другу.

И был у них царь Ругата Сильный, и был он славным и храбрым, никого не боялся ни днём, ни ночью. И ходили люди его табором за скотом на больших возах, лошадьми запряженных. А на возах тех были плетёные козыри поставлены и сверху войлоком обтянуты, а внутри сено и овечьи шкуры настелены. И жили в тех возах деды старые, бабы, дети и хворые, а также воины, в сече раненые, кого надо было лечить травами, поить отварами и мазать мазями. А все мужи сильные с мечами, пиками за возами ехали на баских буланых конях. А за спиной у них – тульи стрельные, а за спиной – луки тугие, и каждый готов оборону держать от врага.

А вечером становился Табор у речки, возы колом ставили, а в середине разжигали большое Кострище, а дальше в степь высылали дозоры, чтоб враги не напали нежданно. А враги нападали часто, особенно Греки, крали в ночи и скот, и людей. Не хотели платить, предпочитали задаром брать, а юношей крали и холостили навек, делали из них покорных волов.

И ненавидел их за то царь Ругата, бросался вслед с войском своим, бил, ломал, не давал пощады. И ежели клялись пленённые Греки, что никогда больше не станут ходить на Русь и просили отпустить их, помиловать, то знал Ругата, что через тыждень они придут назад с новою силою, и потому никого из них не жалел.

И скачет гонец к царю Ругате и говорит, что Годяки близко, и что они конями разорвали двух Родичей, и вблизи ходит также Угра степная и Коропы. И клич даёт царь своим людям:

– Седлайте, Русы, коней, и всякого, кто захочет нашей земли, накормим ею досыта, чтоб больше чужой земли не хотел!

И скакали Русы в широкие степи, и сражались там отважно с врагом, и помогали им Костобцы Хоробрые, и на время Русь от врагов избавилась.

И три дня справляли Русы с Костобцами Тризну по своим убитым собратьям-воинам, и славили царя Ругату и царя Костобцев, и всех людей русских, а врагам изрекали ганьбу.

СКАЗАНИЕ ПРО КАРПАТ-ГОРУ И КОЩОБУ

Те старые травы, что берегут кости хоробрых воинов и разрастаются кругом, скрывая щелепы и мечи ржавые, и зброю старую, только те травы – буркуны и лопухи всякие знают, как собиралась сила степная великая на врага давнего, на злобного Волоха, на грабителя-нападника непорядного.

И сказал Кощоба-царь, что поведёт людей на Дунай, и сошлись к нему многие храбрые воины и потекли к заходу, дабы перейти Дунай и Межу.

И там те бояны-воины сложили голову, потому как всякий день шла великая Вала, и Волохи прятались за стены и оборону держали крепко. И уменьшилась скоро сила Кощобская, и уменьшилась сила Фрякова. И кинули они клич по всей степи, и пришли новые силы Фряжские и Кощобские. И убили они царя Волошского, и прошли до Тыши-реки и далее за Дунай. И земля та была названа Дячиной, в подяку Богу за то, что Фряки – великие «волки-вояки» недаром сложили головы и одержали победу великую. Волохи от них разбегались, как овны от волков лютых. И взяла Фряга венская всю землю от Карпат-горы до Дуная и назвала её Фряжскою.

А после той войны пришли Годяки и стали на Фряку налезать. И была там великая Сеча, и Годякам пришлось отступить.

Восславим же Богов наших и храбрых воинов, и каждый Род, из которых были воины те! И ты, земля Дякова, велика еси, ты Русена-земля наша, да житья не имеешь тихого! Ты – земля Сечи и крови нашей, и крови чужой, и полита теми кровями до гырла, и жажды не имеешь боле, и ты Русова земля теперь!

Храни же, деревей-цвет, щелепы наши, и кости, и мечи, и броню ржавую, – ибо это всё, что осталось от храбрых. Они, смеясь, текли на врагов и не страшились смерти, и бились с надеждою, что с Богами вместе Русь защитят!

Не позабудем и мы о них никогда и изречём им вечную славу!

СКАЗАНИЕ ПРО ГОРЕЯ И ГОРОХА

Была при наших Дедах такая война, что, как огонь, занималась со всех сторон, и куда от него деваться – неведомо.

Глянешь на полночь – там дым идёт, на восход солнечный и на закат – чёрный прах встаёт, и с полудня война валом валит. И повсюду люди горюют и плачутся.

И сказал тут наш царь Горей:

– Все, кто меч держать может, все, кто на коня ещё садится, отрезай наполовину бороду и иди землю русскую защищать! Когда мира добьёмся честного, то и борода отрастёт заново, а ляжем на поле со славою, в Ирии она не понадобится!

И пошли Деды сражаться с Комырями. А за ними Кельчина идёт, а побили её, Годячина нападает, а побили ту, ещё идут вороги. И встаёт за ними пыль до небес, и много их – как песка в море, и даже трава после них не растёт.

И поклялись Деды лепше загинуть, чем землю свою врагам отдать. И день-в-день три года, три весны, три зимы, три лета бились они, оборонялись, пока враги не прошли несметные и подались к Заходу Солнца на людей иных. Потому как видели они, что крепка Русь наша, что не поддаётся она, и война с ней может быть до скончания века. И нет у них больше ни коров, ни лошадей, нет ни злата, ни серебра, и поживится тут нечем.

И пошли враги несметные в те края, где много хлеба и скотины всяческой, прошли степями и сгинули. И многие из них пали, убитые и порубленные, так что вся степь мертвецами чернелась, и некому хоронить их было, и клевали их птицы-вороны и терзали собаки с волками, и скоро степь только костями белелась обглоданными.

И осталось Дедов совсем мало, и царь Горей загинул на той войне, а других забрала потом злая Мара, потому как впроголодь жили люди, мяса не имели, только траву варили и корни ели.

И стал над Русами царь Горох – сын Гореев, стал считать, сколько осталось Русов, да и сам заплакал. Потому и рекут люди старые, что во времена Гороха людей было трохи.

И держались те люди вместе, изживали злую Беду терпением, в речке рыбу ловили, с травой мешали, варили. Жуков ловили, полевицу всякую, горохом диким питались, тем и выжили. А потом стада развели, и снова Русь размножилась, посильнела, и враги обходили её стороной.

Глава шестая

ОТНОШЕНИЯ С ГРЕКАМИ

Отношения русов и греков с самой глубокой древности были противоречивыми. В «Сказании про Родню Волынскую» говорится, что когда русы имели ещё каменные секиры и не умели обрабатывать железо, то они меняли у греков «железный нож за корову». А когда пришли враги, то греки давали русам железные мечи, чтобы те защищали и себя, и греков. Однако и врагам греки давали такие же мечи, «абы Руса сильною не ставала». Подобное двуличие и коварство греков русы хорошо знали и были настороже — касалось ли это военного союза, торговли или степных пастбищ для скота. «Хитрый лис» (по определению из «Велесовой книги») так и смотрел, как бы обмануть с товаром или споить вином молодых русов, пригнавших скот на продажу, заковать их в цепи и отвезти в рабство. Или сговориться с неприятелем и неожиданно напасть на русов.

Не верь Греку, ни когда плачет,
ни когда смеётся по-дружески, —
обманом Грек живёт!
Нет у него ни чести степной,
ни гостеприимства, от Дедов идущего,
богами благословлённого...

Так предостерегает русов их царь Прастарь.

Особо непростыми стали их взаимоотношения после того, как греки начали укрепляться в Северном Причерноморье. Эти же места облюбовали вернувшиеся из похода по Передней Азии скифо-арии, сменившие киммерийцев. Они начали строить на побережье Чёрного (тогда Русского) моря солнечные города — Хорсунь (Хорс-сунь, т.е. «Хорс-Солнце»), Сурожь (также бог Солнца) и другие, «какие не пост-

роить грекам». Впоследствии за эти города и «место под Солнцем» шли бесконечные многовековые войны, сменявшиеся эпизодическими перемириями. Об этом говорится в «Сказании про Хата-Русов и Коняву-царя».

Однако, придерживаясь принципа «худой мир лучше доброй ссоры» и, будучи по природе своей незлобивыми и добродушными, русы шли на военные и торговые контакты со своим южным соседом. Предметом торговли в основном были скифская пшеница, коровы, кони, овцы, кожи, сало, за которые греки платили золотом-серебром, а также привозили для обмена ножи, ложки, всякие сосуды, соль, перец, вино и различные украшения.

«Сказание про Грека Мутря-царя» повествует о греческом царе Митридате Евпаторе VI, жившем в I в. до н.э., с которым русы торговали, затем – воевали, потом заключили мирный союз, чтобы вместе идти воевать за Дунай против Волохов. О «митридах», то есть греках, названных так по имени их известного правителя, говорится и в «Велесовой книге»: «*Митриды стали говорить русам, что они могут селиться около них. А когда русы согласились, те /греки/ вовлекли их в войну /раз/, другой и так без конца. И там русы утратили всё дочиста, и многие воины пали. И русы ушли прочь от греков». «А мы с митридами породнились и Русколуни не берегли*» (дощ. 32).

«Сказание про Габай-князя Оланского» интересно сведениями о совместных действиях степных племён и народов против греков, осевших на берегах моря Русского и начавших вести нечестный торг:

Ежели за корову давали чувал соли,
так скоро стали давать за неё половину.
Ежели давали два аршина оксамита,
так теде дают только один аршин.
И чем выше стены града кладут,
тем меньшую цену дают за узбожь,
а на шкуры, какие доселе брали,
днесь и глядеть не желают Греки...

И собрались цари — Габай Оланский (аланы — предки совр. осетин), царь Кощобский (предводитель «костобоких»), три брата Суны (мешаные племена алано-русов),

царь Куманский (предки половцев), и Языги, и Забродня Куманская, и пошли «рушить» города греческие, — кто посуху шёл, а кто лодии-чайки делал и плыл «в море и за море». И не раз ходили степные народы на города греческие — Царьград, Трапезун и дальше — в Милет и Йону. И когда после очередного похода князья-цари собирались вместе, то Габай-царь читал им «списы про войну», т.е. подробно составленный отчёт:

А читал списы, колико богатства взяли,
а колико серебра, злата, драга каменья,
а колико бархата, сукна привезли.
И ежели потеряли кого, тоже записано было, —
какие воеводы убиты и сколько воинов,
и из каких Родов были люди те...

Отмечается, что события эти происходили, когда ещё «в степях не было Комырей, а уже были Оланцы недолго», поэтому точную дату определить достаточно сложно. Но сам факт владения многими народами ещё до Рождества Христова какой-то письменностью — явление не удивительное. Должны же были как-то фиксироваться торговые и военные мероприятия. А у древних славян, как свидетельствует «Велесова книга», даже был специальный бог Исчисления — Числобог — что говорит о развитой форме знаковой фиксации (счёт и письмо) задолго до появления на Руси греческих просветителей Кирилла с Мефодием.

Отрицательное же отношение к грекам авторов и «Сказаний», и «Велесовой книги» обусловлено прежде всего разлагающим влиянием византийского образа жизни — роскоши и неустойчивой морали — на славянские племена, жившие «по справедливости» и закону «что лишнего, то не надобно». Прочно связалось с «огречиванием» и последующее введение христианства на Руси, вызвавшее естественную реакцию неприятия у славянских волхвов — хранителей древних ведических родовых традиций.

СКАЗАНИЕ ПРО ХАТА-РУСУ И ЦАРЯ КОНЯВУ

Было это в древние часы на Руси, было это в великие времена.

Там, в степи, где растёт деревей, где синеют Перуновы Батоги и колышется жёлтый коровяк на ветру Стрибожьем, там лежат старые щелепы-челюсти. И лежат они с прадавних времён, а когда прислушаешься – те щелепы о чём-то тихонько шепчут, будто рассказывают.

А рассказывают они о том, как возникла Русина-Русь, как были они Ойразами-Русами и были Резами-Ресами, как шли до Хаты через Шубу, как нашли себе край богатый и там остались.

И вот когда яблоки уже спели, и весёлый Стрибог разносил тот дух по всей широкой степи, многие степные князья-цари приезжали на Русь праздновать Овсени, потому как Русь богатой была и любила гостей. И было то ещё до Кельчи и Комырей.

Собирались гости, пили-ели, на дудах дудели, на волынках играли, били в бубны и плясали вокруг огня святого овсеннего. А потом слушали спиваков, которые про древние времена рассказывали. А рассказывали они о том, как Русы жили одни в степи, и назывались они Хата-Русы, и не имели врагов.

А Хата-Русами звались они потому, что ставили себе хаты, оставляли в них жён и детей, а сами всё лето и осень на степные выпасы ездили. На зиму же ворочались, держали скот в загонах и кормили его заготовленным сеном.

А хаты они делали так: выроют яму, нальют воды с глиной, сена в неё домешают и топчут-уминают ногами. Потом из глины той саманы-кирпичи делают и сушат на Солнышке.

А потом уже хаты складывают и камышом-очеретом крыши покрывают.

Так ходили Хата-Русы, где хотели, гоняли скот по степям широким, кормили его травой тучной, поили водой чистой, и Даждьбог давал скоту их приплод и блага всяческие.

Да пришли как-то в степь враги, и были то Греки с Волохами, и стали Русь воевать.

И плакали Жаля с Кариной, и сам Водяник с Русалками в речках плакали, что такая злая доля нежданно выпала и наслала лютого ворога.

И в то время был над Русами царь Конява. И видел он, как пыль встаёт в небо тучею, как сагайдаки степные бегут, пьют воду из речки и убегают дальше. И сказал он людям своим, что надо стада переправлять на другой берег.

И погнали Хата-Русы возы, переправили на другой берег речки и пошли вслед за сагайдаками свет за очи, – ген-ген далеко в степь широкую, чтоб не настигли враги.

И взяли они с собой муки-брашна и сала, пекли их со степною цыбулею и каждому в торбу клали, – и хватало такой еды на месяц. Захочет кто есть, берёт понемногу, разводит водой – и сытый.

И шли они так четыре месяца, и четыре раза пекли муку с салом на великих становищах.

Стала трава в степи желтеть, а сена из-за врага не накосили, а без сена скотине зима будет тяжкая.

Дошли Хата-Русы до Руси Городищенской, и там из лесов четыре тыждня от врагов оборонялись. И захватил Конява-царь емцев, а те сказали, что Греки дали им злата, дабы они Русь воевали и разоряли.

И пришли им на помощь Ярусланы хоробрые, и Веда пришла с полуночи. Налетели они на врага орлами сизыми, били и гнали его, треклятого, чтоб ни следа и ни духу не было.

И не стало врага в степи. И пошла Русь косить сухую траву и в стога-скирды складывать, чтоб хватило скотине на зиму. И ещё царь отбирал чёрное зерно гречаное и в отдельную купу складывал. А весной Русы впервые сеяли гречку, и с тех пор уже не покупали у Греков.

А Конявой царя прозвали за то, что он коней безумно любил. И вот завёл он целые табуны и всю Русь посадил в сёдла. И была та конница сильною, была борзой и храброю. И Русь за то уважала царя.

И увидели Греки, что Русь сильная, и отошли, подались через синий Дунай дальше к полудню. И там размножились-расплодились, а потом опять стали на Хата-Русь нападать. Отошли Хата-Русы к полуночи, а Греки стали на берегах морских города свои городить и дороги прокладывать.

И пошла между Хата-Русами и Греками война ещё большая, и долго-предолго, тысячу лет шла та война. Ослабеют Греки, Русы придут и города их разрушат, сядут на море. А Греки приходят с миром, начинают торговлю вести, а потом – глядь – Греки уже с мечами и в броне праздно ходят, а Русы на них работают. Осерчают Русы, соберутся с силами, прогонят Греков прочь. И так без конца.

И ты, старый Метрядь греческий, великие беды знал и великие деяния видел, и крови нашей русской упился, а теперь лежишь молча, не проронишь ни слова.

И ты, царь наш Мах, уже не придёшь на то поле, где Русь с врагами в траве каталась и душила врага голыми руками, как волк душит телёнка.

Страшное то поле русское, на котором мёртвых больше, нежели живых. Один ухватил другого, да так и лежат, сцепившись. Другой на колено встал и умер, не приподнявшись. А царь-князь живых созывает, и плачет он над тем полем мёртвых: «Ой, горе мне, Жаля, горе! Где я возьму равных тем, что пали? Не знаешь ты, злое поле, где найти замену храбрейшим? Отчего ж, злое поле, ты съело людей моих?»

Горят костры русские, слушают князья-цари Спивака, задумались, не шелохнутся. Не пьют мёды крепкие, не едят мяса сладкие, не слышат, как мёд из ковша на землю льётся, – забыли обо всём, кроме песни, кроме слова над степью летящего.

А Спивак заканчивает свою думу: «И ты, Вергунец наш, Перунько, и ты всё видел кругом и помогал Русам своим Мечом-Кладенцом. Где махнул – там сразу дорога ши-

рокая пролегала, где повернулся – поля пустели, и головами сотен врагов засевались, как капустой дозревшею.

И никто не станет собирать тот урожай кровавый, и никто не будет на месте сём строить грады. Только волк к ним придёт в ночи, только ворон прилетит клевать очи вражеские. И не будет им Огнебога жаркого, и поминальный дым не поднимется, и Тризну по ним не справят, и душа их не отправится в Сваргу синюю!»

Так заканчивает Спивак, и царь наливает ему серебряный корец мёду: «Дяка тебе, выпей мёду, а корец себе оставь, как награду!»

И все дякуют Спиваку.

СКАЗАНИЕ ПРО РУСОВ И ХИТРЫХ ГРЕКОВ

Час за часом течёт неудержимо, как волна в Дону, одна за другой, и никто не знает счёт волнам, и никто не ведает, сколько прошло времён.

Так в старину Щуры с Пращурами по степям ходили и помнили только, что из Ябулаки пришли на Дон, а где та земля прежняя и как к ней добраться, никто уже рассказать не мог. А Ябулакой звалась она оттого, что там росли духмяные яблоки, вишни, сливы и жардели душистые.

А теперь жили Пращуры на Дону и многое терпели от Греков – и разбоя, и смерти от них навиделись, и обмана коварного. Скажут, бывало, Греки, – гоните овец, мы заплатим добре! Русы гонят овец, а Греки меж тем врагам-бродникам про то скажут. Бродники нападут, перебьют Русов, а кого живого оставят, тем же Грекам и продадут.

И не увидит он боле края родимого, ни отца, ни матери, ни жены, ни детей, а будет ходить в чужедальней земле за свиньями, да и тем завидовать. Свиньям дают на ночь проса вареного, а русу-невольнику – ни крошки, что у свиней украдёт, тем и кормится.

И был тогда у Русов воевода по имени Руча. Сказал он как-то:

– Греки хотят купить у нас триста коров, просят, чтоб молодые юноши их пригнали, сказали, заплатят добре.

Вышли юноши на Зорьке и погнали коров к полудню, по дороге песни поют весёлые. Видят – скачут к ним Ярусланы и говорят:

– Греки дадут вам вина, вы напьётесь, а они вас повяжут, как агнцев, и заберут в отрочество.

– Что же делать? Воевода Руча сказал коров отогнать...

– Мы с вами пойдём и будем неподалёку. А когда греки дадут вина – не пейте, а выливайте на землю.

Пришли юноши на Торг. А Греки им уже вечерю добрую приготовили, – хлеба, мяса, вина. Поели молодые русы, а вино наземь вылили. Глядь – а Греки уже с цепями идут, дабы взять их в железо.

Вскочили юноши, – заплатите, – говорят, – нам за коров!

– Завтра утром заплатим, – отвечают Греки.

– Тогда мы до завтра коров в степь отгоним!

А тут уже Греки с мечами бегут, начинают юношей хватать, коров заворачивать.

Откуда ни возьмись – Ярусланы! Налетели, Греков побили, а юношей провели в степь и сказали:

– Коровы ваши, а деньги греческие – наши!

Так помогали Ярусланы Русам и против Греков, и против иных врагов. И долго они дружили с Русами, аж пока Гунны в Донскую степь не пришли, тогда Ярусланы за Днипро-Славуту переселились.

ЦАРЬ-ПРАСТАРЬ. СКАЗАНИЕ

Давно то было, ещё прежде чем люди научились брагу делать, был у наших Прапращуров царь Прастарь, царь Разумный.

Каждый день высылал Прастарь в степь дозоры, и каждый день они ворочались с вестью, что кругом всё тихо и мирно.

Да однажды прискакали всадники и сказали, что на полудне пыль-курява тучей встала, что слышен в степи великий крик, а ночью видели дозоры множество далёких огней.

И на другой день курява вставала тёмная, а к вечеру показались стада, что бежали к полуночи. И примчались дозоры сказать, что это Герлыги идут, что враги на Герлыг-Хороров напали, и многих уже нету в живых, в сече пали, а других враги на аркан взяли, жён и девчат полонили, детей побили, а старых людей, как баранов, зарезали. И просят Герлыги у царя Прастаря защиты и помощи.

И сказал Прастарь, – пусть идут, кто поможет им, если не Русь-Борусь, и с кем нам дружить, ежели не с Хорорами? Пусть идут, хлебом-солью примем, защитим, от врага укроем!

Два дня шли Хорпы Хорольские, Герлыги и Горяне, и станом раскидывались на Руси. И собрались вечером у костра шестеро царей, и стали они Прастарю рассказывать.

– Каждый раз, когда в небе Трезуб поднимается выше, мы идём на Торг и продаём Грекам наших говяд. Так и в сей раз пригнали мы говяд на торги осенние, а Греки сказали, что отдадут товаром, как только придут их корабли. И мы стали дожидаться у Дон-града, который Греки Танаисом нарекают. Те же Греки, чтоб не платить, подговорили степных разбойников, и вот Горе явилось к нам в расплату за доверие к Грекам!

– Не верь Греку, ни когда плачет, ни когда смеётся по-дружески, – сказал им Прастарь. – Обманом Грек живёт! Нет у него ни чести степной, ни гостеприимства, от Дедов идущего, Богами благословлённого.

И позвал царь-Прастарь своих гусельщиков и домрачеев и попросил их спеть про старовину. И так запели гусельщики-велесовичи:

– Ещё когда не было Греков, жили Пращуры наши в степях и лесах ладно и рядно. А когда пришли Греки, пригласили к себе наших лепших Богатырей и напоили вином. А когда те перепились, заковали в цепи, отнесли на корабли и увезли в земли полуденные. И никогда они назад не вернулись! И был среди них Гора-Богатырь, который одной рукой вола поднимал, скалы на плечи валил и Буй-Тура страшного убивал одним махом. Греки из него своего Богатыря сделали, хвалились им и говорили ему, – убьёшь чудовище – Змея Злого – отпустим. Гора-Богатырь им Змея убил, они тогда просили, – освободи от Великана, что всех прохожих и проезжих калечит. И когда Гора-Богатырь их освобождал, они опять обманывали его, и так держали, пока он там не состарился и не помер.

Услышали ту песню цари Хоролов, Горян и Герлыгов и согласились, – правда, что нельзя Грекам верить, нельзя с ними гоститься и всегда надо быть начеку, чтоб они не придумали ещё какого обмана.

Тем временем приспело в котлах варево, и велел Прастарь всех людей кормить, какие к ним нынче пристали. А бежали они кто на коне, кто пешком, кто на возу спасался, покидав туда и баранту, а кто говяд пригнал, а баранты лишился – не умеет бегать баранта. А кто только семью свою спас, а остальное всё потерял.

Поели-попили они, отдохнули малость, собрались с силами, поблагодарили Пращуров за гостеприимство и пошли-поехали на заход Солнца, к Днепру-реке и далее, каждый в свои края.

А царь-Прастарь правил Щурами ещё долгие годы, и было под его рукою шестьдесят Родов. И при нём люди русские не претерпевали зла от врагов, потому как всему был Ряд, и каждый муж с детства становился воином.

СКАЗАНИЕ ПРО ГАБАЙ-КНЯЗЯ ОЛАНСКОГО

Когда ещё в степях не было Комырей, да уже были Оланцы недолго, приехали Греки и нагородили градов на берегу нашего моря Русского. Сели в тех градах за стены и зовут на Торг всех Русов, а также Оланцев и Куманю. А Торжищем тем Греки ведают, и ежели давали за корову чувал соли, то скоро стали давать за неё половину. И ежели давали два аршина оксамиту, так теде дают один аршин. И чем выше стены града кладут, тем меньшую цену дают за узбожь. А на шкуры, какие брали доселе, днесь и глядеть не хотят Греки.

Поведал про то царь-Габай Оланский царю Куманскому Кумеху, и стали думать они, как Грекам супротив стать. И прискакал к ним ещё царь Кощобский со своими Костобокими и сказал, что ежели Грекам не противиться, то они скоро задарма станут узбожь-товар брать.

И послал Габай-царь гонцов во все концы собирать степных царей-князей, чтоб всем вместе решать, как быть с Греками.

И велел он для гостей забить десять коров, зарезать двадцать молодых овец, насобирать щавля, катрана, прочих кореньев и наварить пять мешков зерна.

Первыми три брата Суны приехали и рассказали, что видели в степях кости высохшие, – черепа старые, щелепы ощеренные, – может то ещё Веда Русская с врагами билась. И приехали с князьями-Сунами люди их, и были среди них такие, что Русов не понимали, а иные могли с Русами говорить. А Суной звались они, потому что так прежде Солнце наше называлось.

И приехали с ними Костобцы, а потом Языги собрались, и Забродня Куманская, которая хотя Русов ещё разумела, да уже покуманилась до конца. И всего приехало тридцать Племён, а в каждом Племени пять-шесть Родов, а в каждом Роду – сотня-другая людей.

И расселись они вокруг кострищ великих, стали пировать, рога с мёдом к небу вздымать. И взял царь-Габай первое слово.

– Братья, – рёк он, – князья-цари степные! Поглядите вокруг – нету с нами многих Родов, куда они исчезли? А они похищены Греками и отрочат в чужой земле. Где их семьи, где их родные? Убиты они и замучены в тяжкой неволе. Дойдёт черёд и до нас, ежели не истребим города греческие, какие на нашей земле расплодились!

И вздохнул тяжко старый князь Бачун, Воевода Оланский, и так ответствовал :

– Греков можно побить, брате мой, ежели друг за дружку держаться, а у нас часто Ладу нет. Сколько раз уже степные народы с Греками бились, да терпели от них поражение. Ещё за часы Маха, когда Русы вместе были, и единое Слово имели, и когда царица Сиромахова Киряку-царя била, уже в те времена Греки на Торжища приезжали и оглядывали наши земли, чтоб осесть на берегах моря Русского, и грады свои возводили. И сражались с ними Русы, и грады их рушили, а Греки ещё сильней становились и наши грады захватывали. Надобно за море идти и рушить грады их в земле Греческой!

И одобрили все те слова, и часть степных народов пошла посуху, а потом через Дунай в землю Греческую. А иные делали чайки-лодии и шли в море и за море, и гуляли там не день и не два, а три полных месяца землю вражескую разоряли, огнём жгли и грабили дерзко. Потом домой воротились, добра навезли. Собрались опять Племенами, и Габай-царь читал им списы про ту войну, как ходили они в Трапезун и Царьград Греческий, и читал списы, колико богатства взяли, а колико сребра, злата, драга каменья, а колико бархату, сукна привезли. И ежели потеряли кого, тоже записано было, какие воеводы убиты и сколько воинов, и из каких Родов были люди те.

И рёк им Габай-царь:

– Не сгубила города Греческие сия война, не в Царьграде и Трапезуне сила греческая таится, а ещё дальше от Царьграда на полудне - в Милете, Йоне и других коренных градах, от каких, как бурьян в степи, новые ростки поднимаются.

И на то цари-князья соглашались, и пили вместе из Братины, и новые войска собирали, строили аж три тысячи лодий и шли за море греческие города руйновать.

А когда вернулись назад, узнали, что Волохи напали на Лужичей и людей их тысячами угнали в отрочество, и многие греческие города не пощадили.

И с тех пор ослабели Олява и Хорсунь, и долго на Русь за отроками не ходили Греки, людей не угоняли, русских сёл не жгли и полей не вытаптывали, как раньше.

СКАЗАНИЕ ПРО ГРЕКА МУТРЮ-ЦАРЯ

В степях вольных жили Деды наши и Прадеды, а ещё раньше – Щуры с Пращурами. И строили они себе хаты из самана – кирпичей глиняных, на Солнце высушенных, либо плели загородку из хвороста и лозы, глиной обмазывали, а крышу очеретом крыли, как мы и сейчас делаем. И жили в хатах тех, землю раяли, пашницу сеяли, разводили коров и овец и пасли их на травах. А Овсени приходили – Грек приезжал, Грек приезжал – пашницу брал, пашницу брал – серебро давал, ножи, ложки, горшки всякие и миски.

Вот приехал как-то Грек и сказал, что не приедет больше на Овсени, потому как Мутря-царь не велит Грекам к Русам ходить и пашницу за серебро брать. Закончил Торг Грек-кра-

марь и уехал к себе за море, там где на берегу царь Мутря живёт и Грекам к Щурам ходить запрещает.

Скоро не стало у Русов ни соли, ни серебра, ножи, какие были, поломались, горшки побились.

Осерчали тогда Деды и Прадеды и решили: раз не велит Мутря торговать, сами у Греков возьмём, что надо! Собрались и пошли войной на Мутрю-царя. Дошли до самого моря, стали бить Греков, города их палить, дома валить, серебро-золото забирать.

И стал тогда просить Мутря-царь мира с Пращурами, чтоб в союзе с ними против других врагов ходить-воевать, а Греки за то, как прежде, будут с Русами крам вести.

И держал слово Мутря-царь, и десять лет мирно с Дедами жил и крам с ними держал, – давал серебро-злато за коров, коней, кожи, сало и за пашницу.

Да началась в греческом царстве война, стали Греки меж собою биться. И позвал тогда Мутря-царь Дедов наших на подмогу. Пришли Деды, врагов побили, царя Мутрю оберегли. И в благодарность им отпустил Мутря-царь слуг своих из людей русских, дал им волю-вольную, чтоб отправлялись домой.

И ещё дал Мутря Дедам сброю крепкую, железную, кованую и повёл их за синий Дунай против Волохов. И взяли они много добра, золота и вернулись домой со славою.

И сказал тогда царь Русов Добрян: имеем мы теперь сброю тяжёлую, крепкую и сами можем идти против Волохов и добро их себе забирать!

И пошли Деды сами на Волоха, да не одолели, полегли тысячами и еле унесли ноги с Дуная. И нарекали люди на Добряна-царя, что из-за жадности посрамил он землю свою.

И опять помирились Деды с Мутрей-царём.

СКАЗАНИЕ ПРО ЗЛАТОВЕНЬ-ЦАРЯ

В древние часы был на Руси Златовень-царь. Был он сердцем добрый и своих людей жалел, и ежели нападали какие чужие племена на Русов, то Златовень-царь говорил, что лепше отойти дальше от той земли, чем за неё биться и оставлять жён вдовами, а детей сиротами.

Старые люди любили царя, а молодые на него злобились, и думали что царь врагов боится и им потакает во всём.

И вот пришли Годяки и стали на Русь нападать. Это Греки Годяк подкупили, потому как близилось время осенних Торгов, и Греки знали, что ежели Годяки Русов побьют, то не токмо скотину отобранную за полцены продадут, а и много русских людей пригонят в отрочество.

Послал Златовень-царь гонцов к Ярусланам за помощью. Те налетели, порубили Годяк на сечку дробную и отогнали аж до Синего моря.

И минуло с тех пор двадцать лет. И за те двадцать лет Русь усилилась и размножилась. И поняли тогда все, отчего царь-Златовень хотел долгого мира, – теперь Русь была в пять раз сильнее прежнего и имела много детей. И стала бы она ещё сильнее, да все степные народы шли войной против Волоха, и Русь Златовеньская с ними тоже пошла.

Доходили они до моря Синего, стругали чайки, садились в них и плыли против Ромов и Волохов. А как били они Волохов в тот раз! Прошли мечом всю Волошину и освободили многих рабов. Да потом стали гибнуть воины от Чёрного Мора Греческого, и много их умерло, и мало домой вернулось. Посмотрел на них Златовень-царь, покачал головой тяжко и сказал:

– Ослабили Русь Мор и война, надо много детей завести!

И велел он каждому мужу взять себе десять жён.

И вскоре опять усилилась Русь.

И теперь всякий раз, когда мужи шли на войну, жёны, деды и дети уходили дальше к полуночи и дожидались своих мужей бывало и по три года! А война та, как началась, так и шла почти беспрестанно, и тянулась долго-предолго – больше ста лет. И в той войне Осавуры сгинули, и Годяки, и Гуны, и многие другие племена и народы.

Глава седьмая

ВОЙНЫ С РИМОМ

Древний Рим — могучее, агрессивное, основанное на совершенной военной машине государство, в конце прошлой — начале нынешней эры покорило пространства от Атлантики до Персидского залива. В течение длительного времени римляне воевали также со скифо-славянскими племенами, но так и не смогли подчинить их.

И растянулась война та аж на сто лет!
И за те сто лет люди умирали,
новые рождались, старились и тоже гибли,
и аж до правнуков война шла та злая...

Здесь речь идёт о столетней Великой Войне, когда римляне пошли на Карпаты. Все славянские племена и народы поднялись на защиту своей независимости. В сказаниях даётся перечень этих народов:

...и были с ними, Русами, Хорпы хоробрые,
и с Хорпами — Славинцы, Хорвы,
Киверечина, Бужанщина, Днестровщина,
и всякий другой люд словенский, — и Фряка,
и Ватра, и Лемок, и Гуцула храбрая,
и Будина, а с ней также и Морава сильная,
и все племена-народы степные.

Сказание про Халабуду-князя

В «Сказании про царя Богуслава» перечень славянских народов и их союзников продолжается:

И то ж шла на Волоха Седьмая Руса,
шла Хорпа с Васильками,
шла Боруса Лесная, Оса и Комыри,
что жили издавна с Русами,
Скоча шла и Ира с Голой,
а також Ставры с Сурожцами,
Уличи и Фряка с Белохорватой...

Римляне для достижения своих целей использовали самые различные средства и методы — от масштабных войн, в которых участвовали огромные по тем временам силы, до отдельных вылазок небольшими группами в качестве разведчиков, чтобы узнать «кто где живёт, где какие цари-воеводы, и сколько у них людей, и какие у них стада, и где припасы ихние и кошары...» Их разведчики часто выдавали себя за армянских купцов, зная про давние добрососедские отношения между русами и армянами. Так, в «Сказании про братский пир князей в степи» говорится:

У князя ярусланского Бужича
сторожа двух Торжаков поймала,
а те клянутся, что Ормяны они
и товар везут ормянский.
А потом, коли железы жгли,
да теми железами подбодряли их,
так признались, что Волохи...

В «Сказании про царя Богуслава» рассказывается, как десять «подглядачей» и «тайных изведателей» дошли аж до Волги и были пойманы на обратном пути возле Днепра. В отличие от предыдущего случая, это были не Волохи, а Даки, пленённые ещё детьми, чьих родных Волохи убили а самих увезли за Дунай и сделали из них разведчиков.

«Царь (Богуслав) их сам распытывал, бо знал Волошскую речь добре», а потом приказал напоить-накормить. После такого «приёма» пленные признались, что они не Волохи, а Даки и попросились на службу.

Тут царь Богуслав принимал их
под свою руку, и они клялись
на ножах острых верно служить ему.
И стали емцы чаровными знаками
записывать на шкурах дела царёвы...

Таким образом, в новых условиях были востребованы способности «подглядачей» к языкам и письму.

Подобное отношение к пленным являлось следствием того, что русы презирали и ненавидели такую форму человеческих взаимоотношений, как рабство. Их ведические законы гласили, что «боги повелели всякому мужу трудиться за хлеб свой» и содержание себя за счёт других считалось недостойным и неприемлемым для славянина. Поэтому даже

захваченные в плен враги, те же римляне, отработав установленный срок, отпускались на волю. Так, в «Велесовой книге» говорится: «*Вспомним, как Траян был разбит нашими дедами, а легионеры его взяты отрабатывать дань на поля наши. И так они трудились на нас десять лет и были отпущены*» (ВК, дощ. 29).

Помимо разведки Римом широко применялось средство подкупа как отдельных князей, так и целых племён с целью перессорить их друг с другом и привлечь на свою сторону. Так, например, римлянами были использованы Даки, которые до того храбро сражались вместе с Русами против Волохов, но, сделавшись римскими наёмниками, натворили много бед,

и скоро берега Дуная пустые стали, —
пройдёт кто по городу, а его стрела Дячинская убьёт...

Сказание про царя Пребора

Когда же не было открытых боевых действий, то небольшие отряды Волохов делали ночные набеги и похищали скот и людей для продажи. Даже в те недолгие времена перемирия, когда Русы торговали с Римом, то

брали они людей на земле нашей
и хитили в ночи, до отроцтва гнали.
И ежели пришёл Рус коней продавать,
так они не столько на коней глядели, сколько на Руса.
И то ж опоят его вином с маком зелёным,
а пробудится Рус уже в цепях,
уже на корабле чужом плывёт, родину потерявши...

Сказание про царя Необора

Упоминаемые в сказаниях Межа (пограничный район, проходящий по Дунаю), Нура (Норик – совр. Австрия), Панщина (Паннония — бассейн Тисы), были римскими колониями, где жили и работали захваченные в плен многочисленные рабы, в том числе и славяне,

кто отрочил в земле Волошской,
а сам был с Межи, либо с Горыни,
либо далее — с Волыни весёлой, либо с Днепра,
а то и с Дона широкого, либо с моря Синего...

Сказание про Халабуду-князя

Против профессионализма и выучки римских вымуштрованных легионов славянские племена порой применяли

нестандартную тактику ведения боя. Так, видя чёткий строй двигающихся походным порядком легионов, возглавляемых военачальниками в красных плащах, Русы выпускают против них... быков!

когда же быки увидели
Воевод Волошских, в черемное одягнутых,
так заревели страшно, на них накинулись,
и били-топтали, пока Русы на врагов не напали.
И быков в той сече добрая сотня загинула.

Ярусланы-цари. Сказание

В другом случае, чтоб заманить и взять живым предателя Халабуду, продавшегося Волохам, Русы высылают отряд лёгкой конницы и заманивают врага. Когда гнавшиеся за ними три дня Волохи устают и разбивают лагерь, Русы ночью поджигают его, нападают врасплох и захватывают Халабуду в плен. Примечательно, что не отличающиеся жестокостью к пленным, в отношении изменника-предателя Русы беспощадны.

Причина длительных и непрерывных войн Руси и Рима образно выражена в сказании «Кельча и Русь степная»:

И Рома от неё плакала, и Руса,
и никто мира просить не хотел,
потому как Руса в рабство идти не хотела,
а Рома плакала, потому что без рабов жить не могла.

В этих строках заключена вся суть противостояния рабовладельческого Рима и вольных, презирающих рабство Русов, чьё космическое религиозно-философское воззрение утверждало единство Природы и Человека, Людей и Богов, равенство всех людей между собой и право отстаивать свою землю и волю даже ценой собственной жизни, поскольку смерть во имя Прави делает душу бессмертной. Эта сила духа, взаимоподдержка и взаимовыручка славянских племён и народов в грозный час беды делали их непобедимыми, в том числе и для такого могучего врага, как Рим, который уже не мог существовать и поддерживать свою политику, экономику и культуру без рабов и был вынужден вести постоянные захватнические войны. Так, в «Сказании про царя Необора» говорится:

и то правда, что Ромы с Ромеями
много отроков потребовали,

и те отроки им землю раяли, сады садили,
огороды копали, яблоки, капусту, горох собирали
и тех Ромов с Ромеями кормили, как хилых.
Те же были слабыми и сами ничего не умели делать.

Западная Римская Империя (собственно Рим) пала под ударами готов в конце V в. н.э. С этого времени начала набирать силу Восточная Римская Империя – Византия.

«Сказания» различают Ромов (или Румов), т.е. «собственно римлян», Волохов (в переводе с польского wlochy («влохи») значит «итальянцы», т.е. те же римляне, однако это не совсем одно и то же. Волохи «сидели за Дунаем», – это была территория, подчинённая Риму и платившая ему дань, своего рода римская провинция, «нечистокровные римляне» и Ромеев-Греков (Византию). Как видим, «Сказания» очень точно определяются в названиях, – Византия, хотя и считалась Восточной Римской Империей, но фактически принадлежала грекам.

СКАЗАНИЕ ПРО СИЛЬНОГО ЦАРЯ

Был у Щуров-Пращуров русских Сильный царь, зело храбрый, и царь тот Румов с Ромеями бил. И мужей своих он весь час учил делу воинскому, и были они сильными, ко всему привычными, к голоду и холоду выносливыми и ничего не боялись.

И высылал царь дозоры далеко в степи, а те, что видели, на чурку записывали и царю посылали. То была невеликая грамота, а всё ж для дела хватала.

И были у Сильного царя знахари, что людей от хворобы хранили, а детей травам учили, чтоб из них новые Знахари вырастали.

И ещё были у него Гусляры, и те детей Старовине учили. Сидели Гусляры и дети под деревом, либо в лесу на траве, и слушали Думы про дела Щуров и Пращуров.

Так текли часы-времена, да скоро прискакали к царю вестники от Скочи-Саки племени и сказали, что Ромы идут, Ромы с Ромеями на Русь налезают, людей хватают, отрочат, и не будет им домой поворота.

И скакал Сильный царь за Скочами, и видел Ромов, идущих табором. И велел он не идти навстречу, а скрыться Русам в балках, а Скочам – за теренами да верболозами.

И когда приблизились Ромы, выскочила Скоча на конях борзых, напала на врагов, а те стали обороняться. И шла та сеча до полудня. А потом послышался в степи великий гром, – это Сильный царь велел бить мечами по щитам, и бросил вперёд свои полки. И, видя то, Ромы стали отходить – не захотели великой сечи. А Русы и Скоча со своим Алун-царём за ними вдогонку кинулись, и погнали Ромов аж до Дуная, а потом воротились.

И видят – Годяки идут, идут борзо за Дунай-реку против Волохов, на Скочу-Саку и на Русь не глядят. И послал Сильный царь к ним вестников, дабы выведали, чего Готы хотят. Воротились вестники и сказали, что Годь разбойничья сама пойдёт до самого Рима, и сама одержит победу над Волохами, а прочие пусть делают, что хотят.

«Коли мы, Руса, Сака и Хоропы с Волохами воевали, Годь на помощь к нам не пришла, – сказал Сильный царь, – а коли Годь Ромов одолеть не могла, то нас просила о помощи, и мы им помощь давали, поскольку Волохи - враги общие. Но ежели они нами пренебрегают, то пусть сами идут!»

И велел Сильный царь идти своему войску к полудню, потому как там усилились Ромеи-Греки. И бил Сильный царь Ромеев-Греков, и отобрали Деды наши множество скота, золота, серебра и много полонников. И заключили с Греками мир, и домой возвратились весело.

СКАЗАНИЕ ПРО ХАЛАБУДУ-КНЯЗЯ

В давние времена тоже были такие князья, что могли за золото продаться аж до третьего колена.

Был когда-то у Антов Халабуда-княжич. Прозвали его так за то, что он ещё с детских лет уходил далеко в степь, строил себе халабуду из вербовых веток и трав и жил там седьмицами.

Дома его ищут, волнуются, – может, враги украли, – а тут он сам ворочается. Наберёт припасов – сала, пшена, гречки, мяса – и опять исчезает, камо неведомо. Отец князь Яворан ищет его, а сын опять в степи в халабуде.

Так и жил Халабуда странной самотной жизнью, будто волк-отшельник, бродил по степи, за дичью охотился, в балках кашу себе варил.

И вырос он высоким, сильным, на меч и копьё ловким и никому неподвластным.

И подался он к бродячим разбойникам и стал у них предводителем. А когда набралось таких бродяг три тысячи, Халабуда повёл их к Дунаю и нанялся на службу к Ромеям и Волохам. И стал на их стороне биться против своих же людей славянских.

Осерчал на него князь Яворан, так что проклял его страшным проклятием и навеки отдал Лиху с Дивами. Нелегко было отцу отдавать сына Лиху с Дивами, да что поделаешь – Халабуда стал злейшим врагом для русичей.

Там, за Дунаем, Греки и Волохи ему жену дали, дом, злато-серебро и рабов-отроков, чтоб он только лепше бил своих прежних родичей.

И был Халабуда без сердца, без веры, без Прави, и русичей-антов истреблял беспощадно. И стал он Великим Воеводой у Волохов, а Русам стал зверем лютым.

И собрались однажды Русы и порешили, что Халабуду надобно поймать за любую цену. И князь Яворан сказал в сердцах:

– Лепше бых не имел сына такого! Сами знаете, каким он рос, не слушался ни отца, ни матери. А изловите его – делайте, что хотите, и я сам вам в том помогу!

И решено было идти за Халабудой к Дунаю, заманить его в град Пересечень и изловить там.

Выслали Русы к берегам Дунайским удалых Герцев, что на конях перед Волохами гарцевали и силой своей похвалялись. А Волохи по всему Дунаю строили крепости-бранницы, и уже почти сотню поставили. И было там много волошского войска, что во главе с Халабудой те бранницы охраняли.

Как увидел Халабуда русских Герцев, стал похваляться Ромеям и Волохам с теми русами расправиться и перебить их до последнего!

Кинулся он со своими легионерами через Дунай, переплыл его и погнался за Герцами. Три дня и три ночи скакал, аж пока не достиг Пересечня. И там велел он своим воинам раскинуть лагерь и отдохнуть.

А ночью Герцы тайно под стены лагеря подобрались, накидали соломы с хворостом и подожгли огнём.

Загорелся лагерь, Волохи стали вскакивать, неодетые, за мечи хвататься, а Русы били их стрелами, поднимали на копья и отсекали мечами головы.

И Халабуда проснулся от шума, огня и дыма, схватил свой меч и напал на Русов. Многих убил он силой своей могучей, и тут скрестился его меч с отцовским. Да набросились тут на него все Русы, повалили наземь, связали, привели к отцу и на колени пред ним поставили.

И сказал ему тут отец слово грозное:

– Русов бил, негодный изменник? На отца родного меч поднял? Так подайте мне мой меч, я сам сниму с тебя голову!

Подошли тут к нему воеводы антские и сказали:

– Погоди, Яворан, успеешь снять с него голову. Халабуда есть нынче Волох и притом Воевода Волошский. Пусть он прежде расскажет, для чего по берегу ставят бранницы?

И поведал им Халабуда, что те крепости ставят Волохи, дабы Русов удерживать, за Дунай не пущать, а самим идти многими силами до Днепра-Славуты и Припяти, до Волги и Дона быстрого, чтоб всю Русколань подчинить, добро и скот отобрать, взять в отрочество лепших жён, мужей и девиц прекрасных, а старых и малых убить, чтоб землю русскую уничтожить и ничего на ней не оставить!

Услышали про то люди, подивились такому Злу и в один голос за смерть его высказались.

И пришёл с топором мясник, и снял тому Халабуде голову, и разрубил тело белое на куски и раскидал по полю, дабы жрали его птицы и звери дикие, потому как предателю смерть от меча не положена, его удел – топор, каким хозяйки рубят голову курице.

И всех Волохов, что в полон взяли, до единого уничтожили, дабы никто не ведал, где они и когда загинули.

Да пришли тут новые силы Волошские, переправились с того берега, и опять Русы с ними бились, так что земля от крови рудою стала. И собирали Русы тех, кто пали в сече, и сжигали их на кострах Огнебоговых, и дым смрадный шёл на землю Волошскую, как завещание мёртвых, чтоб расплатились за них с врагами.

И собирали потом Русы силы многие, и шли через Дунай тысячами, шли через Межу в Нуру и Панщину и собирали добычу великую.

И шли с Русами Хорпы хоробрые, с Хорпами – Славинцы, Хорвы, Киверечина, Бужанщина, Днестровщина и всякий другой люд словенский, – и Фряка, и Ватра, и Лемок, и Гуцула хоробрая, и Будина, а с ними также и Морава сильная, и все племена и народы степные. И брали они всё, что нашли – волов, коров, коней, а также людей, кто вольно хотел жить в русской земле, а до того отрочил в земле Волошской, а сам был с Мазови, либо с Горыни, либо далее – с Волыни весёлой, либо с Днипра, а то и с Дона широкого, либо с моря Синего. Всё брали Русы, на возы клали, а ещё давали им Ромеи с Волохами дань великую – злато, серебро, дорогие каменья – и с тем богатством домой ворочались.

И долго они помнили злого Халабуду-предателя, что продал свою землю Волохам и за то получил Мсту справедливую. И про то детям и внукам своим рассказывали, чтоб имя его охаять вовеки!

СКАЗАНИЕ ПРО БРАТСКИЙ ПИР КНЯЗЕЙ СТЕПНЫХ

Ой, да как тяжко Щурам-Пращурам нашим в степях вольных при Годяках жилось и Волохах! Ой, да как часто враги набегали и людей резали, будто скот!

Бывало, проснутся Пращуры на Зорьке и рады, что ночка тихо прошла. А то встанут – двух-трёх сторожей не хватает, зарезали их враги проклятые, что в траве высокой гадюками-змеями неслышно в ночи приползли.

Ой, не спи, не спи, воин славный! Гляди зорко вперёд во все очи! Не верь степи вольной, траве высокой, не то – заснёшь навек, не проснёшься, Солнца ясного не увидишь!

Ой, не смейтесь, неразумные дети, не смейтесь, как бы не довелось потом горько плакать!

Ой, не спи, княже наш, думай думу, от врага нас лютого борони и на возах спящих в ночи стереги, пока день не наступит ясный!

Как-то у князя ярусланского Бужича сторожа двух Торжаков поймала, а те клянутся, что Ормяны они и товар везут Ормянский. А потом, коли железы жгли, да теми железами подбодряли их, так признались, что Волохи. И что послали их Волошские Воеводы разведать, где кто живёт, где какие князья, воеводы, сколько людей и какие стада, и где припасы ихние и кошары.

И позвал князь Бужич всех князей и воевод на Совет великий, чтоб сговориться всей степью идти на Волохов. И приехал на возу со своей дружиной Голога старый, и сошлись все князья от Ярусланов, и прочие Воеводы и цари-князья разные, чтоб держать Великий Степной Совет. Один годяцкий князь не приехал, прислал сына своего Конарека. А тот сидит на коне надутый, и речёт важно так, не слезая с коня:

– Что нам Волохи? У нас двадцать тем войска доброго, да мы их руками голыми передушим!

Отвечал ему князь Ярусланский Бужич:

– К голым рукам надобно меч прибавить, да щит, да лук, да копьё дубовое. Рано похваляешься, молодой княжич, лепше старших людей послушайся!

И добавил Голога Старый:

– Негоже витязю преждевременное похваление. Надобно мысль Волошскую выведать, чего им от нас надобно...

Пригласил Яруслан-князь Бужич всех гостей поесть-попить, поджидаючи, пока соберутся князья дальние.

Приходили девицы молодые пригожие, подавали гостям баранину печёную с доброй кашей, с луком крепким, огурцами и бураками. И мёды носили пенистые, и подавали каждому гостю с поклонами.

Только князь Конарек не пил, не ел, и дружина его нашей ежей гребовала, жрали конину сухую и питьё своё пили годяцкое.

Поглядел на то Старый Голога, ничего не сказал, только крякнул.

Приехал с дружиной Хорол-царь и сказал:

– Благослови вас Боги, друзья-князья, и ежу вашу, и мёды пенистые!

– И ты будь здрав, брате наш, – отвечали князья, – садись с нами, не гребуй!

К вечеру приехал Языкий-князь, весь день скакал, с коня-на-конь пересаживался. За ним на другой день и самые дальние приехали.

Три дня дожидались всех князей, а потом Великий Совет держали. И решили Чашу Братскую пить, чтобы всем стать братьями и завсегда помогать во всём один другому.

И пили они Чашу с вином, с кровями всех степных князей смешанную, и нареклись меж собою братьями. Только Годяка не стал пить и сказал:

– На Волоха и без Братства поможем. А какие мы Братья вам?

И встал, и сел на коня, поехал прочь, и «прощай» не сказал никому.

Князьям однако ж то было не в новину, они знали повадки готские.

Привели пленников-Волохов, и те опять всем князьям рассказывали, для чего воеводы их в степь послали.

А на десятый день Совета прискакали гонцы от Коропов и сказали, что Волохи до Карпат-горы добираются, и что началась там большая война.

И ещё узнали князья, что Годяки разорвали конями трёх Русов, а с ними и детей малых, и жён.

Встал тут Голога Старый и сказал:

– Князья мои, братья вольные! Отовсюду идёт беда, ни там, ни тут нету добра. И есть у нас два пути: первый – идти к Дунаю и по мирному сговариваться с Волохом, а другой – начинать войну! Что будем решать, братья?

– И скоту ярмо не любо, а Волохам служить ещё тяжче, – отвечал Ярослан-Бужич. И так – смерть, и так – отрочество, а убитому всё же легче, он позора не ведает.

Тем часом примчались гонычи с Днепра и сказали, что Коропы уже на Дунай идут.

И решили князья степные весь скот и возы с семьями отправить к Городечням, а дружинам идти до Карпат-горы.

Так началась Великая война, и растянулась она аж на сто лет! И за те сто лет люди умирали, новые рождались и тоже гибли, и до правнуков война шла та злая. И сгинуло в ней много людей, и Хорсунь с Олявой сгорели, а Щуры пошли за синий Дунай и далеко в Волохах воевали.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ПРЕБОРА

Когда старовина ещё молодая была, и Деды Дедов в коников играли, а старые Прабы в колыбелях-колысках лежали и была ещё Живая Вода, когда старый Ворон про зиму не крячил, а уже по болотам студёная стояла вода, так пришли в те времена на Русину Дяки.

И шла Дячина на Волоха и, дяка Богу, била его, ломала.

А Волошина гроши ей давала и в Федоряки-наймиты обкручивала. Даст сначала Дячине, а Коропам не даст, а потом – Коропам, а Дячине не даёт, и всё для того, чтоб натравить их друг на друга.

Дячина была храбрая, на ножи лезла и билась насмерть. А Волошина была хитрая, и чего силой не возьмёт, то берёт грошами – сриблом и золотом, и добилась того, что Дячина стала у ней Федоряками.

А Федоряками назывались такие народы, какие к Волохам нанимались по соглашению, чтоб хранить их межу-границу

И то ж скоро берега Дуная пустые стали, – пройдёт кто по городу, а его стрела Дячинская убьёт. Опустели грады и сёла, и скоро только Хока в домах тех жила.

И пришли к Дунаю Ясы с царём своим Корзоем, и Волохи дань заплатили Ясам, а Русам ничего не дали – хотели, чтоб Яса с Русой посварились. Однако же царь Пребор русский и царь ясский Корзой были разумными, и ту дань меж собой поделили. И злились Волохи, а ничего поделать не могли. И в те времена уже Волошина Ромейской была, Грекам принадлежала, и Греки ненавидели Пребора-царя, а Русы знали – ежели враги проклинают царя, знать то добрый царь для Руси!

И как Волошина Ромейская не старалась, не могла извести Пребора-царя. И подкупила она тогда Обрского царя Буяна. И напал Буян в ночи на Пребора-царя, захватил и увёз к Волохам. Убили Волохи царя Пребора – ещё живым закопали в землю.

И плакала по нём вся Межа, и плакала вся Дячина Придунайская.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ БОГУСЛАВА

Когда приходила осень на земли Руси, то собирались Пращуры праздновать Великие Овсени, щедрые на богатство и страву. Били гусей, курей, уток коз и свиней, жёны и девчата их готовили и горы пышек с пирогами пекли.

И как только Солнце вставало над степью, мужи трубили в турьи рога и били в степную шкуру. И гремела она громом во все стороны, и дым от кострищ великих тянулся к небу, чтоб вся степь видела и слышала – это Пращуры справляют Великие Овсени!

И шли тогда к Руси и ехали все ближние племена и дальние, и даже те, кто слова не ведал славянского, потому как знали – Русы всех привечают, к столу сажают и от души угощают.

И был у Русов царь Богуслав, что всегда славил богов русских, и боги давали ему мир и добро.

И когда собирались все у столов, ещё раз гремели турьи рога, и несли служки царю, на свежей траве лежащему, барана зажаренного и пшена вареного, и рог мёда пенистого наливали. Отрезал царь кусок баранины и три ложки пшена

клал на тарель деревянную. Потом вставал, поднимал к небу ежу и рог мёда и говорил:

– Благослови, Боже! Дякуем за мёд и брашна, что ты дал нам в этом году! Пущай и в грядущем всё необходимое будет! Поднимем же рог славы и здравия богам нашим, и земле русской славянской, и всем гостям нынешним! Да будет вам страва сладкая, и мёды-квасы крепкие!

И вздымались рога в небо, и все люди трижды славу кричали, и выпивали по полному рогу мёда.

И несли юноши печёных козлов, кабанов, говядину, птицу всякую, рыбу, солодощи, а девицы красные ходили возле столов, разливая гостям мёды, брагу и квас.

И шло веселие русское далеко окрест.

А потом выходили Спиваки и пели думы про часы стародавние, про рыбного Януша, про Сварога, про царей Могучара, Вершу и Вентыря и про князя Коняву, что всю Русь в седло посадил.

И наливал царь Богуслав мёд в серебряные рога и посылал Спивакам в награду.

И увидел он тут своих конников, что из степи ехали, и гнали они перед собой емцев связанных.

– Волохов поймали! – известили царю.

– А что ж то за Волохи?

– А то подглядачи, изведатели тайные и разбойники!

И привели к царю десятерых емцев, царь их сам распытывал, бо знал Волошскую речь добре, и рассказали они:

– Велика земля Волошская, да тесная. И послали нас воеводы Волошские аж до Вологи, мы были там, возвернулись, до Днепра дошли, и тут нас люди твои пояли...

Что ж, – рёк царь Богуслав, – емцы тоже люди, тем паче у нас свято великое, дайте им поесть-попить.

– Мы не настоящие Волохи, мы с Дячины. Видим, ты добрый царь, прими нас, и мы тебе верно служить станем!

– А где ж ваши семьи и родичи?

– Не имеем ни семей и ни родичей, Волохи всех перебили, а нас ещё детьми похватали и служить на себя заставили.

Тут царь Богуслав принимал их под свою руку, и они клялись на ножах острых верно служить ему. И стали с тех пор емцы записывать на шкурах дела царёвы.

А когда началась Великая Война против Волохов, то шли на них все степные народы, как туча грозная. И от той тучи затмился, заволновался синий Дунай. И сто лет война шла тяжкая, и Волоха она обессилила до конца. И шла на Волоха Седьмая Руса, шла Хорпа с Васильками, шла Боруса лесная, Оса и Комыри, какие издавна жили с Русою, Скоча шла и Ира с Голою, Ставры с Сурожцами, Тыша-Руса и Дяка с Тиверой, Улича и Фряка с Белохорватою. И каждое племя гнало свои возы и грабило Рому, как раньше Рома их грабила, и дошли аж до Тёплого моря. И сто годов шла та война, а может и больше, и стали Волохи мира просить и великие гроши за то давать.

Слава же богам нашим и людям, а Роме – ганьба вечная!

СКАЗАНИЕ ПРО БЕДУ СТЕПНУЮ

Ой, что там за Туча-Хмара поднялась, ой почто она надвигаться стала? Ой, почто Русичи собрались, ой почто они измечились? И почто великая Туча с полудня идёт-сунется прямо к полночи?

И летит в небе птица всякая, и бегут в степи звери разные, туры бегут и сайгаки, корсаки скачут вместе с волками, и зайчат с дрофою не трогают, и стрепеты подскакивают, крылами бьют, и лисы бегут наляканные.

Ой, что ж сталося в той степи, что в зелёной приключовалось? Что за Лихо злое бежит, что за Диво кричит и скачет, и какая Беда нынче Русам выпала?

И летят по степи возы, а в тех возах овцы лежат связанные, а рядом коровы бегут с быками, и люди русские на конях с мечами.

И во главе дружины стоит воевода Рус Старый на своём буланом коне, а по правую руку его – витязь младший – всадник Русич Тугой Перечич, а по левую руку – комонец Всятич.

И сказал Рус Старый тихо идти, коней жалеть, не загонять. И пошли они мерным шагом к полуночи. А вскоре за ними враги показались, гнали коней, не жалели, и пыль-курява вставала за ними великая. И когда они приближались, Русы сами начинали гоном скакать, и кони у них были свежие, не уставшие, и легко скакали вперёд, и врага далеко позади нехали.

Тем часом русские стада и возы ушли к лесам полуночным, и дружина за ними пришла и встала табором.

И была в те времена в степи такая сумятица, ходьба, скачки и всякие заколоты, и один народ убегал от другого, и нападали Роды на Роды и Племена на Племена, потому как налетела в степь великая сарана, и траву всю как огнём дочерна уничтожила. И стали народы за пастбища биться, за траву и за воду чистую. И Русы тоже бились за пастбища, и людей своих утрачивали.

А тут пришли в степи Волохи и стали людей хватать, забирать в отрочество, и явилось в степь Горе великое, и людская кровь лилась, как вода.

И отошли Русы в край полуночный, да и там у лесов покоя им не было.

И пришли Кощобцы и помогли Руси, и погнали они Волоха хищного к полудню аж до горы Хороповой, до Кровавец-горы, что теперь Крывань-гора называется. И били Волоха Русы с Кощобами, и гнали его, в полон брали, и коней брали, и волов, и овец отбивали отары великие, и хлеба много брали, вина и олеи и другого добра всяческого.

И дошли аж до Тыши-реки великой, и там за рекою пропали Волохи.

И вернулись назад Русы и восславили воеводу своего Руса Старого, и Перуна-Громометателя, что в войне помогал, и всех людей своих живых и погибших.

Восславим и мы тех Праотцов-Русов, пусть венчают их Боги в Нави синей навек!

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ НЕОБОРА

Старые люди сказывали, что были времена, когда Русами царь Необор правил. И те русы Кощобцами звались за то, что имели сброю копытную, а ту сброю и копьё не возьмёт, а ту сброю и меч не разрубит.

И царь Необор всем велел в сброю ту одеваться, чтоб крепкими быть и чтоб враги одолеть не могли.

И был тот царь Необор роста высокого, голоса звучного, сильного, басовитого, коли крикнет на поле битвы, все его слышат и исполняют приказ. Царь Необор брил бороду, длинные усы отпускал и чуб на голове оставлял, а в ухе серьгу носил с синим камешком и так говорил:

– Ежели снимут враги с меня голову, так по серьге синей узнаете её! Все наши Пращуры ещё со времён Сварога брили бороды, носили длинные чубы и усы, а в левом ухе имели серьгу.

И был тот царь Необор храбрый и необоримый, и на Ромов ходил он в Панщину. Боялись его Ромы с Ромеями, и всё хотели обмануть да похитить.

Да был царь Необор всегда настороже, – когда подле Ромов сидел, так мёду не пил, ни вина греческого, ни пива, ни браги, потому как похитить пьяного легче легкого. И с купцами Ромейскими пировать не хотел, потому как наестся человек и отяжелеет, а отягчённый и меч не поднимет, как следует, и может во вражьих руках оказаться.

Так жил царь Необор, воевал, и не могли ни Ромы его похитить, ни Ромеи ганебные дотянуться. А брали они много лю-

дей на земле нашей, и ежели придёт Рус продавать коней, то они не столько на коней глядели, сколько на Руса. Опоят его вином с маком зелёным, а пробудится Рус уже в цепях, уже на корабле чужом плывёт, родину потерявши. И так охота к питью его приведёт ко Злу, и никто никогда до смерти не избавит его от отрочества.

И то правда, что Ромы с Ромеями много отроков потребовали, а те отроки землю им раяли, сады садили, огороды копали, яблоки, капусту и горох собирали и тех Ромов с Ромеями, как хилых, кормили. А сами они были слабыми и ничего не умели делать. И вот они сделали Панщину, куда Русов жить звали, а сами хотели над ними панами быть.

И крепко остогыдло-опротивело то царю Необору, и ходил он всё возле Дуная поглядывал, как добраться до Ромов и передушить их, будто цыплят. И ходил он не год, и не два, а тридцать лет к ним примеривался. А потом напал на Волохов с верою, что одержит над ними победу. Да одолели его Ромы, похитили, к себе на Волошину отвезли и людей его взяли в отроки.

Ой, как плакали Русы на горе Карпатовой, плакали на Киевской земле, что уже становилась княжеством, а горше всех плакали на Панщине, где от него воли ждали.

И стал после Необора-царя Бож-князь на Руси царём. И побил Бож Ромов, и все их прибрежные грады разрушил, да не нашёл Необора-царя, потому как он от тоски и печали помер.

Глава восьмая

О ЯРУСЛАНАХ

Ярусланы или Ерусланы (также Еруслань) – дружественный и даже братский народ по отношению к Русам. Кто они были, где обитали? «Сказания» говорят, что

Еруслань до того была отдельно всегда
и сама в степи жила, стада водила,
говяд плодила, гуляла...

Ярусланы вначале кочевали в районе Волго-Дона (есть приток Волги – Еруслан). В «Сказании про Русов и хитрых Греков» отмечается, что когда Пращуры жили ещё на Дону, то там и Ерусланы были, «и долго те Ерусланы были друзья Русам, аж пока Гунны в степи пришли, так Ерусланы за Днипро-Славуту переселились».

Позднее и князь Кий с Родами был вынужден уйти с Дона и отправился сначала в Карпаты, а затем

вёл людей на Днепр через землю Ярусланову
да землю Великосунову,
и так до Роси-речки на Днипро...

В другом сказании читаем:

из степи пришли Ярусланы комонные
с царём их, с Великосуном...

«Велико-сунь» – Великое Солнце. Имена прочих ярусланских царей не менее поэтичны – Руса-Сунь Хоробрый, Уляг-Сунь Червоное Солнце, Яруслан Зореславович. В сказаниях подчёркивается, что

Ярусланы-цари с полудня
были в дружестве с Дедами Пращуров наших,
поелику пили с ними Братскую Чашу
и язык знали, разумели один другого...

Когда в степях стало много врагов, Ярусланы примкнули к Русам, вместе сражались на поле брани и вместе справляли Тризны по убитым. Русы приглашали Ярусланов себе в князья. Так, когда готы убили князя Руси Боже-Буса и распяли на крестах семьдесят его воевод, то Русы пригласили ярусланского царя Адагу и других князей, чтоб те правили ими.

В «Сказании про войну царя Подопригоры с царём Покотигорой» объясняется происхождение понятия ЯРУСЛАНЬ: «когда-то была война великая с Ланями в степи, и Лани Щуров побили на той войне... А потом стали мирно жить с Русами и поженили молодых хлопцев на своих девчатах, и с тех пор Русы-Лани сталися». И дети их говорили на двух языках, «однако ж они себя тоже Русами почитали».

Становится понятным, почему Ярусланы понимали язык Русов и всегда шли им на помощь. Это была смешанная русо-аланская ветвь, соединившая в кровном родстве два народа. Они были «темавые», т.е. темноволосые, но помнили свое родство с Русами. Лани-Ланцы-Оланцы – предки современных осетин, по-грузински они назывались Осы, по-русски Ясы, самоназвание – Ироны, относятся к ираноязычным племенам, ещё с начала нашей эры обитали в Приазовье и Предкавказье по соседству со скифо-славянскими племенами. «Велесова книга» отмечает дружеское отношение между ними: «*иронцы не трогали наших обычаев, не налагали дани и позволяли русам по-русски жить*» (ВК, дощ. 4-А). Также рассказывается, как иронский князь Скотень (Скотич) вместе с русколанским князем Свентояром поразили готов.

Ярусланы, уйдя за Днепр в процессе Великого переселения народов, помогали переместившимся туда же Родам Кия в объединении и укреплении Киевской Руси и признавали её границы. А затем, видимо, ассимилировались с Русами и вошли в состав либо Киевского княжества, либо Антии.

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЗАМАШИЧА

Ой, почто Мать Сыра-Земля гудит, ой почто лес-трава дрожит, ой почто в степи пыль стоит, что стряслось там и что содеялось, и почто Земля-Мать Сыра в ночи плачет?

Так рекли внукам Деды старые и заставляли Землю-Мать слушать ухом, а потом посылали к царю Замашичу рассказать про то землетрясение.

А те прибегали к царю и видели, что царь Замашич сам Землю слушает и говорит, что это Русь Городищенская с врагом бьётся, и надо завтра на Зорьке Красной ей на помощь идти.

И выходили полки на Зорьке, и видели дым в степи, и когда подходили к Городищам, видели множество злых врагов, что у стен с Городищанами бились и повергали их на землю во множестве.

И накинулась тут на них Замашича конница, как ветер буйный на врагов налетела, стала сечь их, будто траву, бить-рубить, наземь сбрасывать, лошадьми топтать и мечом пронзать.

И когда закончилась сеча, увидели Русы, что Городищан мало осталось, едва половина, а рядом с ними чужие стоят, что так же дерзко с врагами сражались. И спрашивал Замах про людей тех, и отвечали ему Городищенцы:

– Сии люди с нами Братскую Чашу пили и вместе ворога злого били. Вон те рудые-рыжие Скоча будут, а темавые – Еруслань наша, Русы вольные, что в степи ходят и стада свои на травах выгуливают.

Привечал царь Замашич чужих князей, к возу своему звал, угощал. А раненых велел лековать-оздравливать, а воинов накормить-напоить и дать в дорогу припасов.

И с тех пор Єруслань стала с нами, а до того отдельно была всегда, сама в степи жила, стада водила, говяд плодила, гуляла.

С того времени и Скоча с Городищенской Русью в союз вступила и от врагов за стенами крепкими пряталась и помогала оборону держать.

СКАЗАНИЕ ПРО ВОЙНУ ЦАРЯ ПОДОПРИГОРЫ С ЦАРЕМ ПОКОТИГОРОЙ

Когда Щуры наши с Пращурами ещё в длинных сорочках бегали, а Прабабы шерсть-волну на возах пряли, был над Русами царь Колыба.

Тот Колыба-царь жил мирно, ни с кем воевать не любил, однако ж людей своих в руках крепко держал, споры разбирал, обиженных защищал и дозволял им своих обидчиков по Прави наказывать. И потому тихо было у наших Пращуров, редко драки и свары случались, а больше было лада в Родах.

А в степях на полдень жили два царя, тот что у горы – Подопригора, а за горой – Покотигора. И люди были у них мешаные, и Русы там были, что поженились на чужих девчатах, и дети у них на двух языках говорили, однако ж они себя тоже Русами почитали.

Была когда-то великая война с Ланями, и Лани Пращуров побили на той войне. А потом заключили мир и потребовали молодых хлопцев, чтоб пасли скотину в степи. И переженили их Лани на своих девчатах, и с тех пор Русы-Лани стались. И разделились они на Подопригор и Покотигор, и пошла между ними такая война, что ни днём, ни ночью покоя не было!

Нападали друг на друга, скот отбивали, угоняли, за выпасы дрались. И возы в колах весь час стояли – попасутся стада, а потом их в коловоз загоняют, и всё равно в ночи часть коров супротивники крали.

Стали Подопригоры царю Колыбе жаловаться, и тот направил их к полуночи к земле Городищенской. А в Городищах сидели Бояре разумные, и научили они Подопригор, как ярки делать глубокие и стены ставить дубовые крепкие. И сидели они за ярами и стенами, и никого из степи не пускали. И так получили они защиту в Руси Городищенской и помогали ей обороняться от всяких врагов.

А вскоре стало слышно, что пришли враги новые, и Покотигоры, от них спасаясь, аж за Днипро-реку убежали. Тогда Подопригоры опять в степи ушли и гоняли там стада свои вольные.

Да однажды поднялась до неба пыль-курява, задрожала, застонала земля, а в ночи зажглась тысячами огней от костров. Выслал Колыба-царь дозоры, и те вернулись с известием, что это Еруслань пришла Подопригорская, и что в степях на восход солнца идёт кровавая сеча, – из за Дона-реки явились враги жестокие и отбирают у Еруслановъ скот и людей, и просят Еруслановы о помощи.

Отвечал Колыба-царь:

– Негоже Еруслань в беде оставлять, в их жилах и русская кровь течёт, надо дать им подмогу!

И выслал он полки свои лепшие, и пошли Русы с Еруслановыми нападать на врагов. Разбили, разметали, скот отобрали, возы с добром, жён и детей вернули и борзо прискакали назад. И сказал Еруслан-царь Колыбе-царю, что дружба их теперь будет на веки веков, и дети детей и внуки внуков её никогда не забудут!

СКАЗАНИЕ ПРО БУРЬЯН-ЦАРЯ И ЯРУСЛАНОВ

В старые часы, в седые времена, когда и седина жёлтой становится, а желтизна зеленеет, как кость старая и темнеет, как черепки от горшка, в те времена, от которых и дубовая колода рассыпается на труху, так тогда Ярусланы ходили в степи, а Борусяне-Русы жили в лесах.

Били Ярусланы в степях драков и прочую живность, стада пасли, а Борусяне-Русы в лесах охотничали и строили себе дома деревянные.

И приехал как-то царь Ярусланский Гороща к Борусянскому царю Бурьяну с людьми своими на конях. И поведал он, что идут все народы на Ромов с Ромеями, и что Хоролы уже пошли на Ромов, Герлыги, Гупы и Гуцы, и Лемки, и Хусты, и Хорпы, и что Ярусланам с Борусами тоже надо идти на войну и в сече братьев своих поддерживать.

Отвечал ему царь-Бурьян Борусинский, что в тех войнах много погибло уже Племён и Народов, и ежели перебьют всех Ромы, кто будет радеть о вдовах, жёнах и старцах, кто будет защищать и кормить детей?

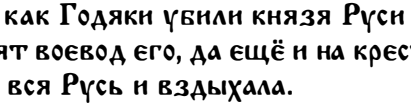
И сказал ему царь Гороща:

– Во все времена Ярусланы с Русами мирно жили и помогали друг другу, так и теперь пополам всё делить должны, – и добычу, и радость, и горе, и вдов, и сирот наших, и детей от горя-беды хранить!

– Верно речёшь, – отвечал царь Бурьян, – враг у нас единый и горе общее, и люди наши одной речью рекут, значит и с врагом вместе биться должны.

И пошли Ярусланы с Борусянами на войну, и делили они вместе добро и горе. И клали они головы за волю нашу от отца до сына, от сына до внука, а от внука до правнука, потому как долгой-предолгой та война была, пока Кивереччина не переправилась на другой берег Дуная великого и стала бить там Ромеев. А за ними Булгары пришли и Уличи, и Хорвы сильные, и Сербияне хоробрые, и так огнём прошли всю Ромею.

СКАЗАНИЕ ПРО АДАГУ-ЦАРЯ



Случилось то в прадавние времена, о которых люди давно забыли, а само время рассыпалось, как труха, и только старые Спиваки ещё помнят и рассказывают про стародавнюю Русь, да про житьё-бытьё наших Пращуров.

После того, как Годяки убили князя Руси Боже-Буса, а с ним и семьдесят воевод его, да ещё и на крестах распяли их, горько плакала вся Русь и вздыхала.

И призвала она Адагу из Ярусланов, чтобы княжил над ней. Пришёл Адага с людьми своими и поставил над Родами князей, потому что своих убили враги.

И стал Адага учить молодых русов владеть мечом и щитом, бросать копья, стрелять из лука. И скоро усилилась Русь, и новые князья появились, стали мстить врагу за грабёж и разбой. Где не встретят Годь – там и побьют, Адага знал, как с Годью воевать, и та боялась его до смерти. И отошла она к заходу, за Днипро, а там её била Тивера из Белграда и Улича из Пересечня. И ушла Годячина к полночи, и стало тихо в степи, спокойно на пастбищах.

Да не успели люди вздохнуть, как начался в степи Мор. Скотина стала хворать и падать, а Руса за ней, как за людь-

ми плакала: сдохнет корова, не будет молока, чем тогда накормишь детей?

И сказал Адага собирать траву деревей и скотину натирать утром и вечером. И ещё сказал зверобой варить и отваром коров поить. И избавились люди от Мора, не умирал больше скот.

Да налетела в степь сарана и всю траву поела вчистую, так что стала чёрной земля, ничего не осталось, даже старого бурьяна.

Ударился тогда князь Адага трижды о землю, обернулся в кречета и полетел в небо синее. И увидел оттуда, что весь полудень чёрный от сараны, а люди бегут к полуночи.

Велел Адага гнать стада к полуночи. Три дня и три ночи шли Русы, пока достигли мест, где сараны уже не было.

Так не раз спасал Адага-князь Русов, и люди славили его в песнях.

Помянём же и мы его имя добром!

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЯРУСЛАНА ЗОРЕСЛАВОВИЧА

Течёт время, как вода-модрица, а за ней, за водой, видны берега. А тем Берегини венки плетут, на лугах пляшут, песни поют. А там тополя цветут с липами и пахнут мёдом до самой Сварги, где живут наши Щуры с Пращурами и раюют поля синие, и песни поют богам, и глядят сверху, как на земле люди живут и любятся, и бьются насмерть, и умирают. Земля ведь Русская старая-престарая, и с древних часов обустраива-

лась многим борением. И мы – потомки тех Русов, что звались Резами и Ойразами, каких знали в Яболоке, Шубе, Меде и Ирии.

И когда пришли Русы к Дону-реке широкой и там осели, то были в степях тех народы разные. И каждое Племя жило по своим обычаям, имело свои пастбища, а также Воевод и Князей. С Русами многие дружно жили, пили с ними у костра Вино Братское из одной чаши-братины, куда каждый из князей кровь свою добавлял. Да было в тех степях ещё больше врагов.

Что опять за туча чёрная Солнце застлала, свет белый закрыла? А то стрелы вражьи летят и копия, то пики острые на землю падают. А что за вторая туча поднялась к небу? То Русы врагу отпор дают. И слышен по всей степи грохот – то стрелы вражеские в русские щиты бьют. И падают Русы, и кровь течёт, – своя ли, чужая – всё равно красная. И трава степная почервонела, и земля тех кровей упилась, а где русская кровь пролилась, там и земля русская стала. А враги всё идут, видимо их невидимо.

И собрались цари-князья русские и порешили: уйдём отсюда новую землю искать! И пошли все к заходу солнца.

И был ещё один царь в степи – Ярослан Зореславович, стоял он со своими стадами у речки. И видит – люди идут, скот гонят. Подошли к нему и спрашивают позволения дня на два расположиться у речки, самим помыться, детей искупать, скот напоить. Принял царь Ярослан Зореславович всех князей за столы свои и велел двадцать коров забить, чтоб на всех мяса хватило, и мёд принести, и брашна. Пили-ели гости, хозяина благодарили.

И пришёл к ним старец один, борода до земли, волосы длинные, и сел он на самом краю, как незаметный и бедный человек. Увидел его Ярослан Зореславович и послал лепший кусок мяса и рог мёда пенного. И сказал тогда Старец:

– Да хранит тебя Отец-Перун наш небесный! Будь всегда сильным и непобедимым, и ежели ударят враги твоего воина, то пусть станет два, а коли стрела ударит, то отскочит и самого врага убьёт. А ежели твой час приспеет, то

пусть будет конец лёгким, а смерть – тихою, будто сон! – сказал так, упал на землю, оборотился в белого лебедя и улетел в синюю Свергу.

– Благословен ты еси, старче божий! – глядя ему вослед, сказал Ярослан Зореславович.

Закончили цари-князья пировать, а тут, откуда ни возьмись – зайцы бегут, а за ними волки, олени, дикие козы, степные сайгаки. Бегут, на людей не обращают внимания, в речку кидаются и плывут на другую сторону.

Увидел то Ярослан Зореславович и велел коней седлать и скакать в степь с мечами и пиками наизготовку, потому как все знали, – ежели зверь бежит, то верный знак, что идёт войско великое.

Солнце уже к вечеру подалось, когда увидели Ярсланы врагов, и было их видимо-невидимо, и кричали они не по-нашему, и мечами махали. Как увидели Ярсланов, так и набросились на них, стали рубить-колоть беспощадно. Да кого ранят, тот живым остаётся, кого разрубят, из того двое становится, и стрела от них отскакивает, и копьё совсем не берёт.

Увидели то враги, испугались, отошли и в степи растаяли. Вспомнили тут все старца длиннобородого, которого Ярослан Зореславович за трапезою почтил, и как он за то благословил Ярсланов.

И с тех пор по всей степи через травы и кусты терновые пошла слава про князя-царя Ярослана, Ярослана да ещё Зореславовича, какого никто одолеть не может. И стали бояться враги князя того, а Русам он помогал от напастей избавиться.

Воспоём же и мы славу князю тому Ярослану Зореславовичу за его доблести и помолимся Богам и Пращурам, чтоб они ему место подле себя уготовили.

Глава девятая

ВОЙНЫ С ГОТАМИ, ГУННАМИ, УГРАМИ, ОБРАМИ

В этой главе затрагиваются некоторые страницы из истории Великого Переселения народов преимущественно периода IV–V вв. н.э.

На восточных рубежах Русколани в районе Волго-Дона и Прикавказья начинаются многочисленные войны с языгами, уграми, прикочевавшими с Урала, аварами-обрами, явившимися авангардом большой группы племён, начавших продвижение из Центральной Азии, а также активизировавшихся готов, которые до этого, как свидетельствует «Велесова книга», четыреста лет сидели у Готского (Азовского) моря, а во времена Германареха напали на Русколань. Сечи те были жестокие и страшные:

Кровавый месяц ходил над степью...
И гром мечей, и звон щитов
заглушали крики людские и конское ржание,
и ничего не было слышно, —
ни стона, ни вопления человеческого...

Сказание про Русов и Угров

Как и в предыдущих главах, здесь встречается описание приёмов и методов военной тактики Русов, ведших войны со многими захватчиками своих земель. Для нас, изучавших подвиги древних Римлян и Греков, и так мало знающих о собственных предках, это особенно важно.

В «Сказании про Диво Степное» описывается подготовка к сече:

Князь скажет, чтобы все готовы были и мечи имели,
да чтобы острыми были мечи те,
и кони наготове стояли, зерном кормленые,
и чтоб мёда свежего им давали заранее,

ибо от того мёда кони сильными становятся,
а на войне сильный конь — половина победы...

В «Сказании про Русов и Угров» упоминается один из способов маскировки на открытой местности в степи:

Царь наш Зеленич приказал пырей-траву рвать,
и из того пырея зелёную вервь плести,
и той вервью обкручиваться,
дабы в траве ни воина, ни коня
врагу не было видно...

Стоит такой замаскированный отряд, ничем себя не выдавая, а противник видит только чистую степь и травы, и идёт без опаски. А русские воины вдруг возникают, как из-под земли, бьют мечами по щитам и набрасываются на врагов.

И шла Руса прямо из травы,
а вороги того лякались и князьям своим кричали:
«та Руса заколдованная есть,
и мы против неё ничего поделать не можем!»

Буквально поражает воображение тактика борьбы Русов с вражеской конницей. Укрывшись в траве и вооружившись пиками и акинаками («оконяками»), воины дожидались подхода конницы и прямо из травы вспарывали брюха лошадям противника. Грозный кочевник, с детства привыкший сидеть в седле, если сразу не был придавлен своим рухнувшим конём, становился пешим и гораздо более уязвимым. Славяне же были универсальными воинами: овладев конём, пеший тут же становился всадником, а выбитый из седла так же хорошо владел приёмами ратного единоборства.

Берите ножи, пики, берите кии,
да берите ножи-оконяки острые,
да бросайтесь в траву, ждите ворога...
А когда враг прискачет прямо на вас,
то наставляйте ножи ваши коням в черево,
да загоняйте их преглубоко,
и тогда станут кони спотыкаться и падать,
и начнут своих всадников сбрасывать...

Сказание про Беду-Бедучую

Какой же выдержкой, силой воли и смелостью должен был обладать воин, какой психологической подготовкой, чтобы видеть и слышать, как с гиком и криком скачет вражеская конница в сотни тысяч копыт и мощных конских тел,

ощетинившаяся копьями и мечами всадников, жаждущих победы и крови, и ничем не выдать своего присутствия.

Земля дрожит и стонет, улетели все птицы и убежали степные звери от смертельной живой лавины, и только русский воин лежит в траве, сжимая древко копья или рукоять меча, дожидаясь своего часа. Как сильно нужно было любить свободу и свою землю, дорожить честью и верить в своих Богов и Пращуров, чтобы обладать такой силой духа! Только философия Прави могла дать подобную воистину неиссякаемую энергию, когда против готов, облачённых в воловьи шкуры с рогами на головах, или греков с римлянами, одетых в железные доспехи, русы выходили, «скидавали рубахи и так, голяком, бились крепко». Особенно отличались этим Буй-Туры — «были они сильны, крепки и могучи».

Неудивительно, что русских воинов так высоко ценили и римляне, и греки, и другие народы, стремясь любыми средствами и способами заполучить их в свои ряды.

Однако, враги не иссякали. И скоро в донские степи пришли гунны. В IV веке началось их массовое движение на запад, давшее толчок к так называемому Великому Переселению народов. Покорив аланов на Северном Кавказе, гунны перешли Дон, и их неисчислимые полчища вторглись в Причерноморье.

Рано утром враги начинают сечу,
и Русы падают, и кровь течёт, —
своя ли, чужая, а всё равно красная.
И трава степная почервонела,
и земля тех кровей упилась...

И сначала Ярусланы вынуждены были уйти за Днипро-Славуту, а затем и Кий со своими людьми подался к Дунаю и к Днепру. Из «Велесовой книги» мы помним, что и отец Орей увёл свои Роды из благодатных степей из-за хунов (предков гуннов), которые убивали людей и детей, крали скот и творили бесчинства.

«Сказания» опровергают утверждения некоторых исследователей о том, что гунны были славянами, а Аттила являлся киевским князем «Гатылою».

Русы, как подтверждают и «Сказания», и «Велесова книга», воевали с гуннами.

И вот текут Гуняки на Русу конницей,
и бьётся Руса с ними в степи беспрестанно,
и идёт Руса Лесная ей на подмогу.
И видят Гуняки, что Руса хоробрая,
и что не могут они над ней витезеть,
и тогда стали пытать миру Гуняки Отиловы...

Сказание про Гуняк Отиловых

Здесь однозначно утверждается, что гунны «пытали миру», не потому, что были такими покладистыми, а оттого, что видели силу и храбрость русов. И тогда они заключили перемирие с русами и вступили с ними в военный союз против Рима. Но опять же выясняется, что не все славянские племена ходили в этот поход с гуннами.

Шли Гуняки Отиловы на полудень
и с Тиверой и Покутой сговаривались.
И шли Гуняки на Ромов войной,
и те Русы полуденные с ними шли, —
и Везунча, и Улича, и Хорвы.
А Русь Степная и Русь Борусская,
и Киянская Русь не ходили, —
не знали они ещё, каков тот Отыла,
умеет ли держать слово своё...
А потом слышно было, что Гуняки слово держат,
и Ромов бьют, а Отыла страву русскую ест
и мёды русские пьёт, как и мы...

Само название «Отыла» полностью соответствует южной традиции древнеславянских наименований – Ормяны, Олява, Обры, Оставры, Онтове и др. – и подтверждает его историчность. Смерть Аттилы, как утверждают «Сказания», наступила оттого, что его «дивчина завраждила», т.е. убила. Из других источников известно, что Аттила действительно взял в жёны готскую девушку, но поскольку гунны разбили готов, та, очевидно, из чувства мести, убила его. И неудивительно, что русы справляли по нём «страву», так как на тот момент Аттила был их союзником в борьбе против римлян, греков и готов. Но это отнюдь не значит, что Аттила был славянином. Гунны, как известно, сложились из тюрко-язычных «хунну», прикочевавших из Центральной Азии сначала в Приуралье, а затем в Северное Причерноморье и далее на запад. В Гуннский Союз

племён входили также многие из покорённых ими народов, – угры, сарматы, остготы, гепиды, герулы и другие, в том числе и часть славянских племён.

Ко времени прихода гуннов к Днепру и Дунаю (V в. н.э.), здесь «хозяйничали» готы, которые совершали также опустошительные вторжения в пределы Римской Империи. Готы убили князя Руси Боже-Буса и распяли его вместе с семьюдесятью воеводами на крестах. (Помним ли мы, потомки, о наших русских Спасителях и Святых? – *Пер.*).

Готов разбили гунны, но после этих войн Русколань была разрушена, и многие отошли к северу. Возникли новые княжества — Киевская Русь и Антия.

В «Сказании про Буй-Тур-Русов и Уголищину» более подробно рассказывается о Боже-Бусе, князе Буй-Тур-Русов. Возможно, это и была Антия, поскольку Бус известен, как антский князь. Турасы представляли собой одно из мощнейших славянских княжеств этого периода наряду с Сурожью, Волынью и новым образованием — Киевской Русью. Обитали они между реками Бугом и Тирасом-Турасом (Днестром), поэтому и назывались Буй-Туры (Буг-Турасы), а ещё потому что, как уже упоминалось, силу имели огромную, как грозные быки буй-туры.

В этом сказании утверждается, что князей Боже-Бусов было два, отец и сын. Это дало возможность уточнить перевод из «Велесовой книги», где говорилось, что после того, как Боже-Бус был распят вместе с семьюдесятью иными воеводами, то «ста младенч венде славе а сбере Русь а веде ю на не» — «*и стал (на челе) младший (Бус) и повёл славян, и собрал Русь и повёл её на них (готов)*» (дощ. 32). Вначале мы переводили «младенч» буквально, как «Младич», и только сведения из сказаний позволили определить это выражение, как «младший» (Бус).

Буй-Туры делали бусы-лодии (прототип казацких чаек) и ходили на них к грекам «с великой войной».

И когда ворочались Русы с добычею
и мимо городнеч Ромейских проходили,
то никто из ромейских ратей не выходил, —
все они боялись Русов до смерти.
И Греки, как только видели их, кричали:
«Тур-Русы пришли! Беда, спасайтесь!»

Однажды, возвращаясь из удачного похода, Турасы везли больше пятисот лодий гружёных золотом, серебром, дорогими каменьями. А когда приплыли, узнали, что готы напали на их селения. И велел князь Бус зарыть добро и четыре камня поставить, чтобы то место отметить, а потом ушли на войну.

А когда хотели назад воротиться
и добро найти, то не знали — где.
Все, кто яму копал, в бою сгинули,
и сам Бус-князь полёг от меча вражеского.
И так добро то осталось где-то на Буге-реке,
И лежит-дожидается, может кто придёт и отыщет его...

Вот такая информация для археологов и кладоискателей. Может, не всё здесь легенда и вымысел, кто знает...

СКАЗАНИЕ ПРО ДИВО СТЕПНОЕ

Днём было в степи хорошо, а ночью было утерпенье Русам великое, потому как Диво ходило в бурьянах и кликало, и смеялось, и плакало, и даже страже порой становилось жутко.

Однако ж Диво – то ещё не Лихо, хоть и голос у него мерзкий.

А вечером Скоча идёт красть-катранить скот чужой, идёт пешая, только с мечами и стрелами, и смеётся, ничего не боится.

А Русы, на них глядя, только головой качают – и как Скоча та не пугается, и как она, если что, от всадников убежит?

Прошла Скоча – и в травах пропала. А Русы сидят у костра, и собаки подле них рядом лежат, они врага в ночи добре чуют, и когда лезет кто – рыкают и гарчат.

Вот вскочили собаки, гавкают – кто-то идёт в степи. Поднялись Русы на Могилу древнюю, а с неё далеко видно – и видно, что Скоча ворочается, а за нею враги гонятся. Вот остановилась Скоча, и Старший их стал палкой коников в пыли рисовать. А потом махнул рукой – и вскочили кони, и уже летит Скоча на баских конях, а враги далеко отстали – не догонят, не отомстят.

Глядят Русы и Диву даются, было то или не было, или Скоча в дружбе с тем Дивом Степным?

А меж тем уже третьи петухи пропели, и Зорька ясная поднялась на небе, а Ночная Яма стала отходить в балки, в глухие терны и шипшину колючую.

Догорает в степи костёр, бледнеет в свете грядущего Дня. Вот уже и бабы встают, за варево принимаются, а девчата молоко несут утреннее. Скоро все уже на ногах, умываются, Зорьку с Солнцем приветствуют, Богам и Пращурам славу поют и садятся за сниданок-свитанок.

И рассказывают друг дружке, что уже другой вечер и утро Диво Дивное вдалеке кричит, в траве скачет, к небу подпрыгивает и опять оземь бьётся!

И отвечают им Старцы, что то знаменье недоброе – знать скоро придёт на Русь время тяжкое, и война, и боль, и страдания.

И потому князь велел, чтоб были готовы все и мечи имели, и чтобы острыми были мечи те, и кони наготове стояли, зерном кормленые, и чтоб мёда им свежего давали заранее, потому как от того мёда кони сильные становятся, а на войне сильный конь – половина победы.

И скачет к Русам Скоча комонная и рассказывает, что видела в степных травах Диво Дивное и Лихо Семиочитое, и что Лихо то идёт прямо к ним с Восхода солнечного!

И велел русский князь Турас собираться борзо и идти до Донца Северского к Городечням.

Вставали Русы, и скотину гнали, и возы трёхосные поклажу везли, и люди шли и комонно ехали.

И когда Солнце во всю мощь засияло в небе, Русы уже далеко отошли от мест тех. И видели они со старых Могильни-

ков, как Обра злая текла, и как повернула она к старому табору русскому, оглядела его и опять потекла. И целый день Русы шли до реки Донца, и целый день за ними Обра текла. И видит князь Турас, что не поспеет он до реки дойти, и враг их скоро настигнет.

А тут другой табор с восхода идёт – едут Ярусланы с царём своим Ярусланом Зореславовчем, и кричат они Русам, чтобы те поспешили. И прибавили Русы шагу, а Ярусланы свернули в степь за Могилы Великие, и Обра за ними пошла.

Торопились Русы, скотина траву на ходу хватала, а люди не могли остановиться и сварить еду, аж пока не дошли до Донца. Вечером увидели они реку, перегнали стада вброд на другую сторону, и там только разложили костры, а уже ночью заодно вечеряли и обедали.

И видели Русы, что опять Диво в ночи скакало и мёртвые кости к небу подбрасывало, и собаки всю ночь рычали на Диво то. А утром стража обнаружила в степи множество костей, – там Русы когда-то с врагами бились, и кости их остались не погребенными.

И велел князь Турас разжечь кострище великое Тризненное, и нести в него кости русские. И целый день Русы собирали те кости, и горели они в огне очищающем, и превращались в прах, как положено. А Русы трижды славили безвестных павших героев, и так они в той поминальной Тризне обрели мир и покой.

А в ночи опять Диво Дивное прыгало, а за ним и Лихо Семиочитое бесновалось – выло жутко и драло землю когтями крепкими. И кричало оно пардусом, и в траве стлалось, то с одной, то с другой стороны подползало.

Утром Ярусланы пришли и сказали, что надо дальше идти, потому как враги текут сильные, и никто им на пути не препона.

И поспешили Русы с Ярусланами к Городечням, и там в лесах дубовых скрывались, и Обру видели, а та всё шла и шла.

СКАЗАНИЕ ПРО РУСОВ И УГРОВ

Течёт модрая река времени, течёт, в Вечное море впадает и там исчезает бесследно. Так и люди хранят Старовину Пращурскую, а потом многое забывают, словно и не было тех времён, про какие потомкам знать надобно.

Так во времена царя нашего Зеленича прискакали гонычи от Кощобы, и передали от царя их слово такое, что с Восхода солнечного идут на нас разбойники степные безжалостные.

И приказал тогда царь Зеленич пырей-траву высокую рвать, и из того пырея плести вервь зелёную, и той вервью обкручиваться, чтобы в траве ни коня, ни всадника не видно было врагу.

И до вечера плели воины вервии те, а вечером уже на конях зелёные попоны были, и всадника в той траве никто увидеть не мог. А трава в то лето такая густая была да высокая, что когда Месяц из неё вставал, так за деревей зацеплялся, и долго шелестел в траве и шуршал, прежде чем на небо взбирался.

И пришли изведатели к царю Зеленичу и рассказали, что видели кострища великие и много людей, а то враги были злые, то была Угра дикая.

И сказал царь Зеленич идти на врага и бить его, гнать ген подальше с земли нашей. И напали Русы на Угру, а та Угра убегала, зубы щерила, а потом ворочалась и нападала на Русов. И жестокими были сечи.

Кровавый Месяц ходил над степью, а Русы шли из травы, гремя мечами по щитам своим, и гул великий стоял окрест.

Вставай, Месяц, вставай, ясный, да погляди на ту битву страшную! А там Угра дикая волком выла, а там Русы в щиты

били и на врага бросались отчаянно. И гром мечей, и звон щитов заглушали крики людские и конское ржание, и ничего слышно не было, – ни стона, ни вопления человеческого.

Расступись, Мать Сыра-Земля, дай в твои недра укрыться от врага злого и меча беспощадного! – так молили иные воины и бежали в бурьяны от грозящей смерти. Да ежели час приспел, то Смерть-Мара и в густой траве настигала, и на поле боя дых перехватывала. Однако ж тех, кто пали героями, Перуница поила водой вечной жизни, и они отправлялись в Сваргу в войско Перуново. А трусливые и малодушные попадали к Мору с Марой и мерзкому Яме.

И явилось вдруг в степи множество русских воинов, и шли те Русы прямо из травы, а враги того пугались и князьям свои кричали: «Та Руса заколдованная есть, и ничего мы с ней поделать не можем!»

И кричали на них князья ихние, и мечами размахивали, головы снять им грозились. И шла Угра в сечу, и от русских мечей падала. И шла та битва три дня и три ночи. А потом Угорские князья решили идти лепше на Панщину, – там люди смирные и легко подчиняются.

И пошли Угры на Днестровщину, а оттуда – на Панщину. И не стала Панщина биться, и стала Угрой.

Такая же беда была с Мазовой и с Норчей – не сражались они до конца, и исчезли – стали Волошиной.

А Русы помнили, как Хоропы и Седьмичане врага не щадили, и Меды, и Троянцы, и все от Ойразов до Иры знали, что за родную землю надо сражаться до смерти! А ляжет Рус на поле со славою – отправится на Тот Свет в Ирий прекрасный, и встретится там с отцом, с матерью, с братьями, сёстрами умершими и всей своей прежней Родыной. А там они землю Сварогову рают, пашницу сеют и вено венят летом, и Свет Тот такой, как и наш, только без болезней и горестей. И люди там такие же, как и здесь, только синие, и земля там синяя, и трава, и синие кони ржут, и синие стада по синим степям ходят.

СКАЗАНИЕ ПРО БУЙ-ТУР-РУСОВ И УГОЛИЧЕЙ

В те времена, когда ещё земли Киевской-на-Днепре не было, а была единая Русколань, и Русы жили от Ра-реки до Карпен, то между Днестром и Прутом тоже обитали русские племена. В те времена все славяне, какие были на полуночи и восходе Солнца назывались Русами, потому что были русыми и голубоглазыми.

Ещё перед тем, как Дурий-царь на Русь ходил, а царица Сиромахова на Дону владычила, тогда уже славяне-русы вместе были и правил ими единый царь – Маха. А потом жена его, царица вдовая Мать-Сиромахова владычила Русами и Киряку – царя Ойранского – разбила напрочь.

Да пошли потом между Русами распри великие, – одни хотели расселиться Родами, а другие хотели оставаться в едином Племени.

И вот часть Русов отошла к Роуси-реке и там поселилась, а другая часть уже давно жила за Горынью, хоть там были Ляхи, что Русов примуковали.

Те же, что между Днестром-Турасом жили и Прутом, назывались Буй-Тур-Русами, потому как были сильными, крепкими и могучими, будто грозные быки буй-туры. И вот Буй-Тур-Русы пошли на Дунай и там осели в гырле-устье его на болотах. А те, кто остались между Днестром и Бугом, назывались Бужанами-Бужичами или Божичами, потому что река их Боугом звалась.

А возле них недалеко была Киверечина и Уголичи. Те Уголичи или, иначе, Уличи, жили без страха, Волохов не боялись, и хаты свои ставили улицами широкими. А Русы полуденные и восточные ставили грады колунями, чтобы в коло сила была.

Те же Уголичи были храбрыми и сильными, и град у них был великий и крепкий, и улицами на углах пересекался во все стороны. А ещё он был перекрестьем для многих путей из Руси в Волошину и Грецколань и потому назывался Пересечень-градом.

И Буй-Тур-Русы были храбрыми. И вот после смерти князя их Боже-Буса стал сын его Бус-младший Буй-Турами править. Собирались они вместе с Уличами, делали бусы-лодии, от которых потом пошли чайки казацкие, и отправлялись за добычею к Грекам.

Было ведь два Боже-Бус князя и два князя Менжемира хоробрых, – первые были отцы, а младшие – их сыновья.

И так был Божа-князь и был Божа-Бус, сын его хоробрый и удачливый. И ходили бусичи, Русы полуденные, против Греков с великой войной на бусах-лодиях многими ратями. И легионы ромейские не могли бусичам противостоять. Когда ворочались они с добычею и проходили мимо Ромейских градов, никто из Греков не выходил, все они боялись Русов до смерти. Буй-Туры, как уже говорилось, жили в устье Дуная и были могучими воинами. И когда выходили сражаться, то снимали рубахи и так, голяком, шли на Греков и побеждали. Потому Греки, как только видели их, кричали:

– Тур-Русы пришли! Беда, спасайся! – и разбегались все, кто куда. Знали, кто к Буй-Турам попадёт, у того жизнь будет короткая – тоньше волоса в прялке у молодой бабы.

А били Русы Греков за то, что те Русичей крали и продавали в отрочество. Русы же рабство-отрочество ненавидели, а с ним вместе и Ромеев-Греков, и ходили Греков наказывать.

Как-то раз ворочались три тысячи лодий Буй-Туровских, и пятьсот из них были нагружены золотом, серебром и дорогими каменьями. А когда пристали к родному берегу, узнали, что Годь на их сёла напала, стариков убила, а жён и детей в полон забрала. Опечалился Бус-князь, потом приказал яму рыть, сложить в неё всё добро и четыре камня поставить, чтоб потом отыскать.

И послал Бус-князь к Ярусланам просить коней, потому что своих Готы забрали. Пришли Ярусланы, пригнали коней и рассказали, что Готы возле Боуга-реки Станом раскинулись.

Обратился Бус к людям своим:

– Русы мои, Буй-Туры хоробрые! Лепше загинем, а за жён, детей и отцов отомстим!

И пошли Буй-Туры к Бугу-реке и укрылись в балках до вечера. А ночью оседлали коней и налетели на Готов, как вихри, разбили их, разметали, отбили половину родичей, а другая уже была Готами до смерти замучена. И били Русы Готов так, что земля почервонела от крови, и полегло врагов две тьмы!

А потом прослышали Русы, что Гуны в их степи идут.

И опять долго бились-сражались с врагами новыми в чистом поле, и не знали ни покоя, ни отдыха.

А когда вернулись назад, хотели добро найти, да не знали где. Все, кто яму копал, в боях сгинули, и сам Бус-князь полёг от меча вражеского.

И так добро то осталось где-то не Буге-реке, лежит-дожидается, может кто придёт и отыщет его.

СКАЗАНИЕ ПРО РОД-КНЯЗЯ, РОДИЧ-ГРАД И РОДА-РОЖАНИЧА

Когда много времён прошло, и Русы о прошлом понемногу забывать стали, то Певцы-Бояны напоминали им о древности, о Пересечне, о Родич-граде и Роде-Рожаниче славном.

Так когда-то возвели Русы валы высокие для защиты от Горыньской Змеюки. То враги были, что за Горынь-рекой тырловались, а оттуда на Русь лезли. И как пробиралась та Змеюка, так людей жрала, и ниоткуда спасенья не

было, потому как соседи Русам не помогали, – они сами Змеюки той боялись.

И вот возвели Русы валы, а посредине стали Родич-град будовать. Строили, да не достроили, поспорили и разошлись в разные стороны, а валы бросили и охраны на них не оставили.

А в ночи приползла Змеюка Горыньская и многих людей убила.

Собрал тогда один Воевода людей и прогнал ту Змеюку силой. И сказали люди, чтоб тот Воевода был над ними Князем, а иначе всем – гибель. И велел тогда Князь славить Рода-Рожанича или, иначе, Сварога и приносить ему требы. И сказал он так:

– Сварог-отец есть Род божий, а от него через Перуна, Свентовида, Даждьбога, Яра, Купалу, Вышня, Крышня, через Велеса мудрого, Сивого, Коляду, Хорса и Мать Сыру-Землю нашу происходит и наш Род, Род славян-русов. И оттого мы должны прежде всего Рода-Рожанича славить и Род свой беречь. А кто не будет заветы Богов и Пращуров чтить, дважды речь не стану – изгоню из Рода, и он станет бездомным Бродником!

Поняли Русы, что князь об их же благе печётся, и назвали его Род-князем и стали его слушаться.

Достроил Род-князь Родич-град, поставил на валах охрану, а в степь выслал дозоры. Потом приказал волов пригнать, запряг их в большой плуг и провёл в дикой степи первую борозду. За ним и все люди стали поля раять и жито-пшеницу сеять. А когда Змеюка налезала, собирались и били её. А Роду-Рожаничу непременно Требу давали, – молоко, яйца, сыр, масло, просо, пшеницу. И давал им Сварог урожай щедрый, и Русы редко страдали голодом.

И размножилась Русь, стало много у неё воинов и пеших, и конных, и стали бояться её враги.

Потому восславим и мы Рода-Рожанича, и Род свой, и старого Род-князя, и всех воинов, что за Русь полегли!

СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЛИХОСЛАВА

То было давным-давно, ещё в начале веков, когда Русы в лесах и степях жили, скот гоняли, охотничали и бортничали.

И тогда в степях люди, как в великом котле, кипели, – одни уходили, другие являлись, одни других убивали и грабили, уводили пленников и продавали в рабство.

И были у наших Щуров-Пращуров цари разные – были умные, храбрые, а бывали и глупые. И был у них царь Лихослав ленивый, – всё на возу спал да мёд хмельной пил. И людей своих распустил совсем, слушаться перестали, а потом и от Рода начали отделяться. Пошли селиться по всем малым речкам, и две-три семьи уже Род новый делают, а про старый не желают и знать. Ловят в реке рыбу, бьют в лесу зайцев и вепрей, в лесах борти на мёд делают, орехи-ягоды собирают. А надо хлеб – меняют у тех, кто просо под золу сеют. Берут просо – толкут, варят, пекут и едят. И что в степи происходит – Русам не ведомо.

Ежели бегут люди от врагов каких – Русы их принимают, а сами на сечу не идут, потому как и сам царь ихний не хочет ни в какие дела вмешиваться, ему на возу спокойней лежать.

А тем временем Хоролы пришли из Гнилого Дона, где у них зимние кошары, они там в камышах овец зимой держат, и рассказали, что на восходе большая война идёт – Гуны на Ланей и Ерусланей напали, много скота отобрали, а людей в отроки взяли и заставили на себя работать. А кто противился, того убивали, либо огнём жгли, а то к лошадям привязывали и на куски разрывали. И собрались Лани и Ерусланы, вступили в сечу с Гунами и часть стад своих и людей отбили, и идут сюда, за Днипро, к Герлыгам. И мы стада свои забрали, от Гунов уходим, да скоро Гуны и в наши степи придут.

Услышали про то степные цари и собрались на Совет, как общей силой против врага выступать. И послали к царю Лихославу гонца с требованием людей для войска прислать.

Подумал царь Лихослав, почесал бороду, позвал Старших Родичей, чтоб те подготовили воинов.

И собрали те пять конных дружин и ратников, и послал их Лихослав к степным царям воевать.

Пошли они, поехали к полудню, а уже вечером прибежали назад!

Велел царь Лихослав их киями побить, каждого десятого на дубах повесить, а остальных назад отослал, чтоб степные цари на него не гневались. И сам взял кий дубовый и всех радников своих колошматил, так что разбегались они с воплением. И ушли вояки назад на полдень, и в тот раз уже добре бились, потому как боялись царя.

И сказали Старые люди, – когда-то были Русы Могучары великие, а теперь стали ленивые. Только когда бьёшь и наказываешь, тогда слушаются. Видишь, царь, своими очами, что людей нельзя распускать, а надо держать в послушании. А чтоб люди тебя слушались, самого себя распускать нельзя!

Ежели б все такие были у нас цари, то Русь давно бы загинула. Да, слава богам, достойными князьями и героями она прославилась!

СКАЗАНИЕ ПРО КАЛЮЖУ-ЦАРЯ

В те далёкие времена, которые в буркунах-травах заплутали, так что не осталось от них ни славы, ни памяти, был над Русами царь Калюжа, и много старался он для людей своих, и люди его любили за то.

В тот час шли великие войны на земле нашей, и Калюжа-царь берёг людей от напастей. И как-то случилось, что Русы не могли детей выкармливать – много помирало их осенью и зимой. И призвал Калюжа-царь людей Зналых, и те сказали

детей в тепле держать, давать им зимою мёда и ягод, поить брагою и молоком, блюсти чистоту и хворых отделять от здравых. И скоро стали дети здоровые.

Так пасли Русы скотину, рыбу ловили в реках, бортничали в лесах. А жили они возле речек, и там бабы бакши садили. Мужики скот гоняли в степях, сторожевую службу несли и редко дома бывали. А дома жёны, деды и дети работу свою справляли каждый день. И нарекали жёны, что ежели б не война весь час, то вояки чаще б домой ворочались и во всём помогали, и всем тогда стало легче.

Да прискакали гонцы от Волыни и сказали, что Обра на них напала. И велел Калюжа-царь брать мечи и становиться на межах-границах, и не пускать Обру в земли свои.

И стояли вояки на межах и стражу несли. И был в то лето великий недород хлебный, и бакши капусты не уродили, и Руса с осени стала голодовать.

И сказал Калюжа-царь орехи собирать, крапиву мочить и рыбу сушить, а зерно в общий амбар собрать и всем выдавать понемногу и поровну. Так жили Русы и бедовали до следующего года.

А там охота пошла добрая, скотина за лето расплодилась, и бакши уродили рясно. И с того времени поправилась Русь, и царя своего славила.

Вспомним и мы Калюжу-царя и помянём его имя славой!

СКАЗАНИЕ ПРО ГУНЯК ОТИЛОВЫХ

Ходили Русы в степи, и подкрадывалось к ним в ночи Лихо Семиглазое-Семиочитое, – то шакалом выло, то пардусом неслышно ползло.

И всю ночь не спали Русы, и тысячи огней во тьме видели. А то костры горели далёкие, и у каждого кост-

ра – сто врагов, а всего тех костров – тысяча, и как от того Лиха избавиться?

Покидали Русы овец на возы и поехали к Борусам в леса дубовые, в густые тернии, к Городечням славным на Донцереке. Там сидят Русы Лесные и мечи готовят против Гуняк-врагов.

Вот напали Гуняки на Русов, потекли многою конницей, и пошла в степи великая валка. Да пришла Русь Лесная на подмогу, а потом вступила с ними в битву Русь Киевская Днепровская. И видят Гуняки, что Русь храбрая, и что не могут они над ней вытезеть, и тогда стали пытать мира Гуняки Отиловы.

И шли Гуняки Отиловы на полдень и с Тиверой и Покутой сговаривались про совместную войну против Ромов. И те русы полуденные с ними шли, и Везунча, и Уличи, и Хорвы. А Русь Степная, Русь Борусская и Киевская Русь не ходили, – не знали они ещё, каков Отила тот, умеет ли держать своё слово, и справедливо ли добычею делится. А потом слышно стало, что Гуняки слово держат и Ромов бьют, а Отила Страву русскую ест и мёды пьёт, как и мы.

И вот пошла Русь Дунайская с Гуняками, а Степная Русь и Киевская всё равно не пошли.

И в те времена Диво Дивное каждую ночь в степи резвилось и нападало на Лихо Семиочитое, и Русам зла никогда от Дива не было. Теперь всё зло доставалось Ромеям-Грекам, – грабили их Гуны с Русами полуденными, отбирали много скота, коней и добра всяческого, пригоняли в Киев и продавали задёшево. А Русы Киевские только глядели, что творится на Межах и Панщине, а также в Норочи за Дунаем синим. И плакали Греки, как когда-то Русы, и не знали, камо податься и куда главу свою деть, чтоб целой осталась.

И было так, пока Отила с людьми дальше на запад Солнца не отошёл. А когда назад вернулся, то вскоре помер - его дивчина какая-то завраждила.

И с того времени исчезли Гуны, и Русам уже некого опасаться стало.

СКАЗАНИЕ ПРО БЕДУ-БЕДУЧУЮ

А как пришла в степь Беда-Бедучая неминучая, Беда-Бедованная кровавая.

То не ветер в траве свистит, то кони борзые по степи скачут, и зовёт Воевода людей своих:

– Ой, вы хлопцы мои, добры молодцы! А вставайте, храбрые, поднимайтесь! Новый враг в нашу степь пришёл, страшный враг, злой и сильный!

Вы же, хлопцы мои, добры молодцы, берите палицы крепкие, берите пики длинные, вынимайте ножи-оконяки острые, затаитесь в траве высокой и дожидайтесь ворога.

А прискачет враг – поднимайтесь, наставляйте оконяки на коней вражеских и бейте их прямо в черево, загоняйте поглубже в брюхо. И тогда споткнутся они, станут падать, станут всадников своих сбрасывать. И когда вы, мои молодцы, тех упавших всадников перебьёте, то придёт конец и войне!

И скакал по степям цветущим молодой Воевода с витязями, и кричал он всем слово воинское:

– Собирайтесь все, люди добрые! Собирайтесь мужи и юноши! Да берите в руки оружие и встречайте врага ужасного! Там сосед наш царь Одинац уже храбро кровь свою проливает, так не пощадим и мы животов своих и отвадим гостей непрошеных!

И сошлись тут витязи русские в смертной битве со своим ворогом. Заблестели мечи булатные, затрещали копья дубовые, тучи стрел зажужжали осами, и слилось щитов громыхание.

А земля гудит, трава падает, трава падает, дым встаёт, – то Беда в степи валом катится. Кто упал, тот навек

пропал, кто промедлил миг – не отыщешь. И летят к полю битвы вороны, клевать мяса мужские белые.

Застонала сама Земля-Матушка, убоялася за своих детушек. Стала жарко молиться мужу, своему Сварогу небесному, чтобы он за Русов вступился да помог им врагов изгнать и Беду-Бедучую миновать!

СКАЗАНИЕ ПРО БАБУ СТЕПНУЮ

Стоит Баба Каменная, стоит-поглядывает
на степь на зелёную, на курганы высокие.
А чья то степь, и что за курганы?
А то русская степь и курганы русские, –
спят в них вечным сном наши витязи.
Стоит Баба и думу думает,
думу степную вечную, тягостную, как камень.
Сама видела Баба и слышала,
как земля тряслась от грома железного,
как трава ложилась от ржания конского,
как звенели ветры от криков воинских,
и как шли полки в свой последний бой.
И хотела крикнуть им Баба Степная:
«Ой, Лихо моё, горе! Куда ж вы идёте?
А вдруг никто из вас не придёт назад,
не придёт назад, не воротится!
И будут плакать по вас жёны и матери,
а дети останутся сиротами!»
Так хотела кликнуть Баба Степная,
да ни слова им не промолвила, –
не владела языком человеческим,

да и русской речи не ведала.
И стоит с тех пор над курганами
с вечной горечью в сердце каменном.
Столько слёз уже перевидела,
что к земле склонилась от тяжести...

Глава десятая

СТАНОВЛЕНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

В этой главе представлены сказания об основателе Киевской Руси князе Кие, его братьях Щеке и Хориве и сестре Лыбеди.

Сразу следует сделать оговорку, что здесь присутствуют наслоения различных временных эпох. Сам факт существования трёх братьев — Кия, Щека, Хорива, а также их отца Ария-Орея уходит в такую глубину тысячелетий, что воспринимается чаще всего, как легенда.

«Повесть временных лет» представляет нам свою версию о трёх братьях и сестре: *«И были три брата. Одному имя Кий, а другому — Щек, а третьему — Хорив, и сестра их Лыбидь. И сидел Кий на горе, где ныне подъём Боричев, а Щек сидел на горе, которая и ныне называется Щековица, а Хорив на третьей горе, которая прозвалась по нему Хоривицей. И заложили городок во имя старшего брата и назвали его Киев. И был вкруг города лес и бор великий, и там ловили зверей. И были (те мужи) смыслены и мудры, и назывались полянами, и от них поляне-кияне до сегодня».*

Известные учёные-исследователи Н.Я. Марр и Б.А. Рыбаков отмечают сходство Кия, Щека и Хорива с героями армянской легенды Куаром, Мелетеем и Хореаном, построившими города, которые были названы их именами.

Арабам был хорошо известен город Кия — Куяба, большой и богатый.

А.И. Асов приводит индоиранскую версию о легендарном шахе Ирана Кей Кавусе, известном в Авесте как Кави Усизан, а в древнеиндийских Ведах как Усанас Кавийа, который построил город на Эльбрусе и владел территорией от Эльбруса до Каспия.

«Велесова книга» датирует время жизни Орея и его сыновей весьма точно — *«и было от отца Орея до Дира тыся-*

ча пятьсот лет», — то есть VI век до нашей эры. В это время арийцы дошли до «Карпенских гор». Все данные говорят о том, что под Карпенскими горами в «Велесовой книге» подразумевается Кавказ. Здесь отец Орей предложил сыновьям разделиться и осесть «всяк на землю свою». Кий осел на Кавказе и основал град в Приэльбрусье, сам Орей отошёл севернее и основал Голунь (в районе Северского Донца), а Щек и Хорав отошли к западу — видимо, к нынешним Карпатам, которые тогда именовались Русскими горами. Киевское и Голуньское княжество стали крупнейшими в составе славянской державы Русколань, которая протянулась «от Ра-реки до Непры и Карпан». Когда же впоследствии роды Кия ушли с Карпенских гор к Днепру и далее, очевидно, в память о Кие — Кее Кавусе, Кавийа Усанасе — горы получили название Кавказ (Кавказус). А Русские горы, у которых поселились вновь пришедшие «карпы», «карпены», получили название Карпаты. Такой вот непростой топонимический расклад имел место в нашей истории.

Исход с Кавказа, где славяне прожили пятьсот лет, произошёл, как утверждает «Велесова книга», в I веке до нашей эры. Тогда славянские роды пришли к Днепру и поселились в его верховьях — на Припяти, где прожили ещё пятьсот лет, пока не появились воинственные готы с гуннами и разрушили Русколань, которая распалась на Киевскую Русь (новое княжество) и Антию.

Закончился период благодатных Трояновых веков, основу которым заложил отец Орей и трое его сыновей, ставших на Руси Троян-царём. Именно так объясняют сказания происхождение понятия «Троян». Троянова земля, которая стояла тысячу лет и правилась наследниками из рода Ория и его сыновей, перестала быть таковой, когда начались междоусобицы, приведшие к падению Русколани, а воспользовавшиеся этим хазары захватили власть на Руси, устранили Вече и насадили своих князей.

Окончание Трояновых веков приходится на рубеж IV–V вв. нашей эры.

К периоду, датируемому Y веком нашей эры, относится основание князем Кием (потомком рода Кия-Отца) города Киева-на-Днепре. Именно об этом времени повествуют сказания данной главы, в которых, как уже отмечалось, присут-

ствуют некоторые наслоения временных эпох, а также не совсем верное понимание Ю. Миролюбовым места и времени действия, опять же вследствие запутанности топонимики. Так, под Карпатами, на которых князь Кий жил пять лет, прежде чем отправится к Днепру, следует понимать Кавказ (Карпены), где славянские племена обитали пять сотен лет. А блуждание князя Кия по степям в течение четырнадцати лет, опять же следует воспринимать скорее всего метафорически, как миграции славянских племён со времени Исхода из Семиречья (IX век до н.э.) до момента основания Киева-на-Днепре (в 430 г. по Стрыйковскому) — то есть не четырнадцать лет, а четырнадцать веков!

Только знание материалов «Велесовой книги» позволило осуществить реконструкцию времён и событий, отражённых в сказаниях.

То, что Кий (последний) со своими родами пришёл на Днепр с Дона — вполне вероятно, поскольку многие русские племена оставались в Приазовье вплоть до Великого Переселения народов, (а некоторые остались и после него). Присутствие с Кием братьев Кия, Щеха, Хорива и сестры их Лыбиди скорее всего легендарное, поскольку не совпадает исторически. «Велесова книга» вообще не упоминает сестры Лебеди, а говорит о сыне Кия Лебедяне. Опять же пока не установлено точно, о правлении какой династии Кия (Лебедян, Верен, Сережень) идёт речь — кавказского или днепровского?

Во всяком случае, известно о существовании земель Лебедии, которые могли сохраниться в Приазовье ещё со времён Кия-отца и его сына Лебедяна (на Дону и поныне существует город Лебедянь. — *Примеч. пер.*). Имя жены Германареха Сванильда языковеды также переводят, как Лебедь от нем. «Schwan».

Блуждания братьев с сестрою сходно и с описываемым в Мазуринском летописце хождением в течении 14 лет Словена и Руса с сестрой Иромерой (в «Велесовой книге» это Словен и Скиф). А о пребывании Кия на Дунае и возведении там Киевца говорится также в «Повести временных лет».

Таким образом, историчность «Сказаний» подтверждается известными источниками, очевидность же тех утверждений, которые нам пока неизвестны — дело будущего.

Только археологические находки смогут подтвердить, действительно ли князь Кий ставил коны (пограничные знаки) из белого камня, на которых было изображено «Русское Солнце, десятикратно увеличенный След ноги княжеской и Кий — имя княжеское».

Что касается «следов княжеских», то изображение человеческих стоп восходит ещё к эпохе индоарийского бога Вишну, сотворившего мир посредством «трёх шагов» и оставившего свой след на камне. Гомер в «Илиаде» говорит о «стопах» бога моря Посейдона, в одну из функций которого входило добывание трезубцем пресной воды из источников. Также парные стопы известны на многочисленных антропоморфных стелах Северного Причерноморья, причём с атрибутами-символами власти — посох, подкова и др. Полное имя Кия — Индикий, что говорит о временах индоарийской общности, когда арийские племена посещали Индию. Их боги имеют общее происхождение, — Вишну соответствует Вышний (Вышень), Кришне — Крышень, Индре — Ондра-Перун, бог Шива изображается, подобно нашему Сварогу, с трезубом и т.д.

Поэтому неудивительными должны казаться и общие традиции, в данном случае — изображение на камне стопы.

И велел Кий ставить коны,
чтоб обозначить землю свою.
А те коны — камень белый чистый,
и на нем — След ноги княжеской,
только в десять крат увеличенный,
Солнце Русское, Трезуб Сварогов и Кий великий,
а тот Кий есть имя княжеское...

«Сказания» описывают, как Кий пришёл вначале на Росьреку (приток Днепра) и там обустроил Княжгород, принадлежавший полянам: углубил рвы вокруг города, укрепил стены, намостил дороги и поставил сторожевую башню — «вежу». А затем пошёл на Днепровские земли и поставил город на «печерах», т.е. на пещерах.

В сказаниях описывается княжение Кия, его военные походы, обустройство княжества и мудрое правление. Так им были созданы здравницы-лекарни, в которых лечили людей знахари и костоправы, в числе которых встречались даже римляне, были также и чехи с хорватами, да и сам князь

неплохо разбирался в волховском деле. Из отрывков, цитируемых Ю. Миролюбовым в его книгах, становится также известно об открытии в Киеве школ для детей, в которых преподавали чехи, искусные в разных науках. (Не исключено, что данные сведения относятся к периоду правления кавказского Кия-отца, поскольку известно, что после разделения Родов часть чехов осталась с киянами). «*Когда Щех пошёл к закату солнца с воинами своими, и Хорват забрал своих воев, то другая часть щехов осталась с русами. И так не делили землю, а создали с ними Русколань*» (ВК, дощ. 7-3). Хотя и днепровский Кий, сумевший сплотить Роды и создать единое княжество, несомненно обладал талантами организатора и просветителя.

В сказаниях даётся перечень Родов, обитавших в то время на прилегающих территориях: Поляне, Дрягова, Мигрощи, Древляне, Волыняне, Покута, а также Жмерь, Чернига, Быховщина, Горынь. Не все они признали Кия, однако перед лицом великой опасности — прихода Готов и Гунов - объединились под его началом, войдя таким образом в состав Киевской Руси. При этом понятие «Русь» складывалось из нескольких образований: помимо Киевской Руси была ещё Карпатская Русь, Лесная Русь (Бор-Русы или Борусы), была Бусова Русь (возможно, Антия), Сурожская Русь (в Крыму), Северская Русь, Волынская Русь и другие.

В «Велесовой книге» читаем: «*Оседеня имели отцом своим, когда на Понтском берегу и Роси города имели. И вот русы ушли от Белой Вежи и от Роси к Днепровским землям, и там Кий основал град Киев. И объединились поляне, древляне, кривичи и ляхи вместе с русами и стали русичи*» (дощ. 33). Само слово Рось пишется в древнем варианте, как РОУСЬ, то есть РОСЬ и РУСЬ — это одно и то же.

Таким образом, славянские племена прежде обитали в районе Волго-Дона (город Белая Вежа находился в устье Дона). Из района донских земель, согласно также «Сказаний», Кий повёл своих людей к Карпатам и Днепру, где пребывали «славянские роды иные» (переселившиеся ранее поляне, кривичи, древляне и ляхи). Направление и время этой миграции не противоречит и научным исследованиям. Так, говоря об одном из древнейших славянских племён — сербах, известный современный этнограф

А.С. Стрижак отмечает: «Пройдут века, и в бурях Великого Переселения народов, в частности времён гуннского лихолетья, сербы... покинув Надмеотидье (согласно Плинию Старшему сербы жили у Меотиды — совр. Азовского моря. — *Прим. пер.*) пройдут путь, близкий в определённой своей части к тому, который проложили задолго до них языги-метанасты, роксоланы, аорсы, озериаты и много других. Понятно, что в этих своих передвижениях сербы должны были пересечь Днепр и Южный Буг, Днестр и Карпаты...» (*перевод с укр. Ю. и В.Г.*).

В результате одного из волн этого Великого Переселения появилась и Киевская Русь-на-Днепре, ставшая «матерью городов русских».

Будем же чтить и помнить великие деяния наших Пращуров и приумножать славу своей земли трудами и подвигами.

СКАЗАНИЕ ПРО КОНДЫРЯ-ДЕДА И ВОЛЫНСКОГО КНЯЗЯ

Ещё до того, как князь Кий на Днипро пришёл, ходили Щуры наши с Пращурами по Дикому Полю, гоняли скот на травы зелёные. И был у них Старейшиной Кондырь-Дед, такой старый, что борода его белая уже в прозелень пошла. И многие люди ещё помнят, каким он был добрым и заботливым, и потому при нём жилось просто и счастливо.

Гоняли Щуры-Пращуры наши скот по степи, кормились кислым молоком, творогом, когда надо, мясо добывали на охоте, – в те времена всякого зверя и птицы в степи много было – диких коз, быков, сагайдаков, дроф жирных и стре-

петов. Так с утра молодёжь шла на охоту, а дети искали траву – калачики, дикий щавель, чеснок, перуновы батоги, катран, рогоз-корень брали и до воза несли, а там мать их борщ из травы с мясом варила.

И царь Кондырь на возу жил, с людьми говорил, споры судил. А то соберёт Спиваков и песни слушает про старовину древнюю, а рядом горит костёр большой, а на нём царица варево готовит ему, песни слушает да вздыхает, когда в них про Беду или Тяготы русские рассказывается.

И собрались как-то вечером Родовики у царского костра и стали жаловаться:

– Всем хороши эти степи, и трава тучная, и вода сладкая, только от врагов покоя нет, горя не оберёшься! На прошлой седьмице нападали, и нынче опять коров угнали! Скачут с мечами длинными и арканами, и нет на них никакой управы, и людей наших уже гибнет больше, чем рождается. Что делать, камо грясти, где мира искать?

И сказал Кондырь-Дед:

– Надо уходить из степи, в другие места подаваться, в лесах жить!

– Что ж, веди нас, – согласились люди.

Поднялись славяне на Зорьке, запрягли возы, овец и ягнят положили рядом со своими детьми, а остальной скот так погнали, и взяли путь к полуночи. Доходили до реки, останавливались, раскидывались на ночь станом, возы в коло ставили и сторожу не забывали. А наутро отправлялись дальше к полуночи. И через месяц пути дошли до Боголесий Дубовых, а оттуда вверх по реке, пока ни сёл, ни людей вокруг не стало. Тогда поглядели на кобь, и Птица Вещая указала им место, где они и осели.

На полуночном берегу реки поставили хаты, чтоб река отделяла их от степи, и враги не могли легко нападать. И принялись за работу: построили для скота большие загоны, косили сено, сушили, в стога складывали. Кто рыбу пошёл ловить, солить, сушить на зиму, кто в лес отправился охотничать. И когда пришли Овсени, увидели люди, что жизнь у них стала тихая, мирная и сытная, и благодарили за то Кондыря-Деда.

Шло время, и стали забывать дети, как трудно приходилось отцам в степи, как тяжко было сохранить стада, как всякий день надо было с врагом сражаться. А теперь молодёжь росла и не знала, как меч-на-меч рубиться, как в поле стоять насмерть, – не хотела и слышать про войну. Обеспокоились Отцы-Деды, пришли к Кондырю и сказали:

– Ежели враг нападёт, уничтожит всех до единого!

Отвечал Кондырь-Дед:

– Как выпадет побольше снега, надо слать гонцов на Волынь и просить прислать Князя, чтоб учил молодёжь делу воинскому.

Согласились Отцы-Деды, и как только выпал снег, послали пятерых всадников на Волынь. К Колядиным святкам вернулись они, а с ними Князь добрый на санях вместе со своею родыной.

И стал Волынский Князь собирать дружину, стал обучать молодёжь науке воинской. А уже летом пришла Беда, – напали враги с полудня, два села разорили, детей побили, скот угнали. Погнался за ними Князь с Дружиной, отбили пленников и скот, и вражеское добро отобрали – коней и мечи, и больше не приходили враги те.

А Пращуры за то Волынского Князя уважали и с полюдья платили ему часть, чтоб имел всё необходимое и защищал людей своих. И ещё привёз с собой князь Знахаря-Ведуна, чтоб он лечил Пращуров, а также учил их, что есть Нава, Права и Ява русская. И с тех времён Русы называли Праву кто Правой, а кто – Равой. И назвали ещё Равой Русскою речку, что течёт у Карпат-горы за Покутом, и значит она Праву нашу, а от той Правы и Правда идёт, а без Правды одна Ложь остаётся в жизни.

СКАЗАНИЕ ПРО ТРЕХ БРАТЬЕВ – КИЯ, ЩЕХА, ХОРИВА И СЕСТРУ ИХ ЛЫБИДЬ

В древние времена не стало Русам покоя на Дону-реке, и собрались тогда князья-братья и сестра их Лыбидь держать совет со своими Родами.

– Нет больше мочи тут жить, – рёк Кий, – у нас людей больше гибнет, чем рождается и конца-краю войне не видно.

– Едва от одних врагов отобьёмся, другие идут, и всё со свежими силами, – добавил Щек.

– Надобно уходить в тихие земли, – отозвался Хорив, – где можно спокойно жить, хлеб сеять и скот разводить.

А некоторые Старейшины, седобородые Деды, вздыхали:

– Когда-то ушли мы из Ябулаки к Дону, принесли семена, яблочки посадили, а теперь, выходит, кто-то другой их есть будет?

– Ежели жить хотим, уходить надобно, – говорили иные, – и в другом краю сады яблочные и лозу виноградную посадим. Ведите нас, князья-братья!

И велели братья своим людям в дальний путь собираться и идти к Карпат-горе и на Дунай. Там люди славянские живут, землю рают и хлеб едят, и все, кто раньше ушёл, не вернулся.

И вспоминали братья-князья своего отца Орея, которого давно уже не было на свете, помер он вскоре после того, как Русы пришли на Дон. А теперь из-за войн и Мора опять надо идти иные земли искать.

Поплакали бабы и старики, что не придётся помереть на родной земле, да делать нечего, собрали добро, сложили на возы и пошли-поехали за братьями на закат Солнца велико-

го. И первыми Щек с Хоравом за Карпат-гору ушли, а за ними и Кий с сестрою в поход отправились.

Долго шли они степями дикими и претерпевали многое от зверей хищных и людей недобрых. А чтоб обороняться от всяких разбойников, двигались порядком таким: впереди князь с дружиной, потом возы в два ряда справа и в два ряда слева, сзади тоже дружина ратная, и по бокам – всадники. А посредине между возами шли пешие, кому на возу не сиделось и хотелось ноги размять. А на возах ехали старцы, жёны, дети, хворые люди, а также овцы с ногами связанными, потому как не могут овцы сами ходить далеко.

Так шли они до самого вечера, потом останавливались у воды. Поили скот, пили сами, собирали сухую траву для костра, рубили кусты и ставили в больших котлах варить вечерю для всех людей. Стан на ночь окружали возами, а скотину держали у берега, чтоб ела траву свежую и пила воду чистую, сколько хотела. А на полгона дальше в степь высылали дозорных. У берега всю ночь горело кострище, и при нём был Огневой или Баба-коструня, и те следили, чтоб не погас огонь.

В реке на ночь от берега до берега протягивали сети, а утром на Зорьке вынимали рыбу, пекли на угольях и готовили варево на снеданок.

Потом снимались и прежним порядком шли всё так же на заход солнца. В обед только на час останавливались, а потом опять шли до вечера.

И шли Пращуры по степи, и возы могли ехать, потому как всадники впереди прибивали траву высокую, и она не наматывалась на колёса.

И не раз и не два на пути встречались враги и хотели пограбить Русов, да были всадники начеку и разгоняли гостей напрошенных.

Так дошли Русы до Гнилого Болота, а там – ни травы доброй, ни воды питьевой. Скотина стала реветь от жажды и голода, и Кий велел дать ей понемногу воды из тех мехов, что для себя везли и покормить просом. Никто из людей не возражал, одначе все остались без питья и еды. И многое претерпели люди в дороге той, и многие по пути умерли от хворобы всякой, жажды и голода.

И пришли они к Ставрам. Послал Кий гонцов, те вернулись и сказали, что Ставры сами голодуют и не могут дать ни проса, ни хлеба, а только воды и соли сколько угодно, да ещё капусты кочанной. Отправил Кий людей с возами к Новгороду Ставрскому, и те привезли припасы, да ещё прикупили малость гречки.

И опять долго шли, и много страданий на их долю выпало, да крепились люди и друг дружку поддерживали. А когда дошли до Непры, в море бегущей, то стали на берегу в страхе, потому как нигде, кроме Волги, такой могучей реки не видывали.

И велел Кий-князь деревья на берегу рубить, строить большую лодию и перевозить людей. И вскоре все оказались на другом берегу, и пошли дальше к Дунаю.

А когда пришли на Дунай, то не смогли там осесть, поскольку встретили много врагов. И пошли они на Тышу-реку и поставили град Киевец-Дунаевец. Да и там из-за Волохов не смогли долго жить. И тогда отошли назад, к Непре, и поставил Кий иной град Киев.

Оттуда и пошла земля русская Киевская, богатая и славная на Славуте-Днепре.

И слава о князе Кие не умрёт никогда, вовеки!

КНЯЗЬ КИЙ И ЦАРИ-ЯРУСЛАНЫ

В древние времена, когда ещё Деды Пращуров наших в Донских степях жили, то были там и Ярославы-цари с Родами своими, и были они в дружбе с Дедами Пращуров наших, поелику пили с ними Братскую Чашу и язык знали, разумели один другого.

Жил в тех степях и князь Кий с братьями и сестрой – прекрасною Лободою, и ходили они в степях, скот гоняли, до

Новграда Ставрского и Сурожи доходили. А потом заявились в тех степях Годи с Гунами, и начались бесконечные войны, и многие народы оттуда к заходу Солнца ушли.

Ушёл и князь Кий к Дунаю синему, дошёл до дунайского гырла и там осел. Да увидел он и люди его, что житья там мирного нет, – всякий день война, и всякий тыждень, месяц и целый год – война, и кровь, и убитые.

И пошёл князь Кий к Тыше-реке дунаевой, и поставил там град Киевец-на-Дунае, и обосновался в нём со своими людьми.

Да вскоре и туда война добралась, Волохи не давали покоя Русам, и другие народы против киян восставали.

И ушёл князь Кий из тех мест, и пошёл он к Роси-реке и укрепил там Княжгород. А оттуда пошёл к Днепру на поток Боричев и там град Киев на печерах поставил. И там уже мирно жил, и не всякий день шла война, а с полудня от него Ярусланы-цари гоняли свой скот – коней и коров – они ещё прежде Кия за Славуту-Днипро переселились и теперь опять были в дружестве с Русами.

И когда Волохи в степь приходили угонять людей в рабство волошское, то Ярусланы брали котлы великие, их кожей обтягивали и били в те котлы палицами. И все Роды в степи знали, когда тревога идёт, и собирались вместе и на Волоха храбро набрасывались, и гнали его за синий Дунай, и аж до Панщины доходили и там добра набирали всякого.

А отойдут Волохи, Ромеи с берега моря налезают на Русь. Отобьются от Греков, опять гонцы скачут и упреждают про Волохов. И пришли как-то Волохи силами многими – тридцать тысяч отборных воинов – и вели их Воеводы в червоных плащах.

И приготовились русские цари и князья к отпору. И сказал тут Ярусланский воевода Уляг-Сунь Червоное Солнце:

– Выпустим, братья, на них быков!

И когда быки увидели воевод Волошских, в червоное одягнутых, так заревели страшно, на них накинулись, стали бить и топтать. Потом и силы русские подоспели, прогнали Волохов. А быков добрая сотня загинула, и многих пришлось дорезать, шкуры снять, посолить.

Да не успели мяса накоптить Русы, не успели нарадоваться Князь Кий с Ярусланами, как прискакал гонец с новой вестью – Волохи на Карпат-гору войной идут!

И сказал Ярусланский царь Руса-Сунь Хоробрый, что полетит сизым орлом в небеса и поглядит оттуда на Волохов. И ударился трижды о землю, взмыл сизым орлом в облака, оглядел всё, вернулся, трижды оземь ударился и опять встал царём Руса-Суном. И поведал так царь им Вещий:

– Видел я всю Русь с облаков, и видел Волошину злую, и видел их войско великое, и видел, как хватают они рабов, как сжигают дома и посевы наши. Поскачем же, братья, на выручку!

Стали Кияне с Ярусланами к войне готовиться. А на полночь от них жили другие Русы, которые ниоткуда не приходили, и звались они Великая Сивера, и были то Борусы и Венцы, и носили они меховые плащи-венцирады и высокие шапки бобровые. И пришли они к Киянам и сказали, что хотят дать помощь против Ромов с Ромеями, потому как много у них людей Ромы похитили и угнали в полон, и ежели они киян одолеют, то и на Сиверу нападут.

И прислали Сиверцы воев своих и припасы, и пошли вместе с Ярусланами и Киянами на Дунай, дошли до Межи, до Панщины, а оттуда до старого Киевца. А там сидела Годячина злая и дальше их не пускала. И та Годячина была с Ромами, а то была против Ромов вместе с Ромеями, а то хотела союза с Русами и против Ромов, и против Ромеев.

И велел Кий не сговариваться с Годяками, потому как те – обманщики великие, на хитрость и злобу богатые, и верить им можно только мёртвым. Тогда уже Годяка не встанет, не обманет, не обхитрит.

И была Годячина завсегда одна, и Русы сами по себе были.

И шла война с Волохами не год и не два. Дети рождались, вырастали, сами родителями становились, жёны – матерями, мужи – отцами и храбрыми воинами. А страшная война всё шла, и Волохи на Русь лезли, как волны на берег, одна за другой непрестанно, русы били их, а они лезли.

И всё время Ярусланы с Русью шли – все сто годов. И за времена те тяжкие научились Русы смерти не бояться, и

видели враги, что сколько не воюют Русь, а уничтожить её не могут. И шли на Волоха почти все народы степные – и Комыри, что теперь Кутуругою стали, и Кутригура пришла Балангарская, и Сивера, и Вятичи, и Радимичи.

И вся степь поднялась против Волохов, и пошли за Дунай, а потом и дальше на Греков. Вспомним же те дела славные наших храбрых Пращуров, токмо благодаря которым мы, их потомки, до сих пор на нашей земле живём!

СКАЗАНИЕ ПРО КИЯ И КАК ОН ГРАНИЦЫ РУСИ СТАВИЛ

И в древние времена, как и теперь, люди искали, где жизнь лучше.

Так, сидел Кий с Родами у моря Синего возле Дона-реки. И стали чужие люди идти тучами, разобьют одних – другие приходят. И сказал Кий:

– Уйдём отсюда, видите, сколько врагов стало!

Забрали Русы Киевы добро своё и пошли-поехали на закат Солнца. Идут, скот перед собой гонят, а речку встретят – на ночь остаются. И так берегом моря дошли до земли Сурожской, где Русь Сурожская жила, да не было у них лишних пастбищ. И пошли люди Киевы дальше, и четырнадцать годков по степям ходили. Куда не придут, видят – худо. И Одуд-Птица летит, кричит: «Худо тут! Худо тут! Худо тут!»

Как услышит князь Кий ту Птицу, так и велит идти дальше. И пришли они к Дунаю и Тыше-реке. Видит Кий – места добрые, и травы много, и вода, однако много врагов там – с полудня Ромы сидят и с тех, кто в Нуре живёт и Панщине по две шкуры дерут и ещё одну сверху. И кругом

люди ходят недобрые, – то Годяки нападают, то Булгары летят с конницей. Послал Кий гонцов к Русколани, к Турасам и Сурожи братской, чтоб помогли против врагов.

Пришли Русы-братья степные и начали великую сечу с Годяками, разбили их в тот раз, но и своих много осталось на поле. И сказал тогда Кий, – голов в поле много лежит и не понять по ним – своя ли, чужая. Русы должны чуб отращивать, бороду брить, а в ухе серьгу носить, как сам Сварог делал, когда на земле живым Богом был. И тогда по серьге и чубу можно опознать голову Руса, взять её, пробить в ней дыру, чтоб Душа вышла к Сварогу, а потом зарыть с почестями и Тризну над ней справить. А вражьи головы пусть клюют вороны и едят звери дикие!

И с того времени стали Русы чубы отпускать и носить серьгу в ухе. И видел Кий, что врагов слишком много, и решил оставить Киевец-Дунаевец и идти к полуночи до Карпат-горы.

Осел он там на пять лет, и как-то раз пришли к нему три Старца из Лемков и сказали:

– Мы тут богам молимся в горах и лесах, и боги за то дают нам Веду Малую, чтоб мы людям рассказывали. Опасна жизнь в Степях Диких – там ходят Забродни, Кумани, и Годяки бродят хищные, и Угры, и Ромы, и ни от одного из них мы добра не видели. А есть на Днепре-реке тоже люди славянские, какие с давних пор там живут. Иди на ту реку, укрепляйся, и будет там Русь Великая, а мы, когда надо, поможем. Иди смело к полуночи через Дикую Степь аж до Ирпы-реки, мы тебе Водчих дадим.

Подякувал князь Кий и пошёл на Непре-реке обосновываться.

И поставил он град, а потом велел ставить коны, чтоб обозначить землю свою. А те коны – камень белый чистый, а на камне том – След ноги княжеской, только в десять крат больший, Солнце Русское, Трезуб Сварогов и Кий великий, а Кий тот есть имя княжеское.

И пришли к Русам Киевым Болгары-Кутряцы и привели собак – кутек больших и подарили их князю на Кутню, чтоб в ночи стражу несли. А потом пошли те Болгары к Ингульцу и там остались пасти овец, а ежели видели что в степи, посылали к Кию гонца. А Русы Киевские давали им за то хлеба, сала и мяса.

И с того времени, как поставил Кий коны со Стопами своими на Белом камне, там и граница русская стала, и за неё не пропускали врага.

А потом Годячина ушла на полночь и сгинула, и укрепилась тогда Русь Киевская и Антия.

А когда окрепла Русь и расширилась, поставил Кий новые коны-таможи от Ингульца до Киева-града, от Горыни-реки до Дреговы, а оттуда до Донца-реки, а от Донца-реки до самого Дона Верхнего и аж до Балангар на Вологе. И то княжество русское стало великое, и донская земля Радимская стала землёй Северской русской. И врагов кияне на землю свою не пускали, а когда те лезли – били их.

И пришли из степи Ярусланы – Великосунь, Уляг-Сунь Червоное Солнце и Руса-Сунь Хоробрый с людьми своими, и коны Киевские признали, и пили-ели с киянами три дня и три ночи, в дуды дудели, а потом опять в свои степи ушли, уговорившись во всём помогать друг другу.

СКАЗАНИЕ ПРО КНЯЖГОРОД РУССКИЙ

В те времена, когда князь Кий пришёл на Русь, то на Роси-реке тоже издавна были люди славянские. И спросил их Кий, что за град сей и чьи в нём люди. И отвечали те, что град их называется Княжгород, а правит ими князь Вуслав. И выносили они Кию хлеб-соль на рушниках вышиваных, и подавали с поклонами и добрословами, и князь Вуслав в гости их зазывал.

Принимал Кий хлеб-соль и глядел кругом, а стены у града покосились, а старые ереки землёй затянулись, зеленухой

покрылись, и плавают в них бубыри, и лягвы кличут, – всё старое, подгнилое и земля осыпается.

– Что ж ты, князь, о граде своём не радеешь, а придут-нападут враги? Принимай-ка нас на подмогу!

И велел Кий новые стены править и новые столбы ставить, и брёвна на гойдалках делать, чтоб ежели враг полезет, теми брёвнами его бить. И рыли горожане с киянами колодязи в граде, и улицы мостили, как следует. И скоро стал град чистый и крепкий.

А в одну из ночей Забродни пришли из степи и, не зная, в ловушки полезли. А там стража их так брёвнами гойданула, что десяток враз в глубокий ерек упали, а остальные вмиг разбежались.

– Так и со всеми врагами будет, – рёк городянам Кий. А потом велел своим людям в леса-степи на охоту идти, зверя бить. А тем, кто в граде, велел ставить крепкие магазеи из дуба, чтоб там мясо, сало и кожи хранить, а ещё зерно, пшено и гречку на них выменивать. И скоро магазеи полные были – добрый запас на часы голода или войны.

А потом князь Кий шел на Днипро и там Киев-град ставил, а от Княжгорода ему всегда помощь и поддержка была.

СКАЗАНИЕ ПРО ЗЕМЛЮ РУССКУЮ-ПОЛЯНСКУЮ

Ой, почто земля гудит, и камо звери бегут, ой, почто туча-хмара стоит над полуднем? Никогда то Лихо не придёт с полуночи, редко придёт с Восхода солнечного, редко придёт и с Захода, а идёт всё время от Полудня! А на полудне враги злые живут – Ромы хищные с ганебными Греками, и идут они в нашу землю за отроками.

Ой, земля наша Русская, земля Полянская, нет тебе покоя никогда от врагов! Нет тебе мира долгого, нет защиты и нет управы, и никто не постоит за тебя, кроме тебя самой!

Так причитал князь Вуслав Полянский, когда принесли ему дозоры весть, что опять туча чёрная сгустилась над полуднем и люди неведомые с оружием скачут на лошадях и едут с обозами. И велел князь Вуслав брать мечи, садиться на коней и скакать навстречу противнику.

И вернулись вскоре передовые разъезды к Вуславу-князю и привели людей незнакомых и сказали, что князь Кий русский со своими Родами пришёл, и что это не враги явились, а братья, и хотят они вместе с людьми Полянскими землю русскую защищать.

И велел Вуслав-князь нести мёды добрые, хлебы свежие, мясы тучные, гусятину и поросятину и объявить всем, что пришёл час радости и веселия. И велел призвать гусляров-песенников и заиграть так, чтоб Днипро заплясал и горы, а в лесах – сам Лесич с Березичем, а в озёрах – Русалки с Водяником, и чтоб плясали земля и небо, и сам Дид-Дуб-Сноп Триглав Великий к нам на празднование пришёл!

Так принимал князь Вуслав Кия.

И встал князь Кий перед всеми и так сказал:

– Вы люди славянские, и мы тоже, и о нашем прошлом пусть напомнят Бояны Вещие!

И вышли два старца, одетые в белые кожухи, с гуслями боянскими в руках, и были то Боян Прастень от Киян, а от Полян Боян Дид Малота.

И запел так Боян Малота:

– Роды наши не сами из земли вышли, и не сами по себе появились в степи, а пришли славяне издалека – из края Семиречья святого, где течёт Рай-река Великая. Когда в древние времена наступило тяжкое житьё, ушли наши Щуры и Пращуры из края Семиречного к заходу, увёл их отец Оседень, и дошли они до Непры-реки, которая во всяких войнах быть преткновением для врагов могла, и осели тут наши Роды Полянские, а Древляне – в лесах, а Дряговичи – в припятских болотах, а Кривичи – ещё дальше, в верховьях Днепра и Дивуны. С тех пор и живём тут, и претерпеваем от Ромов и Греков, а теперь и Годи пришли с Гунами.

И запел тогда Прастень Боян Киевский:

– А наши Щуры с Пращурами ушли из края Семиречного к полудню, и вёл их Орей-отец с сыновьями своими Кием, Щехом, Хоравом. И дошли они до гор Великих, и сказал Орей, чтоб сыновья разделились, и всяк осел на землю свою. И отошли Щек и Хорав к заходу, осели на Карпат-горах, что прежде Русскими назывались. А Орей основал Голунь на Северском Донце, а Кий заложил Киев в степях у Карпенских гор, что потом стали именоваться Кавказийскими. И пролегла земля Троянова от Рареки до Днепра и Карпат, потому как сказал тогда Орей:

– Три сына у меня, как добрый знак Триглава Великого, коего мы почитаем. Пусть же будут они после меня Троян-царём на земле нашей, и каждый будет о людях своих заботиться и править по справедливости!

И стал править у наших Пращуров царь Троян, а потом их потомки славные. И стояла земля Троянова тысячу лет, пока Готы не пришли в степи наши и начали большую войну. А теперь новый враг – Гуны идут с Восхода. И наши Роды, что издавна сидели на Дону, вынуждены были покинуть землю свою и уйти к Дунаю, а потом сюда, к Днепру. И привёл нас Кий из Рода Кия-отца славного, что некогда великое княжество у Кавказийских гор заложил. Так и ныне мы должны быть едины, чтоб врага общего от своих земель отбивать!

– Правду речёшь, брате мой, – отвечал ему Малота-Боян. – Как добрый мёд становится ещё крепче в медовых ямах, так окрепнет и сила наша славянская. Раньше дружили мы с Волынью и Горынью, а теперь и с Русью Киевой будем дружить! Лепше все тяготы на одно сильное княжество принимать, чем одной бедой Роды многие будут мучиться. И должны мы, как Деды с Прадедами, землю нашу славянскую – землю Трояновy – совместно защищать и беречь!

И помогал Кий обустраивать князю Вуславу Полянский Княжгород, а потом, когда Киев-град на Днепре возник, князь Вуслав с полянами вошёл в Киевское великое княжество. И правил Кий Русью ещё сорок лет, и умер не от раны или стрелы вражеской, а от глубокой старости.

А после него Киевская Русь стараниями князей наших и бояр продолжилась, и до сих пор стоит!

КАК КИЕВСКАЯ РУСЬ СОТВОРЯЛАСЬ

После тяжких страданий и многих утрат пришёл князь Кий к Днепру и стал стены града с башнями-вежами ставить и землю русскую обустраивать.

Прискакал тут гонец от Дряговы и сказал, что дреговичи не хотят признавать Кия своим князем. А вслед ему другой скачет и весть несёт, что русичи с Роси-реки признают Кия и помощь ему предлагают. Третий скачет от Мигрощей, те не желают Кия, не хотят его знать и Древляне.

– Обойдусь пока одними Полянами, – сказал Кий, – а ежели кто захочет присоединиться, знает, где Киев-град стоит, пусть придёт и поговорим с ним по сердцу!

Тем временам от Волыни гонец летит:

– А мы тебя, княже, поддерживаем!

И Жмерь поддержала Кия, а Чернига и Быховщина не захотели.

Так и жил князь первые годы, не ведая, пойдут ли Роды под его руку, или все порознь так и останутся.

А тут Годяки с Гуняками на Русь напали, и Чернига запросила:

– Приди, княже, помоги нам!

И Быховщина:

– Приди, княже!

И Дряговщина с Древлянщиной тоже запросили помощи.

Отвечал им Кий:

– С чего мне живот свой класть за тех, кто меня не хочет? Признаете меня своим князем – приду!

Тем временем слухи пошли, что Годяки в степи Забродней хватают и лошадьми разрывают. Привяжут за руки, за ноги, а потом ударят коней – и в разные стороны. А других захваченных пленников Грекам-Ромеям в полон продают, и скот по степи ловят и себе режут.

Побежали Русы к Кию просить борзой помощи.

Отвечал им Кий:

– Когда дождь с неба падает, тогда и за шапку вспоминаете, а коли Солнце светит, так и не надобна? У вас есть свои Старейшины-Родичи, пусть и хранят вас от ворога.

– Почто укоряешь нас, княже, мы простые люди, не воеводы, защиты просим, а с Родичами упрямыми делай сам, что хочешь!

Тут и самим Родичам не до свар стало, потому как великая Беда со всех сторон нагрянула. И пришли все Родичи и Воеводы к Кию и положили перед ним свои посохи и палицы с гулями. Так передали они ему знаки власти и признали Кия единым князем, и уже под его началом стали с Годями и Гуняками воевать.

А когда закончилась тяжкая война, приехали все на Великую Тризну. И поставил тогда Кий в Родах и Племенах своих Воевод, а Родичи токмо суды вершили да требы богам правили, как положено.

СКАЗАНИЕ ПРО БЕДЫ КИЕВА-ГРАДА

Как не в один день дерево вырастает, как не в один день яблоко поспевает, так не в один день и Киев-град появился.

Ещё и Щуры наши не жили, а самый старый от горшка два вершка был и за материнский подол цеплялся, так в те времена уже князь Кий град ставил.

А нынче от старого Дуба, что рос в Киеве, и пенька не осталось – исчез давно.

А когда поставил Кий Киев-град на Днепре, стали люди хворать. И первым делом позвал князь Зналых людей на Раду, и те сказали ему, чтоб уберечься от Чёрной Немочи, надо чеснок есть каждый день. А когда летом люди животом болеют и страдают от Жары, то надобно пить кислое молоко, а также долго варить ячмень и пить его крепкий отвар. И велел князь поставить Здравницы и при них Знахарей всяких держать, которые травы лекарные знают, отвары и мази из них делают и всякого хворого оздравливают. И были там Костоправы знатные аж из-за Дуная синего, были и Ромы с Ромеями, каких когда-то Русы в бою полонили, они на Русов работали, а когда получили волю, не захотели назад ворочаться, так и остались наших людей лечить. Были также Моравы, Чехи с Хорватами, и с Карпат-горы были люди Зналые, и потому княжьей волей люди стали здравы и не боялись немочи.

Одолел Кий ту беду, а за ней другая пришла – налетела из степей сарана и пожирала всё, оставляя голую землю.

И велел Кий раскладывать великие Огнища, и цепью костров окружить поля, и держать огонь день и ночь. И сарана в костры лезла тучами и сгорала там до конца.

А зима пришла, волки стаями набежали и стали драть овец, свиней, коров и коней, а человека одинокого захватят - тоже разорвут. И в ту зиму княжеское войско воевало с волками - окружали те места и били хищников, пока те не исчезли.

А ушли звери – пришли люди хищные, Гуны пришли проклятые, напали на Волынь, Мораву и Панщину, и всех отрочили, всех мучили, и скот отобрали, и не дали людям времени хлеба посеять.

А потом пришла зима, а с нею – великий голод. И послал Кий возы к Киверцам, а те вернулись пустые, потому как Киверцы тоже голодовали. А те возы, что на Карпат-гору ушли, вернулись с припасами, – Коропы поделились тем, что у Ромов отбили. И продержались люди до весны, а там рыба пошла в Днепре сильная, и коренья стали люди копать – кугу

дрягвенную и катран сладкий, и ели помалу с рыбой. И вытянулись люди, выжили, хоть и исхудали до кости. А когда трава пошла, то варили её и пили густой навар. А зёрен ячменя с пшеницей не трогали – посеяли все до единого. Летом на ягодах-овощах отжили, а там и День Даждьбожий приспел, Первый Сноп принёс.

Только обмолотились люди, только первого хлеба наелись вдосталь, как новая беда навалилась – Годяки грабить пришли.

И сказал князь Кий людям:

– Стояла до нас земля Русская не одну тысячу лет и столько же ещё стоять будет, потому как всегда Праотцы наши защищали её от врага, и мы нынче за угодья свои постоим!

И две седмицы шла великая сеча, и прогнали кияне врагов из степи.

А пришли Овсени – послал князь охотников в леса промышлять зверя, а жёны дома мясо солили, сушили, запас делали. И сам князь Кий ходил на кабанов диких, и сам не раз брал медведя, и еланей бил, и коров сохатых.

И в тот раз зима сытной была, и люди весело праздновали Коляду, и пускали Коло горящее, и славили князя, и пили в его здравие мёды с брагою, и богам хвалу возносили от сердца.

И мы того князя до днесь помним и славим, и мы его, Вещего, никогда не забудем, во веки веков, до конца!

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Асов, А. А. Атланты. Арии. Славяне. — М. : Фаир-пресс, 2000.

Артамонов, М. И. Венеды, невры и будины в славянском этногенезе // Вестник ленинградского университета. — 1946. — № 2.

Библиотека русской фантастики XI–XVIII в. — М. : Сов. Россия, 1990–1992. – Т. I–IV.

Бытенко, М. Ф. Исторические судьбы о-ва Березань. — Одесса : Кн. изд-во, 1985.

Велесова книга. — М. : Амрита-Русь, 2006.

Велесова книга. — М. : Менеджер, 1994.

Велесова книга // Мифы древних славян. — Саратов : Надежда, 1993.

Велесова книга. Легенди. Міти. Думи. Скрижалі буття українського народу / Переклад, підготовка Автентичного тексту Б. Яценка // Індоєвропа. Київ: Велесич. – 1995.

Геродот. История в девяти книгах. — М. : Наука, 1972.

Граков, Б. Н. Пережитки матриархата у сарматов // Вестник древней истории. — 1947. — № 3

Граков, Б. Н. Скифы. — М., 1971.

Доватур, А. И. Народы нашей страны в «Истории» Геродота / А. И. Доватур, Д. П. Каллистов, И. А. Шишова. —Л. : Наука, 1982.

Каллистов, Д. П. Северное Причерноморье в античную эпоху. — М. : Учпедгиз, 1952.

Карамзин, Н. М. История государства российского. Т. I–II. Древняя Русь. Киевская Русь. — М. : Московский рабочий слог, 1993.

Карта «Das Merowingenreich von 482 bis 714 J».

Карта «Die Entstehung des deutschen Feudalstaates von der Mitte des 9 Jh. bis zur Mitte des 10 Jh».

Карта «Die Wanderungen der Slawen und der Einfall des Awaren im 6 zu Beginn des 7 Jh».

Книга Велеса. — М., 1997.

Книга Велеса. — СПб., 2000.

Кобычев, В. П. В поисках прародины славян. — М. : Наука, 1973.

Кудрявцев, О. Исследование о костобоках // Иссл. по истории. — М. : Изд-во Академии Наук, 1957.

Миролюбов, Ю. П. Сказы Захарихи. — Germany, 1990.

Миролюбов, Ю. П. Предыстория славяно-русов. — Germany, 1988.

Миролюбов, Ю. П. Материалы к предыстории русов. — Munchen, 1983.

Миролюбов, Ю. П. Дополнительные материалы к предыстории русов. — Брюссель, 1952.

Миролюбов, Ю. П. О князе Кие, основателе Киевской Руси. — Germany, 1987.

Миролюбов, Ю. П. Образование Киевской Руси и её государственности. (Времена до князя Кия и после него). — Germany, 1988.

Miroljubov Jurij. Religija slovena dohriscanskog perioda. — Beograd, Pesic i sinovi, 1998.

Мифологический словарь. — Л. : Госпедиздат, 1959.

Мифы народов мира. — М. : Сов. Энциклопедия, 1980–1982. – Т. I–II.

Михайлов, Б. Д. Петроглифы Каменной Могилы. — Запорожье : Дикое Поле, 1999.

Повість врем'яних літ. — Київ : Рад. Письм., 1990.

Полное собрание русских летописей. — СПб. ; Л., 1841–1989.

Рыбаков, Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII–XIII в. — М. : Наука, 1982.

Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси. — М., 1987.

Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян. — М., 1981.

Ричков, М. О. Про зображення «ступнів ніг» на антропоморфних стелах доби раннього металу // Археологія. — Київ, 1982.

Скрипник, М. Ф. Влес книга: Літопис дохристиянської Русі-України. — Лондон ; Гаага, 1972, 1975. – Ч. I–VI.

Смирнов, А. П. Скифы. — М. : Наука, 1966.

Смирнов, К. Ф. Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. — М. : Наука, 1984.

Словник античної міфології. — Київ : Наукова думка, 1985.

Slownik starozytnosci sliwanskich: Encyklopedyczny zarys kultury Slowian od czasow najdawniejszych do schulku wieku XII. — Wroclaw etc., 1975.

Стрижак, О. С. Етнонімія геродотової Скіфії. — Київ : Наукова думка, 1988.

Стрижак, О. С. Етнонімія птоломеєвої Сарматії. — Київ : Наук. Думка, 1991.

Творогов, О. В. Влесова книга // ТОДРЛ. — Л., 1990. – Т. 43.

Трубачёв, О. Н. Лингвистическая периферия древнейшего славянства в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. – 1977. – № 6.

Трубачёв, О. Н. Таврские и синдомеотские этимологии // Этимология, 1977.

Шафарик, П. И. Славянские древности / пер. с чешск. И. Бодянского. — М., 1837–1848.

Шахматов, А. А. К вопросу о финско-кельтских и финско-славянских отношениях. — СПб., 1911. – Т. I–II,

Шустер Шевц Г. Язык лужицких сербов и его место в семье славянских языков // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2.

Шустер Шевц Г. Возникновение западнославянских языков из праславянского и особенности серболужицкого языкового развития // Вопросы языкознания. – 1983. – № 2.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. 3

Глава первая
СКАЗАНИЯ О ЗЕМЛЕ ОЙРАЗСКОЙ

Комментарий. 13
СКАЗАНИЕ О ЗЕМЛЕ ОЙРАЗСКОЙ 21
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ СВАРОГА 24

Глава вторая
ВОЙНЫ С ПЕРСИЕЙ И ВАВИЛОНОМ

Комментарий. 26
СКАЗАНИЕ ПРО ВОЙНУ С ВАЙЛАМИ 31
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРИЦУ СИРОМАХОВУ 32
НАШЕСТВИЕ ОЙРАНСКОГО ЦАРЯ КИРЯКИ 33
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ КНЫША 35

Глава третья
ДРЕВНЕЙШИЕ СКАЗАНИЯ РУСИ

Комментарий. 39
СКАЗАНИЕ ПРО РОДНЮ ВОЛЫНСКУЮ 44
СКАЗАНИЕ ПРО МАКОДУНА-ЦАРЯ 45
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ УСИЛУ ДОБРОГО 47
СКАЗАНИЕ ПРО РАЙ-ИРИЙ 50
СКАЗАНИЕ ПРО ОГЫЛУ ЧУДНОГО
И ЕГО СЫНОВЕЙ 52
СКАЗАНИЕ ПРО СОРАВУ И РУСАВУ 56
СКАЗАНИЕ ПРО ДРЕВНЮЮ РУСИНУ 57

СКАЗАНИЕ ПРО ДЕДОВЩИНУ
И БАБОВЩИНУ 58
СКАЗАНИЕ ПРО ЛИХО СТЕПНОЕ
И КИШКУ-ЦАРЯ 61
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ДИДА-МАХА 62
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЗАМАХА 66
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ-ПАХАРЯ 68

Глава четвертая
ПРИХОД КИММЕРИЙЦЕВ

Комментарий. 70
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ОСТАВРА 75

Глава пятая
О КЕЛЬТАХ, КОСТОБОКИХ И НЕКОТОРЫХ ДРУГИХ НАРОДАХ

Комментарий. 79
КЕЛЬЧА И РУСЬ СТЕПНАЯ 84
СКАЗАНИЕ ПРО КЕЛЬЧУ В СТЕПЯХ 85
СКАЗАНИЕ ПРО ЛЫБЕДИЮ РУССКУЮ 87
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ РУГАТУ 88
СКАЗАНИЕ ПРО КАРПАТ-ГОРУ И КОЩОБУ 90
СКАЗАНИЯ ПРО ЦАРЕЙ ГОРЕЯ И ГОРОХА 91

Глава шестая
ОТНОШЕНИЯ С ГРЕКАМИ

Комммментарий. 93
СКАЗАНИЕ ПРО ХАТА-РУСУ И ЦАРЯ КОНЯВУ 96
СКАЗАНИЕ ПРО РУСОВ И ХИТРЫХ ГРЕКОВ 99
ЦАРЬ-ПРАСТАРЬ. СКАЗАНИЕ 101
СКАЗАНИЕ ПРО ГАБАЙ-КНЯЗЯ ОЛАНСКОГО 103
СКАЗАНИЕ ПРО ГРЕКА МУТРЮ-ЦАРЯ 105
СКАЗАНИЕ ПРО ЗЛАТОВЕНЬ-ЦАРЯ 107

Глава седьмая
ВОЙНЫ С РИМОМ

Комментарий. 109
СКАЗАНИЕ ПРО СИЛЬНОГО ЦАРЯ 113
СКАЗАНИЕ ПРО ХАЛАБУДУ-КНЯЗЯ 115
СКАЗАНИЕ ПРО БРАТСКИЙ ПИР КНЯЗЕЙ СТЕПНЫХ 118
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ПРЕБОРА 121
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ БОГУСЛАВА 122
СКАЗАНИЕ ПРО БЕДУ СТЕПНУЮ 124
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ НЕОБОРА 126

Глава восьмая
О ЯРУСЛАНАХ

Комментарий. 128
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЗАМАШИЧА 130
СКАЗАНИЕ ПРО ВОЙНУ ЦАРЯ ПОДОПРИГОРЫ С ЦАРЕМ ПОКОТИГОРОЙ 131
СКАЗАНИЕ ПРО БУРЬЯН-ЦАРЯ И ЯРУСЛАНОВ 133
СКАЗАНИЕ ПРО АДАГУ-ЦАРЯ 134
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЯРУСЛАНА ЗОРЕСЛАВОВИЧА 135

Глава девятая
ВОЙНЫ С ГОТАМИ, ГУННАМИ, УГРАМИ, ОБРАМИ

Комментарий. 138
СКАЗАНИЕ ПРО ДИВО СТЕПНОЕ 143
СКАЗАНИЕ ПРО РУСОВ И УГРОВ 146
СКАЗАНИЕ ПРО БУЙ-ТУР-РУСОВ И УГОЛИЧЕЙ 148
СКАЗАНИЕ ПРО РОД-КНЯЗЯ, РОДИЧ-ГРАД И РОДА-РОЖАНИЧА 150
СКАЗАНИЕ ПРО ЦАРЯ ЛИХОСЛАВА 152
СКАЗАНИЕ ПРО КАЛЮЖУ-ЦАРЯ 153

СКАЗАНИЕ ПРО ГУНЯК ОТИЛОВЫХ 154
СКАЗАНИЕ ПРО БЕДУ-БЕДУЧУЮ 156
СКАЗАНИЕ ПРО БАБУ СТЕПНУЮ 157

Глава десятая
СТАНОВЛЕНИЕ КИЕВСКОЙ РУСИ

Комментарий. 159
СКАЗАНИЕ ПРО КОНДЫРЯ-ДЕДА И ВОЛЫНСКОГО КНЯЗЯ 164
СКАЗАНИЕ ПРО ТРЕХ БРАТЬЕВ — КИЯ, ЩЕКА, ХОРИВА И СЕСТРУ ИХ ЛЕБИДЬ 167
КНЯЗЬ КИЙ И ЦАРИ-ЯРУСЛАНЫ 169
СКАЗАНИЕ ПРО КНЯЗЯ КИЯ, И КАК ОН ГРАНИЦЫ РУСИ СТАВИЛ 172
СКАЗАНИЕ ПРО КНЯЖГОРОД РУССКИЙ 174
СКАЗАНИЕ ПРО ЗЕМЛЮ РУССКУЮ ПОЛЯНСКУЮ 175
КАК КИЕВСКАЯ РУСЬ СОТВОРЯЛАСЬ 178
СКАЗАНИЕ ПРО БЕДЫ КИЕВА-ГРАДА 179

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 182

УДК 930.27(391/399)
ББК 63.223.3+63.521(=41)
Д56

Довелесова книга. Древнейшие сказания Руси / пер.
Д56 и коммент. Ю.В. Гнатюк, В.С. Гнатюк. — 3-е изд. — М. : Амрита-Русь, 2009. — 192 с.

ISBN 978-5-9787-0445-7

Настоящие «Сказания» тесно связаны с известной «Велесовой книгой» и являются собранием устных народных преданий, повествующих о временах, отображённых в «Велесовой книге», а порой и более древних событиях, имевших место в праславянской истории.

Книга представляет собой широчайшую панораму событий, времён и народов, сменявших друг друга на протяжении сотен и тысяч лет на просторах Южной Руси — от Волги до Дуная, начиная с царствования Ойразов (V–III тысячелетие до н. э.) и вплоть до образования Киевской Руси-на-Днепре (V в. н.э.).

Предназначена для читателей, интересующихся древнеславянской историей и культурой.

УДК 930.27(391/399)
ББК 63.223.3+63.521(=41)

ISBN 978-5-9787-0445-7

© Гнатюк В., Гнатюк Ю., перевод и комментарии, 2009
© Амрита-Русь, оригинал-макет, 2009

Духовно-просветительное издание

Довелесова книга

Картины **Виктор Крыжанивский**
1-я стр. обложки – «ДАЖБОГ»
4-я стр. обложки – «Коляда»

Подписано в печать 09. 09. 2009.
Формат 60x90/16. Печ. л. 12.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз.
Заказ № 4509.

Издательский дом «Амрита-Русь»
107061, Москва, ул. Б. Черкизовская, д. 1, корп. 1
тел./факс (499) 264-05-89, 264-05-81
info@amrita-rus.ru, www.amrita-rus.ru

Книга почтой: 107140, Москва, а/я 38
По заявке оптовиков делается электронная
рассылка полного книжного каталога.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленных диапозитивов в ОАО «Дом печати – ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122
Факс: (8332) 25-58-83, 53-53-80
http://www.gipp.kirov.ru
e-mail: pto@gipp.kirov.ru

Книги Ю. Гнатюк и В. Гнатюк

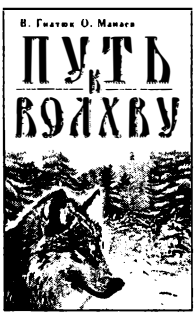
Велесова книга
Сост. Ю. Гнатюк и В. Гнатюк

Велесова книга – уникальный памятник древнеславянской письменности IX в. н.э. Была вырезана на деревянных дощечках славянскими волхвами-кудесниками. Охватывает двухтысячелетнюю историю миграций славяно-ариев из Семиречья к Днепру (XI в. до н.э.– IX в. н.э.), отражает их религиозно-философское мировоззрение, а также взаимоотношения со многими другими народами Европы и Азии.

Велесова книга впервые переведена на русский язык ритмической прозой – строка в строку с древним текстом, который сопровождается необходимыми пояснениями и комментариями.

Перуновы дети
Ю.В. Гнатюк, В.С. Гнатюк

Данная книга – не фэнтези и не боевик древнеславянской тематики. Она предназначена для вдумчивого читателя, интересующегося историей и философией древних славян и знакомого с «Велесовой книгой». Роман представляет собой многоплановый экскурс в различные временные пласты, где прослеживается история создания, потери и нового обретения древнейших славянских текстов-летописей.



Путь к волхву
В.С. Гнатюк, О. Мамаев

В этой книге вместе с автором В. Гнатюком вы совершите путешествие в дальневосточную тайгу, где живет удивительный человек – настоящий волхв, знахарь и мастер десяти видов единоборств. В древности волхвы пользовались огромным влиянием. Сейчас пришло время раскрыть их тайные знания, секреты здоровья, воинского искусства и благополучия.

ISBN 978-5-9787-0445-7